

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

М. В. Бильчак

ИНТЕГРАЦИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Издательство
Балтийского федерального университета им. И. Канта
2012

УДК 911.3
ББК 65.049
Б62

Рецензенты

И. Д. Афанасенко — доктор экономических наук, профессор,
декан факультета коммерции и маркетинга
Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов

В. В. Борисова — доктор экономических наук, профессор
Ростовского государственного экономического университета
(РИНХ)

Бильчак, М. В.

Б62 Интеграция в приграничном регионе : монография /
М. В. Бильчак. — Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта,
2012. — 185 с.
ISBN 978-5-9971-0263-0

Рассматриваются теоретические аспекты интеграции как основы приграничной экономики, главное внимание уделено методологическим подходам к исследованию интеграционных процессов в приграничных регионах.

Всесторонне исследуется ресурсная база и потенциал социально-экономического развития приграничного региона, а также совместное использование приграничной инфраструктуры на основе взаимовыгодного сотрудничества, предложена концепция программы по совершенствованию приграничного сотрудничества.

Адресована научным работникам, аспирантам, магистрам, студентам экономических специальностей, практическим работникам органов муниципального и регионального управления.

УДК 911.3
ББК 65.049

ISBN 978-5-9971-0263-0

© Бильчак М. В., 2012
© БФУ им. И. Канта, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Теоретические аспекты интеграции как основы приграничной экономики.....	8
1.1. Генезис теорий межрегиональной интеграции и предпосылки развития прогрессивных процессов приграничной экономики	8
1.2. Региональные и рыночные теории приграничной экономики	27
1.3. Методологические подходы к исследованию приграничной интеграции	38
Глава 2. Организация сотрудничества Калининградской области с приграничными регионами	48
2.1. Ресурсная база и потенциал социально-экономического развития Калининградской области	48
2.2. Влияние внешнеэкономической деятельности в Калининградской области на приграничное сотрудничество...	82
2.3. Совместное использование приграничной инфраструктуры на основе взаимовыгодного сотрудничества	89
Глава 3. Совершенствование механизма управления приграничными процессами в регионе	98
3.1. Программирование и выбор сценариев развития приграничного региона	98
3.2. Разработка стратификационного подхода к исследованию потенциала и инвестиционной привлекательности приграничного региона	115

3.3. Формирование механизма сбалансированного развития на основе построения укрупненной сетевой модели системы управления приграничным регионом	139
3.4. Концепция программы управления и научно-практические рекомендации по совершенствованию приграничного сотрудничества Калининградской области	146
Заключение	153
Список использованных источников	158
Приложения	170

ВВЕДЕНИЕ

Один из важнейших приоритетов в развитии приграничных регионов — установление тесных контактов с сопредельными государствами на основе продуманной и расширяющейся трансграничной интеграции в пользу Российской Федерации. Такой подход позволяет приграничным регионам находить новые формы развития конкурентоспособных отраслей производства, привлекать прямые иностранные инвестиции в экономику и развивать эффективную приграничную инфраструктуру, способствующую сбалансированной внешнеэкономической деятельности.

В настоящее время кризисные явления в экономике требуют более оперативно обеспечивать устойчивость развития приграничных регионов, а это, в свою очередь, предполагает усиление пространственной и институциональной интеграции рынков, участие в трансграничном взаимодействии отдельных хозяйствующих субъектов, включая потоки товаров, услуг, капитала, технологий, информации, рабочей силы.

Это вызвано тем, что условия ведения хозяйственной жизни по обе стороны границы разные, отличаются законодательные системы государств и проблемы, возникающие на уровне соблюдения интересов предпринимателей, приграничных регионов и сопредельных стран.

Для Калининградской области, которая фактически занимает эксклавное положение, однако в сложившихся новых геополитических условиях является анклавом внутри стран Европейского союза (ЕС) появляются новые качественные функции как региона, взаимодействующего с развитыми странами и представляющего интересы Российской Федерации в этой части Европы. По мере усиления интеграционных процессов России с приграничными странами ЕС создаются предпосыл-

ки заинтересованности местных и региональных органов власти в расширении приграничного сотрудничества на более качественном уровне. Однако до настоящего времени не созданы условия для эффективного функционирования механизмов управления приграничным и трансграничным сотрудничеством, что предопределяет востребованность и актуальность данного исследования.

Первая глава «Теоретические аспекты интеграции как основы приграничной экономики» посвящена исследованию теоретических вопросов, методологического аппарата и особенностей трансграничного сотрудничества и экономической интеграции, а также ведущей роли приграничных регионов в этих процессах. Уточнены понятия «приграничное» и «трансграничное сотрудничество», а также «приграничная» и «трансграничная интеграция».

Во второй главе «Организация сотрудничества Калининградской области с приграничными регионами» рассмотрена ресурсная база и роль потенциала социально-экономического развития эксклавного региона; дана их комплексная оценка в динамике за последние пять лет. В работе показано, что наибольшее влияние на развитие приграничной экономики оказывают инновационный и инвестиционный потенциалы. Инновационный потенциал в силу исторических перемен находится сейчас на низком уровне, и только в последнее время начали возрождаться отдельные сектора научно-технического прогресса, НИОКР и инфраструктурные элементы (технопарки, бизнес-инкубаторы, консалтинговые фирмы и др.).

Несмотря на кризисные условия, инвестиционная деятельность имеет положительные тенденции, за последние годы увеличились инвестиции в основной капитал и финансовые инвестиции. Растет число организаций с участием иностранного капитала, причем лидирующие позиции занимают приграничные государства.

В третьей главе «Совершенствование механизма управления приграничными процессами в регионе» предложен алго-

ритм учета специфики трансграничной интеграции как явления, способствующего кооперационным и межрегиональным связям хозяйствующих субъектов в целях реализации инновационного потенциала развития приграничной экономики. В монографии предположено применение трех различных сценариев для прогнозирования и оценки результатов приграничной экономики: 1) сценарий посткризисного развития, 2) сценарий конкурентоспособной экономики, 3) сценарий инновационного развития.

Автором в монографии разработаны:

— стратификационный подход, который дает возможность оценить ряд региональных характеристик, важных для принятия управленческих и инвестиционных решений;

— критерии и сформирован инструментарий по определению уровня развития приграничного сотрудничества по экономическому, ресурсному, научно-техническому, организационному, социальному и экологическому направлению;

— концепция программы, которая позволяет получить комплексное представление об условиях трансграничной интеграции, необходимых для реализации эффективного взаимовыгодного приграничного сотрудничества, и будет способствовать формированию прогрессивных сценариев приграничной экономики.

Глава 1 | ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ОСНОВЫ ПРИГРАНИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Генезис теорий межрегиональной интеграции и предпосылки развития прогрессивных процессов приграничной экономики

На протяжении последних двух столетий активно развивались интеграционные процессы мировой экономики. В научной литературе термин *интеграция* (от лат. *integratio*) обозначает в общем виде процесс создания целого из отдельных частей или объединение в одно целое из нескольких частей. Экономическая интеграция — процесс соединения в сфере хозяйства в одно целое некоторых частей или элементов. Вполне закономерно, что такие процессы могут происходить в национальном масштабе или в пределах одной страны и могут касаться отдельных сфер и экономических отраслей. Аналогичные процессы могут происходить в международном масштабе и захватывать несколько стран или их национальное хозяйство или отдельные части тех же хозяйств. Наиболее эффективно интеграционные процессы прослеживаются на приграничном уровне. Именно сопредельные страны, используя близкое транспортное «плечо», достигают лучших результатов в области интеграционных процессов.

Попытки теоретического осмысления приграничной интеграции были предприняты учеными Ж. Рюэффом и Р. Шуманом, которые наиболее полно исследовали факторы, способствующие процессам международной экономической интеграции. Затем В. Хальштейном, М. Паничем исследовались условия экономической интеграции в развитых странах, а учеными Е. Бенуа, Ж. Монне и П. Робсоном — факторы статических эффектов интеграции [77]. В таблице 1 показана эволюция теоретических подходов к определению сущности интеграции. Вполне закономерно, что в ходе эволюции терминология и методология этого важного эко-

номического направления трансформировались и изменялись от классического определения до новейших форм интернационализации и глобализации хозяйственной жизни.

Таблица 1

Трансформация термина «экономическая интеграция»¹

Определение	Автор
1. Экономическая интеграция — объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Экономическая интеграция имеет место как на уровне национальных хозяйств целых стран, так и между предприятиями, фирмами, компаниями, корпорациями. Экономическая интеграция проявляется как в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, так и в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров. Различают вертикальную и горизонтальную интеграцию компаний	Экономический словарь
2. Интеграция означает создание обширного хозяйственного пространства, свободного от пересекающих его государственных границ	А. Предоль
3. Любые попытки интеграции неизбежно потребуют согласования различных сфер хозяйственной политики заинтересованных стран, ибо стремление избежать отрицательных результатов хозяйственной деятельности, поддержание экономического равновесия требуют вмешательства государства в действия рыночного механизма. Тогда экономическая интеграция выступает как процесс и как состояние дел. Рассматриваемая как процесс, она включает меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным государствам; рассматриваемая как состояние дел, она может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами	Б. Балаш

¹ Составлено автором на основе [50; 105; 145; 146; 164; 171].

Определение	Автор
4. Интеграция в конечном итоге создает такой единый рынок, внутри которого не существует никаких преград для циркуляции товара, капитала и людей, нет ни таможенных пошлин, ни количественных ограничений; рынок, внутри которого трудящиеся могут найти работу в соответствии со своими склонностями	М. Алле
5. Региональная экономическая интеграция позволяет повысить конкурентоспособность отдельных стран и всей группировки за счет образования отраслевых кластеров. Национальные правительства здесь играют важную роль в формировании и укреплении таких отраслевых кластеров	М. Портер
6. Конечная интеграция выражается в следующем: 1) беспрепятственный экономический, политический, социальный и демографический обмен между странами; 2) увеличение децентрализации внешней политики и обороны, которые остаются в целом в руках национальных государств; 3) между национальными органами власти и наднациональными организациями существует консенсус; 4) высокая интенсивность и многообразие взаимодействий между гражданами, ячейками частного бизнеса, общественными и политическими организациями в масштабах всего интегрирующегося региона; 5) развитие гетерогенной сети многочисленных перекрещивающихся типов взаимодействий, рассредоточенных в рамках региональной структуры	Д. Митрани

Первые учения, которые тесно связаны с генезисом интеграции, получили названия традиционной теории, которая тесно связана с ликвидацией торговых барьеров и внедрением определенных нормативных элементов в управлении товарными потоками в условиях расширяющегося рынка и в рамках таможенного союза. Именно традиционная теория дает наибо-

лее полное представление и обоснование создания новых товарных потоков между приграничными странами в процессе интеграции. Эти потоки устраняют производство более дорогих аналогичных товаров внутри исследуемой страны. После этого традиционная теория показывает как товары, производящиеся внутри таможенного союза, замещают товары, импортируемые из третьих стран.

Главным выводом традиционной теории является утверждение, что при создании новых товарных потоков в рамках приграничной интеграции возрастает уровень специализации, а затем рост производства и соответственно благосостояние в странах таможенного союза.

Представители школы неэкономического характера Л. Кеохане, М. Дюватрипон создали доктрину, в которой обосновывается, что любые интеграционные группировки позволяют странам обеспечить более надежную обороноспособность, а следовательно, и перспективу развития национальных экономик.

В научной литературе можно встретить теории, которые утверждают, что создание интегрированной приграничной системы дает возможность обеспечивать социальную стабильность, рост занятости и производства. В то же время страны, стремящиеся к интеграции, имеют большие возможности для преодоления фактора ограниченности сырьевых и энергетических источников.

Объединяя эти теории, П. Робсон и А. Рюгман разработали подход, согласно которому рост масштабов производства в условиях интеграции происходит в результате статических факторов, которые обосновывают размеры производственных предприятий, и динамических факторов, которые обосновывают процесс как и что производить. Этот подход также позволил аргументировать преимущества приграничной интеграции при использовании новейших технологий. И самое главное, по мнению авторов, интеграционные процессы ведут к росту конкуренции, а это, как известно, мощнейший стимул для развития производства [77].

Исследования по приграничной интеграции были бы неполными без рассмотрения предпосылок развития прогрессивных процессов приграничной торговли. Первой и очень важной среди этих исследований выступает классическая теория приграничной торговли. А. Смит, а затем Д. Рикардо [113; 122], рассматривая мобильность факторов производства, обосновали новый для того времени дифференцированный подход производительности труда в отдельных странах. Однако основной недостаток мобильности факторов производства заключался в том, что сдерживалось международное движение капиталов, в том числе и международные инвестиции. Классическая теория также способствовала объяснению существования совершенного рынка, что со временем оказалось весьма спорным.

Следующей, очень важной с точки зрения лучшего объяснения функционирования международной торговли, выступала неоклассическая теория Э. Хэкшера и Б. Онила, построенная на модели пропорционального развития факторов производства [152; 166]. Суть данной модели заключалась в следующих трех подходах. Во-первых, в развитых странах наблюдается тенденция экспортировать товары при имеющихся избытках факторов производства. Во-вторых, при благоприятствующих условиях в международной торговле каждый раз прослеживается тенденция к выравниванию факторных цен. Если теория факторов производства — труд, земля, капитал — выступает как результат использования первичных элементов, то под ценой фактора производства понимается вознаграждение, которое мы получаем за его использование. Для труда — это заработная плата, для капитала — процентная ставка, для земли — рента. Очень важно понять, что в интегрируемых группах стран все производители должны находиться в равных условиях и иметь аналогичные производственные возможности. И что характерно, при выравнивании «факторных цен» не изменяются тарифы, транспортные расходы и другие издержки производства. В-третьих, экспорт товаров может

быть заменен перемещением факторов производства. Это означает, что в ходе интеграционных процессов приграничные страны имеют возможность расширить производство товаров с использованием значительного количества имеющихся в избытке факторов производства. В классической экономической теории утверждается, что в стране-производителе такие факторы будут расходоваться во все возрастающих объемах, а их цена повышается по мере снижения предельной полезности каждого нового фактора. И наоборот, в стране-импортере, где потребность в данном факторе заменится потреблением соответствующего товара, цена фактора будет уменьшаться.

Следует особо подчеркнуть, что по таким факторам, как труд и капитал, которые имеют возможность передвижения за пределы национальных границ, Э. Хекшер и Б. Олин прогнозируют вероятность замены движения товаров движением факторов производства.

Кроме того, по Э. Хекшеру и Б. Олину, все блага достигались благодаря специализации конкретного государства на одном из факторов производства. Однако и эта теория не учитывала мобильности факторов производства, а также роли прямых иностранных инвестиций [152; 166]. Впоследствии модель Хекшера — Олина была расширена и доработана П. Самуэльсоном и В. Столпером [77]. В новой редакции эта модель объясняла тот очевидный факт, что международная торговля ведет к выравниванию цен на факторы производства и, что самое главное, было доказано, что выравнивание разницы цен достигается за счет их международного обмена. Исследования П. Самуэльсона и В. Столпера позволили обосновать теорию международного движения капитала, построенную на разнице процентных ставок. Однако эта теория не учитывала огромной разницы в уровнях процентной ставки между разными странами.

Следует особо подчеркнуть, что дальнейшее основное развитие модели Хэксера — Олина было связано с исследованиями В. Леонтьева, который обосновал для того времени два новых исследовательских течения (парадокс В. Леонтьева), которые существенно уточняли учения Хэксера — Олина.

Первое течение (теория факторов производства) учитывало, кроме традиционных факторов производства и капитала, человеческий капитал. Впервые в науке было доказано, что человеческий капитал и естественные запасы страны имеют первостепенное значение в развитии факторов производства. И что характерно, оба эти фактора (человеческий капитал, естественные запасы) играют существенную роль в формировании корпоративных издержек международного обмена. Все вместе факторы производства существенно влияют на привлечение прямых иностранных инвестиций, которые лучше размещаются в тех странах, где имеется высококвалифицированная рабочая сила и в достаточном количестве полезные ископаемые.

Второе течение (теория новых технологий) — на основе тезиса Д. Рикардо о разнице производительности труда в разных странах — связано с издержками международного обмена на основе распространения сложных технологических продуктов и товаров в различных странах [113]. С этим течением связана модель цикла жизни продукта Р. Вернона [175], что, в свою очередь, позволило выделить важную роль при оценке прямых иностранных инвестиций.

Следует отметить, что на теорию корпоративных издержек производства ссылался К. Койман, который разработал и обосновал модель влияния прямых иностранных инвестиций на факторы производства [159]. К. Койман практически интегрировал учение Хэкшера — Олина в рассмотрение вопроса о роли прямых иностранных инвестиций в развитии международной торговли. К. Койман делил прямые иностранные инвестиции на поддерживающие международную торговлю (японская модель) и тормозящие торговлю (американская модель). Именно теория К. Коймана впервые вносит новый элемент в область исследования процессов интеграции и интернационализации, однако достаточно в ограниченной сфере. Например, она не выясняет механизма распространения прямых иностранных инвестиций в развитых и развивающихся странах.

Следует отметить, что в науке имеются теории, которые объясняют появление прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ходе эволюции международной торговли. Одной из таких теорий является микроэкономическое объяснение ПИИ. Данная теория объясняет заграничную торговлю на макроэкономическом уровне, способствовавшую созданию ПИИ.

Самый значимый прогресс в изучении ПИИ связан с микроэкономическим подходом, включающим анализ теории предприятия и анализ структуры рынка. В рамках микроэкономического подхода многие авторы выделяют десять значимых теорий:

1. Теория монополистического превосходства С. Химера и Х. Киндлебергера — заключается в том, что иностранное предприятие тогда использует прямые иностранные инвестиции, когда находится в условиях превосходства над местными предприятиями-конкурентами [156; 157]. В этом случае местная продукция будет более выгодна, чем экспорт. Следовательно, использование превосходства инвестирующим предприятием возможно в том случае, когда предприятие является монополистом на рынке. Если конкуренция на рынке совершенна, то издержки заграничных фирм в чужой среде показывают их неконкурентоспособность по отношению к местным предприятиям. Тогда возникает парадокс, который объясняет причину неэффективного инвестирования в другие страны или за границу. Предприятие может использовать эффект снижения издержек при помощи горизонтального развития (массовый выпуск продукции) или вертикального — через развитие условий создания новой продукции, а низкие издержки могут быть следствием грамотной кредитной политики предприятия. Следует отметить, что крупные предприятия имеют более легкий доступ к источникам финансирования, а, следовательно, издержки по кредиту для таких предприятий, как правило, невелики, и они обладают лучшими возможностями управления кредитной политикой.

2. Эффект олигополистической реакции на прямые иностранные инвестиции Ф.Т. Кникербокера — заключается в

том, что заграничные инвестиции олигополистических предприятий проявляют тенденцию концентрации во времени и в определенных сферах хозяйства иностранного государства [77]. Ф. Т. Кникербокер назвал это явление «эффектом подражания» и выделил несколько концепций по поводу этого явления. Первая концепция связана с циклом жизни продукта Р. Вернона. Ф. Т. Кникербокер сначала предположил метод, когда через концентрацию и централизацию производства в отраслях, характеризующихся высокой долей затрат на исследования и развитие, появляются крупные олигополистические предприятия. Затем Ф. Т. Кникербокер дополнил эту концепцию и обосновал эффективность экспорта современных продуктов, при условии, что они создаются в иностранном государстве.

Вторая концепция основывалась на том, что в олигополистической структуре, как правило, немного конкурентов, и поэтому любые контакты взаимовыгодны, а производственные процессы одного предприятия сказываются на ситуации в другом предприятии. Принципы олигополистичной игры, по Ф. Т. Кникербокеру, основываются на сохранении равновесия через процессы переговоров и соглашений, что выгодно всем участникам олигополистического рынка, в отличие от изнуряющей ценовой борьбы.

3. Теория валютного пространства Р. З. Алибера — связана с международной деятельностью предприятия и рассматривается через два подхода [77]. Первый подход основывается на едином валютном пространстве приграничных государств и заключается в использовании трансграничного превосходства (экспорт, передача лицензий, производство за границей) и размера пошлин, таможенных тарифов. Р. З. Алибер предполагал, что для страны-импортера важно следующее положение: чем ниже пошлина, тем больше рентабельность экспорта.

Второй подход объясняет механизм размещения ПИИ. Согласно этому подходу возникновение международных инвестиций заключается в дифференцированной ставке валют сопределельных государств.

Однако теория Алибера основана на нереальных предположениях, не учитывает практических условий развития предприятий и разницы в курсах валют. Именно по этой причине эта теория очень часто критикуется в научной экономической литературе.

4. Теория локализации — основывается на привлечении и размещении прямых иностранных инвестиций в национальной экономике. В теории локализации выделяют четыре группы проблем, которые определяют благоприятный инвестиционный климат. Первая группа включает институциональные и политические условия для ПИИ и определение инвестиционного климата через правовое регулирование, политическую устойчивость, экономическую безопасность. Вторая группа определяет фактор производства и цены на товар (продукт). Эта группа проблем тесно связана с размещением ПИИ в развивающихся странах, которые характеризуются дешевой рабочей силой и низкой заработной платой. Третья группа характеризуется величиной рынка и динамикой его роста, а также конкуренцией на данном рынке. Четвертая группа связана с бюрократическими институтами в конкретном государстве. Здесь в первую очередь оцениваются государственные дотации и преференции для национальных предприятий, торговые пошлины и тарифы, а также процедуры выдачи лицензий, регистрации предприятий, развитие инфраструктуры. Все эти факторы являются ключевыми при выборе страны размещения иностранных инвестиций.

5. Теория цикла жизни продукции Р. Вернона — связана в первую очередь с международной торговлей и привлечением прямых иностранных инвестиций в национальную экономику [175]. Эта теория основывается на следующих положениях:

- внешняя торговля эффективно развивается при идеальном обмене информацией;
- существующие различия в предпочтениях потребителей в отдельных государствах зависят от размера их доходов;
- всякая продукция подлежит технологическим изменениям, а это, в свою очередь, меняет методику их продаж;

— объемы производства продукции определяются масштабами экономики.

В первоначальной версии Р. Вернон предложил три фазы цикла жизни продукции. В первой фазе новый продукт внедрялся на рынок. Во второй — определялась зрелость продукта или его конкурентные способности. А в третьей — продукт проходил процедуры стандартизации. Развитие всех трех фаз Р. Вернон объяснял следующим образом. В первой фазе наступает принятие решения о производстве нового продукта на национальном рынке, а затем этот продукт экспортируется на заграничные рынки. Со временем развития производства на него растет спрос в государстве и за границей, а затем он стандартизируется. Всё это вместе взятое создает стимул для возникновения конкуренции, и по мере возрастания конкурентной борьбы, а также с ростом затрат производство постепенно перемещается за границу, в первую очередь в те страны, где имеются дешевые сырьевые источники и дешевая рабочая сила [175].

Однако под влиянием критики Р. Вернон расширил и дополнил свою модель элементами теории промышленных организаций и теории размещения. В новых условиях его модель определения фаз жизненного цикла продукта соответствует различному поведению олигополии. Сначала ситуация соответствует инновационной олигополии. Предприятие, внедряющее новый продукт, защищено от конкуренции барьером инновационности данного продукта, то есть оно выделяется среди конкурентов в данной отрасли, а затем олигополия переходит в зрелую фазу. Все эти дополнения Р. Вернона показывают развитие фаз жизненного цикла продукта в изменяющихся условиях. Само производство, по Вернону, успешно развивается там, где издержки самые низкие.

6. Теория интернационализационной деятельности предприятия — заключается в выполнении функций, которые реализуются предприятием по отношению к независимым партнерам. Если предприятия имеют свои подразделения на рынках иностранных государствах, то это приводит к образова-

нию и росту международного предпринимательства, к интеграции предприятий по обе стороны границ и способствует развитию интернационализации производств. Предприятие «интернализуется» только тогда, когда существует возможность с обеих сторон проводить операции дешевле, чем это принято на соответствующих сегментах рынка.

Интернализация всегда выгодна для предприятия, если затраты внешнего рынка перевешивают затраты на альтернативном рынке или не созданы соответствующие условия на внешнем рынке. Выбор новых форм производственных операций в определенных условиях будет выгоден не только для предприятия, но и на международном уровне, так как частичное замещение рынков через иностранные предприятия, как правило, увеличивает эффективность функционирования целой рыночной цепочки. Снижение издержек деятельности иностранных предприятий способствует установлению низких цен на создаваемые товары и услуги, а это, в свою очередь, положительно влияет на спрос. Безусловно, здесь имеются исключения, которые связаны с размещением ПИИ. Если, например, по той или иной причине сокращаются производственные операции на внешнем рынке, иностранные инвесторы не будут вкладывать капиталы в его развитие. Такие редкие случаи происходят в условиях политической нестабильности или кризисов.

Интернализация может также привести к определенным издержкам. Они связаны прежде всего с увеличением размера предприятия, его географическим расположением. Также возникают определенные проблемы в управлении этим предприятием.

7. Эклектическая теория прямых иностранных инвестиций. Для комплексного понимания Й. Дуннинг разделил эту теорию на три отдельные теории, которые дополнительно объясняли отдельные аспекты эклектической теории [150]. А именно:

— теория монополистической полезности, которая отвечает на вопрос, для чего предприятие инвестирует на иностранном рынке;

— теория размещения, объясняющая мотивы инвестирования в конкретном государстве;

— теория интернализации, которая отвечает на вопрос, при помощи каких механизмов предприятие реализует свои интересы на иностранном рынке.

Следует отметить, что электическая теория, по Дуннингу, основывается на трех принципиальных условиях инвестирования в иностранном государстве. Во-первых, предприятие должно обладать преимуществом в отношении местных экономических субъектов. Дуннинг выделяет три направления, связанные с превосходством предприятия. Среди них:

— превосходство предприятия над конкурентами, не связанное с его международной деятельностью. Это превосходство обусловлено потенциалом предприятия (его размер, влияние на рынке, диверсификация продукта, новые технологии и инновации, торговая марка, доступ к ресурсам и рынкам сбыта);

— превосходство дочерних компаний на рынке по отношению к вновь создаваемым предприятиям. В этом случае исследуются доступность к ресурсам материнской компании, маркетинг, а также функции, связанные с продажей товаров и услуг;

— международная деятельность предприятия, благодаря которой существует возможность лучшего исследования и доступ к рынкам сбыта, использования международного опыта в снабжении предприятия факторами производства, а также использования разниц курсов валют.

Объединив эти условия, Дуннинг выдвинул следующее предположение. Чем больше особенностей или преимуществ имеет предприятие одного государства по отношению к предприятиям других государств, тем больше мотивация для интернализации этих производств [150].

8. Теория инвестиционного портфеля Г. Марковица [77]. Она связана в первую очередь с политическими реалиями, которые показывают уровень и размер инвестирования в государствах с разной политической стабильностью. В случае пря-

мых инвестиций международное предприятие может использовать соответствующее уменьшение риска не только на международном рынке товаров (продажи), а также на международном рынке факторов производства.

Интернационализация разделения рисков поддерживается теорией предприятия, а также поведенческой теорией. Это происходит в условиях распределения собственности и власти на крупных предприятиях, что, в свою очередь, тесно связано с контролем владельцами развития производства и соответствующим ограничением этого контроля. Управляющие компании выполняют не только собственные функции, но и функции владельцев производства.

9. Теория систем взаимных связей. Связана с условиями инвестирования в иностранное государство, которые позволяют конкретной фирме эффективно использовать все сети для дальнейшего развития на сегментах рынка иностранного государства. Родоначальником этой теории принято считать С. Холлесона, который разработал сетевую модель международных взаимных связей [154]. Данная модель показывает взаимные связи производственных и торговых предприятий, функционирующих в двух иностранных государствах с эффективным применением инфраструктурных сетей этих государств.

Теория систем взаимных связей не объясняет феномен прямых иностранных инвестиций, однако она четко исследует мотивы инвестирования и способы диверсификации производства на уровне взаимных связей и получаемые при этом эффекты от этой интеграции.

10. Теория опционов (лат. *optio* — выбор, желание, усмотрение). А. Бакли тесно увязывает прямые иностранные инвестиции с другими формами интернационализации [148]. Например, предприятие определило право собственности на активы, которые могут быть использованы в процессе интернационализации и глобализации. Однако процессы применения этих активов могут быть разные. Предприятие может выбрать экспорт или продажу лицензий. Взять оборудование в лизинг

или развивать сеть франчайзинга. При этом у каждого предприятия есть возможность использовать опцион. Такая тактика в развитии стратегии предприятия очень выгодна, так как оно имеет возможность заключить договор, по которому предприятию предоставляется право (но не обязанность) на приобретение (в случае опциона — называется вызов) или продать (в случае опционов — называется положить) конкретный актив или товар по определенной цене.

Прямые иностранные инвестиции как основной актив предприятия вносят существенный вклад в изучение механизма реализации опциона и еще раз подтверждают, что основа выбора формы инвестирования тесно связана с максимизацией их ценностей с точки зрения теории опциона.

Приведенные выше десять важнейших концепций трансформации и бурного развития прямых иностранных инвестиций на протяжении последних двух веков еще раз показывают ту важную роль, которую играют инвестиции в приграничной интеграции.

Исследуя генезис теорий межрегиональной интеграции, следует обратить внимание на влияние, которое оказали эти учения на развитие прогрессивных процессов приграничной экономики. Под прогрессивными процессами приграничной экономики дословно понимаются условия интеграции элементов приграничного хозяйства или высшая степень интернационализации хозяйственной жизни сопредельных регионов. Если конкретизировать это понятие, то оно имеет очень много определений и оценок. Например, Джон Пелькманс под приграничной интеграцией понимает процесс объединения национальных хозяйств (внутренне не интегрируемых) в одну общую систему через элиминацию экономических границ.

Расширение и углубление приграничных процессов всегда обозначает переход на высшие ступеньки интеграции. Этот процесс впервые был описан американским экономистом венгерского происхождения Б. Балашшем, который выделил пять этапов приграничной интеграции [цит. по: 146]:

1. Зона свободной торговли — заключается в отмене пошлин и тарифных ограничений между членами зоны, однако внешние тарифы для других стран остаются прежними.

2. Таможенный союз — означает ликвидацию пошлин и других ограничений в торговле между членами союза и вводит общий таможенный тариф для других стран, что на практике означает унификацию торговой политики с другими странами.

3. Общий рынок — это свободное прохождение товаров и услуг всех факторов производства (капитала и рабочей силы), при этом свободный приток благ освобождается, от каких-либо барьеров и тарифов.

4. Валютный и хозяйственный союз — охватывает все элементы общего рынка с целью гармонизации экономической политики и введения единой валюты.

5. Совершенная экономическая интеграция — означает унификацию монетарной, фискальной и социальной политики. Эта политика связывается с установлением наднациональной власти, решение которой обязательно для всех членов общего рынка.

В настоящее время сформировалась структура мирового хозяйства, которая построена на взаимных интересах и состоит из рынков товаров и услуг, капиталов, рабочей силы, валютной и финансово-кредитной системы. Другими словами, современная экономическая интеграция построена таким образом, что масштабы национального производства выходят за пределы национальных рынков и границ, а это означает развитие устойчивых хозяйственных связей между сопредельными странами, выход воспроизводственного процесса за рамки национальных интересов.

Кроме того, интеграция способствует бурному росту научно-технического прогресса, требующего концентрации огромных финансовых и человеческих ресурсов. Во многих научных источниках отмечается, что приграничная экономическая интеграция возможна только на основе рыночных механизмов. Например, В.Е. Рыбалкин пишет, что исходным пунктом ин-

теграции являются международные экономические, т. е. производственные, научно-технические, технологические связи на уровне первичных субъектов экономической жизни, которые, развиваясь, обеспечивают постепенное сращивание национальных хозяйств на базисном уровне. Это приводит к взаимному приспособлению государственных экономических, правовых, фискальных, социальных и прочих систем [93].

Интеграция также устраняет все барьеры на пути взаимных обменов и взаимного сотрудничества приграничных экономик, способствует повышению конкуренции и созданию взаимовыгодного однообразного хозяйственного пространства.

Наибольший эффект интеграция достигла среди европейских стран на уровне мощного объединения — Европейского союза. Вначале интеграционные процессы в Европе основывались не только на взаимозависимости экономик, но также и на устранении существующих барьеров на пути товарных обменов и обеспечении равных условий всем хозяйствующим субъектам. Все интеграционные процессы изначально были направлены на создание самых благоприятных условий для приграничного сотрудничества, что способствовало сращиванию национальных рынков, товаров и услуг, финансовых ресурсов и рабочей силы [81; 91].

В настоящее время приграничная интеграция в ЕС построена на высокоразвитом промышленном производстве, прочных межпроизводственных связях, внешнеэкономической деятельности, которые практически мало зависят от политического курса и политических решений правительств стран, входящих в ЕС. В связи с расширением Евросоюза в начале XXI века возникли определенные проблемы, которые сопровождают процессы приграничной интеграции. Для устранения этих противоречий необходим эффективный механизм разрешения споров и учета разных позиций сторон десяти новых членов ЕС. Последние события кризиса 2008 года показывают, что противоречия и споры вокруг новых членов ЕС сохраняются.

В условиях глобализации появляется все больше публикаций, в которых рассматриваются разные теоретические подхо-

ды к терминологии «приграничное» и «трансграничное сотрудничество», «приграничный» и «трансграничный регионы». Эти понятия достаточно широко рассмотрены в официальных документах и законодательных актах.

Так, в федеральном законе РФ от 1 апреля 1993 года №4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» государственная граница РФ определяется как «линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации» [4].

В проекте федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации» под приграничным сотрудничеством понимается «часть международных отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которая представляет собой согласованные действия субъектов приграничного сотрудничества Российской Федерации и субъектов приграничного сотрудничества сопредельных государств, направленные на решение задач, определяемых международными договорами Российской Федерации и настоящим Федеральным законом» [14].

Термин «приграничное сотрудничество» также закреплен в международных документах. Так, в Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей под приграничным сотрудничеством понимаются «любые согласованные действия, направленные на укрепление и поощрение добрососедских отношений между территориальными сообществами или властями, находящимися под юрисдикцией двух или более Договаривающихся Сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения этих целей. Приграничное сотрудничество осуществляется в рамках полномочий территориальных сообществ или властей, определяемых внутренним правом каждой из Сторон» [15].

Очень важно, что в Конвенции подтверждается незыблемый принцип суверенитета приграничных государств. В этом документе предусмотрено, что система межгосударственных соглашений нацелена прежде всего на четкое закрепление содержания, форм и границ, которые государства определяют для деятельности территориальных властей, а также на устранение правовых неопределенностей, могущих создать проблемы, связанные с разным толкованием законодательства, судебных полномочий и возможности подачи апелляции.

Важно подчеркнуть, что многие авторы, особенно представители гуманитарных наук, считают, что термины «приграничное» и «трансграничное сотрудничество» тождественны. Однако если определение «приграничное сотрудничество» достаточно четко прописано в научной литературе и законодательных актах, то термин «трансграничное сотрудничество» трактуется разными научными дисциплинами с собственных позиций. Например, многие авторы, используя материалы Европейской рамочной конвенции, называют «приграничное сотрудничество» трансграничным. Нам представляется, что термин «трансграничное сотрудничество» тесно связан с понятием «трансграничный регион».

Если приграничный регион можно условно определить как территорию, осуществляющую регулярное взаимодействие с приграничными территориями сопредельных государств в сфере экономических, культурных, правовых связей, на принципах относительной взаимодополняемости потенциала и ресурсов с соблюдением взаимных интересов, то трансграничный регион — это территория, где институциональные и хозяйственные субъекты имеют международные соглашения и договора, а также экономические контракты, программы и проекты с приграничными регионами сопредельных государств. Другими словами, это те регионы, которые имеют «стыковую» линию с приграничными территориями.

Сам приграничный регион может быть трансграничным только в том случае, если он выполняет функции крупнейших международных транспортных коридоров или главных водных

путей и артерий, и через его территорию регулярно проходят сквозные транспортные потоки и осуществляется внешнеэкономическая деятельность. Данный вопрос весьма принципиальный, поскольку есть много приграничных регионов, которые выполняют функцию только в рамках двух государств, то есть они не являются транзитными. Другое дело, что, например, для отдельных гуманитарных дисциплин главным объектом исследования в приграничном сотрудничестве выступают политические и международные контакты, авторы таких научных работ не видят разницы между приграничными и трансграничными регионами.

Если руководствоваться Европейской рамочной конвенцией, то кроме приграничных и трансграничных регионов используется термин «приграничная территория». Это понятие, безусловно, уже, чем приграничный регион, поскольку приграничная территория может принадлежать муниципальным и другим административным единицам, которые имеют приграничные контакты с аналогичными территориями.

1.2. Региональные и рыночные теории приграничной экономики

Региональная наука относится к тем научным дисциплинам, которые исследуют регион как целостную социально-экономическую систему. Объектом ее изучения являются пространство, регионы, локации, а также их изменения. Термин «региональная наука» впервые был введен американским экономистом У. Изардом. В своей работе «Размещение и пространственная экономика» У. Изард утверждает, что репрезентативную систему регионов можно рассматривать как территории, отвечающие определенной схеме и структуре [154]. В пределах этой системы существует определенная экономическая классификация городов или регионов. Она охватывает различные населенные пункты и территории, которые соответствуют определенному классу. Причем каждому классу со-

ответствует определенное число функций, которые выполняет любой населенный пункт этого класса, и типичная для него численность населения. В своих выводах У. Изард ссылается на теоретические исследования И. Тюнена, А. Вебера, В. Лаунхардта, В. Кристаллера, А. Леша.

Таким образом, У. Изард признает, что региональная наука своими корнями относится к началу XVIII века. Одним из первых обратил внимание на влияние пространственного, или территориального, фактора на прибыль и издержки сельскохозяйственного производства немецкий экономист И. Тюнен [128]. В своей работе «Изолированное государство» (1846 г.) И. Тюнен выделяет изолированное от остального мира государство и наличие в нем центрального города, который выступает единственным рынком сбыта сельхозпродукции и единственным источником обеспечения товаров. И. Тюнен особое внимание обратил на то, что цена одной единицы продукции в любой точке пространства станет отличаться от цены в самом городе на величину транспортных затрат, которые будут прямо пропорциональными весу груза и дальности перевозки. В результате И. Тюнен выделил шесть поясов (колец), или концентрических кругов, вокруг центрального города. И в этом случае ученый тесно связывает урожайность или продуктивность сельхозпроизводства по следующему принципу: чем выше урожайность, тем ближе к городу размещается соответствующее сельхозпроизводство, а чем дороже сельхозпродукты на единицу веса, тем целесообразнее его размещать подальше от города. Именно на этом подходе И. Тюнен выделил шесть поясов разного диаметра вокруг центрального города: высокопроизводительное пригородное хозяйство, лесное хозяйство, плодосеменное производство, выгодное хозяйство, поле трехпольного севооборота, зона скотоводческого производства. Кроме того, И. Тюнен обосновал и разработал основные положения теории земельной ренты по местоположению. В этом исследовании он показывает, что земельная рента равна величине экономии на транспортных издержках в тех сельхозхозяйствах, которые расположены ближе к центру. Други-

ми словами, рента максимальна в первом кольце и падает по мере удаления земельного участка от центра. А в наиболее удаленном кольце величина ренты равна нулю [128].

Заметный вклад в нахождении точки оптимального размещения отдельного предприятия внесли также В. Лаунхардт, А. Вебер, У. Кристаллер и А. Леш. Так, другой немецкий экономист В. Лаунхардт разработал метод локационного треугольника, который образуется точками добычи двух видов сырья и точкой потребления конечной продукции предприятия, производимой из этих видов сырья [90]. В. Лаунхардт, так же как и И. Тюнен, во главу угла ставит транспортные издержки, при которых затраты производства принимаются равными для всех точек исследуемой территории. Оптимальное размещение предприятия внутри локационного треугольника, по В. Лаунхардту, находится в зависимости весовых соотношений перевозимого груза и расстояний. Главная идея локационного треугольника В. Лаунхардта заключается в том, что наилучшим пунктом размещения предприятия будет тот, в котором транспортные затраты минимальны. Данная идея имеет как геометрические, так и механические подходы. Геометрический подход заключается в том, что на каждый из сторон локационного треугольника строится весовой треугольник, после чего вокруг этих треугольников описываются окружности, точки пересечения которых являются точкой минимума транспортных издержек. Механический подход заключается в нахождении точки равновесия производственных сил. При этом вес сырья выступает силой притяжения, в котором производство находится на вершине локационного треугольника, а искомая точка является точкой равновесия трех связанных нитей, проходящих через вершины локационного треугольника. Этот метод один из первых в экономической науке, по которому можно находить оптимальное размещение предприятия, а также прикладные решения теоретических задач.

Еще один немецкий ученый А. Вебер в своих работах «Теория размещения промышленности» (1926 г.) и «О размещении промышленности: чистая территория штандорта» (1909 г.)

разработал «общую теорию размещения предприятий промышленности» на основе «штандорта» или фактора размещения всех предприятий в совокупности [59]. И главную роль здесь играют вопросы минимизации транспортных издержек в пункты с низким уровнем заработной платы. Кроме того, А. Вебер основной критерий размещения каждого предприятия связывал с минимизацией его издержек на основе методологической схемы выбора оптимального решения, связанного с размещением каждого конкретного предприятия с учетом микроэкономических факторов. К этим факторам А. Вебер ввел понятие «штандортного» фактора, связав его с устойчивым преимуществом размещения предприятием в данном конкретном регионе или местности. Причем это устойчивое преимущество, в свою очередь, связано с территориальными издержками, а также издержками на рабочую силу и наличие агломераций и инфраструктуры. Из этих направлений наиболее интересным представляется наличие агломерации. А. Вебер детально исследовал влияние агломерации на размещение промышленного предприятия. В основе этого исследования заложена оценка изменений, вызываемых процессами агломерации, в оптимальной схеме рационального размещения производства, полученной на основе расчетов влияния транспортных и рабочих факторов.

Еще один яркий представитель немецкой экономической школы — В. Кристаллер, который впервые обосновал теорию о размещении системы населенных пунктов или центральных мест в рыночном пространстве. В своей работе «Центральные места в Южной Германии» в 1933 году он сформулировал теорию центральных мест, которые обслуживают не только себя, но и население своей зоны сбыта [89]. Эти зоны обслуживания и сбыта В. Кристаллер оформил в правиле шестиугольника, а всю территорию покрыл этими шестиугольниками без просвета. В дальнейшем данная теория получила название «кристаллеровская решетка». В своей теории В. Кристаллер дает конкретные пояснения, почему одни товары и услуги должны производиться в каждом городе или населенном пункте, а другие — только в средних городах, третьи — только в крупных

городах. Например, продукты первой необходимости, по В. Кристаллеру, должны производиться в каждом населенном пункте. Одежда, обувь, основные коммунальные услуги — в средних населенных пунктах, а предметы роскоши, высшие учебные заведения, театры, музеи — в крупных городах. Другими словами, каждое центральное место, с точки зрения В. Кристаллера, имеет тем большую зону сбыта, чем выше уровень иерархии, к которому оно принадлежит. Кроме того, продукция, которая необходима для зоны своего шестиугольника, тяготеет к центру, в то время как центр производит товары и услуги, типичные для всех центров низших рангов (шестиугольников)².

Следует отметить, что основы региональных и рыночных теорий размещения производства и приграничной интеграции, заложенные и обоснованные И. Тюненом, В. Лаунхардтом, А. Вебером и В. Кристаллером, были успешно продолжены А. Лешем, О. Энглендером, Г. Ритчлером, Т. Паландером, Л. Вальрасом. В науке выделяют три основных направления этих учений.

Первое направление — построение «чистых» теоретических конструкций — базируется на решении проблем размещения производства. Эту очень важную задачу, используя учения и теорию И. Тюнена и В. Кристаллера, попытался до конца решить А. Леш. В своих многочисленных трудах А. Леш рассматривал экономический регион как рынок с границами, обусловленными трансграничной конкуренцией. В своей работе «Пространственная организация экономики» (1940 г.) А. Леш проанализировал несколько уровней регионов, включая приграничные регионы, а также рыночные зоны, опреде-

² Справедливости ради, следует отметить, что метод шестиугольников первым применил Л. Лаланнан — транспортный инженер-практик. Он впервые определил, что опорные центры для проектируемой железнодорожной сети располагаются в узлах шестиугольной сетки. Именно это открытие было затем неоднократно переоткрыто и развито В. Кристаллером, А. Лешем.

ляемые радиусом конкурентоспособного сбыта продукции, и на этой основе разработал теорию «экономического ландшафта» и дал ему современную интерпретацию, назвав высшим типом региона, объединяющего рыночные зоны [161].

Следует отметить, что А. Леш как в свое время И. Тюнен предлагает рассматривать проблемы размещения хозяйства в целом, то есть в масштабах всей страны. Это научное направление в дальнейшем получило название как размещенческое. Особенностью этой теорией является то, что определяющим фактором при размещении производства выступает максимизация прибыли.

На этом выводе А. Леш полемизирует учения А. Вебера, который основным фактором размещения производства считал снижение издержек производства. Именно на основе этих противоречий А. Леш предлагает теорию экономического районирования, где вводит новое понятие «рыночные пространства», которые концентрируют и рассеивают специализацию, массовое производство, универсальное производство и транспортные расходы. Именно в этой теории А. Леш конкретизирует учения В. Кристаллера о наиболее рациональной форме экономических районов с применением шестиугольников (А. Леш в дальнейшем их называет «пчелиные соты») и экономическими центрами — большими городами. Таким образом, А. Лешем используются не только неоклассические теории и понятия, кривые безразличия, но и признание городского феномена в региональных исследованиях.

Второе направление — теория размещения отдельного изолированного предприятия. Сторонниками этого учения принято считать немецких ученых О. Энглендера, Г. Ритчля и шведского ученого Т. Паландера. Следует иметь в виду, что в основе этого направления лежат подходы и результаты исследований основоположников «чистых теорий размещения». Именно на этой базе, от перехода от изучения отдельного изолированного промышленного предприятия к исследованию совокупности взаимных предприятий, О. Энглендер, Г. Ритчл и Т. Паландер объединяют два подхода, заключенных в теории

промышленных и сельскохозяйственных штандортов. Например, Т. Паландер в своем основном научном труде «Работы по теории размещения» (1935 г.) обобщает переход от минимизации издержек к максимизации прибыли и доходов, дополнительно вводит новые индикаторы переменных цен, ренты, функции спроса и предложения и элементов динамики [77]. Именно Т. Паландер впервые выдвинул «всеобщую» для региона и страны и «специальную» для предприятий отрасли теории штандорта. Проще говоря, он пытался соединить теории размещений предприятий и пространственный анализ рынков.

Следует особо подчеркнуть, что во втором локационном (размещенческом) направлении разрабатываются концепции, в которых регионы делятся на два типа. Первый тип — гомогенные, экономическая характеристика которых равномерно распределяется по всей территории. За эту характеристику их еще называют однородными. Второй тип — нодальные. Эти регионы имеют общее ядро и периферию. Экономические характеристики этих регионов меняются в зависимости от степени удаленности от ядра. По этому признаку в науке их еще называют узловыми.

Американскому ученому Б. Берри удалось решить проблему стимулирования развития этих двух типов регионов путем построения двух матриц [37; 147]. К этим двум матрицам — матрице гомогенного района и функциональной матрице — он установил корреляционные взаимоотношения между показателями их развития. Именно Б. Берри удалось разработать «законченное пространство», которое отвечает двум главным требованиям экономического районирования. Во-первых, он выделил гомогенные депрессивные районы. Во-вторых, четко показал ядро (полнос роста), который отвечает центрам функциональных районов. Именно это учение Б. Берри дало фундаментальные научные подходы к выделению третьего направления.

Третье направление развития теории размещения связано с классической моделью общего экономического равновесия

швейцарского экономиста Л. Вальраса. Однако данная модель чрезвычайно сложна, поскольку она должна, в принципе, синтезировать все существующие теории размещения, а также включать экономико-математические условия размещения производства, транспортных сетей межрегиональной торговли, демографическую ситуацию, образование цен на продукты и факторы производства. Наиболее успешные попытки создания «общей» теории размещения заключается в исследовании мультипликативных эффектов в региональной экономике и циклов экономического развития предприятий, которые удалось развить У. Изарду. Именно он в своей книге «Размещение и пространственная экономика» ставит под сомнение выводы классиков по поводу построения полной теории пространственного экономического равновесия [154]. Основываясь на разработках Каррузы, Гаррисона, Берри, а также на семиклассной классификации Фильбрика, связанной с соотношением потребления, розничной и оптовой торговлей, перевалкой грузов, финансовыми операциями, контролем, руководством и тяготением к этим функциям конкретных поселений и городов У. Изард пишет: «Поскольку существует правильная, статистически доказанная иерархия городов, должна существовать такая же иерархия товарных потоков, основанная на их группировке в зависимости от средней дальности пробега и объема грузовых перевозок, а города будут отличаться друг от друга по внутренней структуре хозяйства в зависимости от порядкового номера того класса к которому они принадлежат» [76, с. 193]. У. Изард делает главный вывод, в котором каждому порядковому номеру города будет соответствовать различное сочетание отраслей, работающих на вывоз. Он обращает внимание на то, что эти отрасли будут потреблять продукцию других отраслей и создавать различные величины добавленной стоимости и дохода. Проще говоря, у этих отраслей будут разные «двойные» мультипликаторы. У. Изард называет их мультипликаторами кейнсианского типа. Он понимал, что в определенное время город или район занимают определенное место в рамках динамической системы, пространственная струк-

тура которой постоянно меняется. Поэтому У. Изард предположил, что мультипликатор экономической базы будет неуклонно меняться. Другими словами, усиление районов в иерархии, по У. Изарду, означает изменение экономической базы и соотношения между базовыми и обслуживающими отраслями в исследуемых районах.

Кроме этого У. Изард разработал районный экономический цикл и анализ мультипликатора, который имеет принципиальное значение в развитии соседних районов, в современной интерпретации приграничных регионов. Именно на стыке территорий мультипликатор приносит наибольший эффект. В этом плане У. Изард исследовал отраслевую структуру и какие районные циклы наиболее эффективны в развитии этой структуры и на этой основе определял районные мультипликаторы с упором на экономическую базу исследуемого объекта. Однако самые важные исследования У. Изард посветил мультипликаторам межрайонной торговли. По этому поводу он писал: «Передача в другие районы импульсов, посланных из территориальной единицы любой структуры, показывает, что импульсы эти всегда передаются через ввоз, вывоз, инвестиции, потребление и доход» [76 с. 173].

Следует отметить, что исследование районных экономических циклов и влияния мультипликатора на развитие соседних регионов (мультипликатор межрайонной торговли) позволило У. Изарду получить самые важные результаты в своей научной деятельности. Он впервые дал оценку и разработал методику взаимодействия между районами и общегосударственными циклами. Это учение до сих пор имеет важное научное значение.

Кроме того, У. Изарду удалось вывести индексы локализации. Наибольшую часть времени он посвятил исследованиям, иллюстрирующим индекс локализации как показатель «сбалансированности» различных отраслей региональной экономики. Для этого он провел детальный анализ потока товаров в межрегиональных отношениях, конкретизировал методологию потока денег и на этой основе разработал методику составления и анализа платежного баланса региона [76].

Активное развитие региональной науки, особенно во второй половине XX века, позволило создать ряд научных школ и направлений, которые были вызваны возрастанием роли научно-технического прогресса, появлением принципиально новых технологий и производств. Наиболее важной теорией, которая дала новый импульс региональным исследованиям и позволила сформулировать принципиально новую методологию исследования, стала теория полюсов и центров роста. В то время именно эта теория позволила проводить комплексные исследования регионального экономического пространства, а также эффективного размещения на этом пространстве поселений, городов и всех отраслей производств.

Основоположником полюсов роста является французский ученый Ф. Перру. В своей главной работе «Экономика 20 века» (1961 г.) автор выделяет три основные концепции, вошедшие в соответствующие части представляемого научного труда [168]. Первая часть — теория «доминирующей экономики». В этой части Ф. Перру дает полное и детальное описание современного рыночного хозяйства. Автор критикует предыдущие теории своих коллег и считает их неудовлетворительными. Вторая часть книги называется «Теория гармонизированного роста». В этой части Ф. Перру обращает внимание на пути и методы совершенствования рыночного хозяйства при помощи государства. Он выделяет в особое направление роль и место государства в современном развитии хозяйства и называет это направление «государственным регулированием». Третья часть книги — «Теория всеобщей экономики». В ней Ф. Перру стоит на позициях «утопистов» и рисует общество будущего, в котором производство осуществляется для каждого человека, и в таком обществе отсутствуют нужда и насилие.

Однако главное достижение учения Ф. Перру — это учение о «полюсах роста». Развитие «полюсов роста» строится на развитии нововведений конкретной отрасли. Причем основные нововведения формируются вокруг лидирующей отрасли. Их Ф. Перру называл «отраслями-моторами». К таким отрас-

лям он относил атомную энергетику, химическую и электротехническую промышленность, нефтепереработку, машиностроение.

Ф. Перру описывал поляризацию пространства вокруг ведущих отраслей, а входящие в поляризованные пространства предприятия устанавливают неравномерное отношение к его полюсам. Проще говоря, они испытывают на себе его увлекающие или тормозящие последствия. Передовые отрасли, или «отрасли-моторы», Ф. Перру представлял как доминирующие единицы, обладающие мощным эффектом «влечения». Ф. Перру показывал на конкретных примерах, как эти доминирующие единицы повышают масштабы и темпы экономической экспансии и модифицируют структуру всей национальной экономики [168]. Таким образом, Ф. Перру показал, что каждый полюс имеет свое собственное силовое поле, и они являются функциональными полюсами роста. Это происходит следующим образом.

Нововведения группируются вокруг лидирующей отрасли и образуют своеобразные концентрации. Происходит взаимозависимость всех экономических единиц. Единица-лидер влияет на другие единицы посредством эффекта размера, предъявляя более высокий спрос на их продукцию и стимулируя тем самым рост их производства. Это явление Ф. Перру назвал «эффектом производительности». Другими словами, если лидирующая отрасль является пропульсивной или способной оказывать положительный мультипликативный эффект, то в этом случае мультипликатором является коэффициент, показывающий зависимость изменения дохода от изменения инвестиций. Ф. Перру указывал, что именно этот коэффициент образует полюс роста.

Следует отметить, что региональный полюс роста, по мнению Ф. Перру, представляет собой совокупность развивающихся и расширяющихся «отраслей-моторов», размещенных в агломерационной зоне и способных вызывать экономический рост на всем пространстве своего влияния.

Дальнейшее развитие учение о «полюсах роста» и их влиянии на региональное развитие получило в научных трудах ученика Ф. Перру французского экономиста Ж. Будвиля, который убедительно доказал, что в качестве «полюсов роста» можно рассматривать конкретные территории, выполняющие в экономике конкретной страны главную функцию «источников инновации и прогресса» [56].

Идеи Ф. Перру и Ж. Будвиля были использованы при разработках принципов индикативного планирования, которые применяются на практике и в современных условиях.

1.3. Методологические подходы к исследованию приграничной интеграции

В экономической литературе существует множество методологических подходов к исследованию приграничной интеграции. Это обусловлено тем, что сама проблематика до настоящего времени, с одной стороны, мало изучена, а с другой — представляется сложным и многогранным объектом исследования. Многочисленные экономические школы, теории и концепции интеграции образуют весьма сложную многоступенчатую систему. В данной главе исследован генезис теории приграничной интеграции и те эволюционные изменения, которые претерпела приграничная интеграция за последние годы.

Методологические подходы, которые показывают изменения в теории исследуемых объектов, и тот факт, что сами подходы являются самостоятельными и показывают изменения в конкретной ситуации, либо дополняют друг друга и уже в целом показывают качественные изменения исследуемого объекта и его понятийный аппарат, требуют более детального дальнейшего исследования методологических подходов приграничной интеграции.

Следует отметить, что с середины 60-х годов XX века ряд ученых (Г. Мюрдаль, А. Маршалль, П. Стритен, Ф. Перру и др.) интенсивно изучали проблемы регионального развития и приграничной интеграции. Здесь необходимо уточнить одну

очень важную закономерность. Если проблемы территориального (регионального) развития исследовались представителями неоклассической школы, кейнсианства, монетаризма, марксизма и институционализма, то есть основных направлений экономической мысли, причем изучались под разным углом зрения, то проблемы интеграции исследовались значительно позже, наиболее интенсивно — после Второй мировой войны, а проблемы приграничной интеграции — еще позднее, после первых удачных попыток объединения национальных экономик в рамках Европейского союза.

Из всех научных направлений, теорий и концепций региональное развитие с учетом приграничной интеграции наиболее активно исследовалось представителями рыночно-институциональной, структурной и дирижистской школ. Следует отметить, что рыночная институциональная школа представлена в основном представителями неолиберализма (Ж. Вайлером, М. Аллэ, Б. Балашшем, Г. Крамером, К. Мэйером), которые утверждали, что современная капиталистическая экономика не представляет собой чисто рыночное хозяйство. Представители этой школы отмечают важную роль государства в интеграционных процессах, и главные выводы их трудов заключаются в том, что в современном мире существует компромисс между рыночными механизмами и усилиями государства в регулировании экономики. Так, например, Г. Крамер утверждал, что экономическая интеграция нуждается в государственном вмешательстве, особенно в ходе создания единого хозяйственного пространства. Причем он настаивал на постоянной «аккумуляции» интеграционных процессов при системном государственном регулировании. Г. Крамер пишет, что «эта непрерывная актуализация как характерная черта интеграции, естественно, более интенсивная, если речь идет о более тесном сотрудничестве» [160, p. 10].

В то же время другой представитель этой же школы К. Мейер отводит роль государственному регулированию лишь в ликвидации различий между режимами внешней и внутренней торговли стран-участников интеграционного комплекса и

определяет критерии, которые позволяют строго учитывать степень и методы государственного регулирования интеграционных процессов. По этому поводу К. Мейер пишет: «Пока государство в том виде, в каком оно сегодня предстает, столь значительно участвует в экономике, достаточно неидентичности государственной власти, чтобы расчлнить (мировое) хозяйство на разнообразные народные хозяйства, которые поэтому могут вновь вступать в отношения друг с другом лишь в специфических формах, определяемых опять же официальной властью» [163, р. 693]. К. Мейер предлагает конкретные меры по смягчению негативного воздействия, которое происходит от подобного расчленения. Это могут быть конкретно политические меры, в том числе двусторонние и многосторонние соглашения в рамках тарифной, валютной и таможенной политики.

Другой точки зрения придерживался яркий представитель рыночной институциональной школы Б. Балашша. Он считал, что процессы интеграции будут способствовать расширению единого экономического пространства, а это в свою очередь станет стимулировать конкуренцию, что в конечном итоге сведет к минимуму вмешательство государства в производственные процессы. Б. Балашша уделял большое внимание выравниванию условий для всех игроков, участвующих в интеграционных процессах, и приданию этим процессам равных шансов для ведения хозяйственной деятельности. Он по этому поводу писал: «Меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам, рассматриваемая как состояние экономики, может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами» [146]. Под отсутствием дискриминации Б. Балашша и другие представители рыночной институциональной школы понимали исключение каких-либо ограничительных мер со стороны государства. Главная задача — создание благоприятных условий для функционирования рыночных механизмов. При этом должна быть предоставлена полная свобода действий для предпринимателей в интегрированном регионе.

Следует отметить, что представители рыночно-индустриальной школы разработали методологические основы экономической и приграничной интеграции. Так, например, Б. Балашш разрабатывает ступени экономической интеграции на уровнях свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, экономического союза вплоть до полной экономической интеграции. Г. Крамер предлагает новые институциональные формы интеграции. Он выделяет три следующие ступени: первая — интеграция по средствам односторонних государственных мероприятий, вторая — кооперативная интеграция, третья — институциональная. При этом Г. Крамер предлагает пять различных форм интеграционных институтов от простейшей формы, состоящей из представителей государств — членов интеграционных процессов, до наднационального органа, принимающего решения, выполнение которых обязательно для всех участников интеграционных процессов [160].

Другой научной школой, представители которой успешно занимались исследованиями регионального развития и приграничной интеграции, была школа, носившая название «структурная». Ее представители (Г. Мюндаль, А. Маршалль, П. Стритен, Ф. Перру) предложили новую модель интеграции, основанную на либерализации движения товаров рабочей силы и капиталов внутри интеграционного комплекса. Смысл этой модели заключается в том, что в середине 60-х годов XX века резко обострилось неравенство в развитии между развивающимися и развитыми странами. Анализируя негативные и позитивные стороны интеграции, ученые пришли к выводу, что неравенство в развитии вытекает из нарушения сбалансированности мировых рынков. Таким образом, эти события заставили ученых отойти от либеральных идей, а данное направление получило название структурной школы интеграции.

Первым ученым, кто дал толчок исследованиям новых проблем интеграции, был шведский экономист, лауреат Нобелевской премии (1974 г.) Г. Мюрдаль. В его работе «Мировая экономика: проблемы и перспективы» уделяется большое внимание проблемам интеграции [96]. Он детально исследовал из-

менения в современной мировой экономике, произошедшие после крушения колониальной системы, а также первым сделал очень важный вывод о том, что преодоление международных конфликтов лежит на путях экономической интеграции в национальном и международном масштабах. Исследуя экономическое положение развивающихся стран, Г. Мюрдаль написал книгу «Азиатская драма: исследование бедности народов», в которой критиковал чисто экономический подход к проблемам благосостояния и показал методологическую несостоятельность западных подходов к анализу «третьего мира» [97]. Он считал большой ошибкой проектировать реалии развитого общества на слаборазвитые страны. Первым ввел в экономическую теорию понятие «национальная интеграция». В развитых странах, по мнению Г. Мюрдаля, достигнута высокая степень национальной интеграции за счет институциональных усилий государства и его вмешательства в экономическую жизнь.

Однако на международном уровне существует дезинтеграция, что увеличивает рост экономического неравенства между индустриально развитыми и слабо развитыми странами. Г. Мюрдаль считал, что международная экономическая интеграция принесет плодотворные плоды лишь тогда, когда будет создана благоприятная обстановка и соответствующий интеграционный климат средствами политических институтов, когда, наконец, будет создан «базис международной солидарности».

Построенная Г. Мюрдалем концепция международной экономической интеграции базируется на исследованиях кумулятивной причинной связи. В ее основе лежит политический фактор, который всегда нужно учитывать при исследованиях интеграционных процессов. «Политические убеждения следует открыто провозгласить и сделать составным элементом исследования» [96, с. 123]. Таким образом, Г. Мюрдаль показывает, что в отличие от теории равновесия (которая возвращает систему в состояние покоя) принцип кумулятивного развития способствует последовательному развитию интеграционных процессов, то есть, раз начавшись, эти процессы создадут условия для дальнейшего развития.

Последовательными сторонниками Г. Мюрдаля были А. Маршалль, П. Уайлз. Например, А. Маршалль считал, что «современная интеграция — это интеграция национальных хозяйств, а не интеграция рынков, которая представляет собой лишь псевдоинтеграцию» [162]. Согласно его исследованиям подлинной интеграцией может быть такая схема, по которой развитие одной национальной экономики должно приносить положительный эффект и результат другим национальным экономикам.

Подобной точки зрения придерживался английский теоретик интеграции П. Уайлз. В его интеграционной концепции есть утверждение, что «две страны являются интегрированными при условии ассимиляции их экономик. Это означает, что лица, занимающие одинаковое общественное положение, получают одни и те же реальные доходы. Ассимиляция также предполагает идентичность хозяйственной структуры всего сообщества и равную обеспеченность факторами производства всех составных частей интегрируемого пространства, чего не может дать один лишь рыночный механизм» [176, р. 307].

Таким образом, в теоретических исследованиях, концепциях, моделях представители структурной школы признают активное вмешательство государства в интеграционные процессы с целью координации активной социально-экономической политики. Аналогичных точек зрения помимо А. Маршалля придерживался американский экономист Ч. Киндлебергер. Он также утверждал, что интеграция определяется «посредством выравнивания факторных цен — унификации заработной платы (за исключением различий, связанных с квалификацией, и т. п.), общих процентных ставок на сопоставимые финансовые активы и равных прибылей на сопоставимые инвестиции» [157]. В отличие от других ученых Ч. Киндлебергер отводит важную роль большому бизнесу в интеграционных процессах, а также в оптимизации размещения производства в интегрируемом пространстве. Кроме того, Ч. Киндлебергер уделял большое внимание транснациональным корпорациям, целенаправленно осуществляющим инвестиционную политику, направленную на ускорение экономической интеграции [157].

Следует особо подчеркнуть, что большой заслугой представителей структурной школы является попытка разработать критерии завершенности процесса интеграции. Например, степень продвинутости нового хозяйства к состоянию ассимиляции, которую исследовал П. Уайлз, установление «пространства солидарности», которую описал А. Маршалль, и, наконец, сбалансированной экономической структуры в интеграционном пространстве, связанной с полюсами роста, основоположником которой был Ф. Перру.

Третьей школой экономической интеграции определилось дирижистское направление. Основоположники этой школы — А. Филип, Р. Купер, Дж. Пиндер и другие. Прежде чем перейти к исследованию теоретических концепций данной школы, следует уточнить, что учения представителей этого направления тесно связаны с неокейнсианскими концепциями макроэкономической теории, что дает рациональное обоснование для государственного вмешательства в экономику. Например, представитель этого направления А. Филип прямо писал о том, что «управляемой экономике нет альтернативы, поскольку рынок может быть расширен не путем либерализации, а путем организации» [169].

Согласно оценке другого представителя этой школы американского экономиста Р. Купера, роль государства заключается не в том, чтобы отгородиться от внешнего мира таможенными и приграничными барьерами, а в том, чтобы способствовать дальнейшему развитию интеграции в хозяйственной политике в мировое хозяйство. То есть «регулирование экономических процессов отдельным правительством серьезно затрудняется с углублением «взаимозависимости» национальных хозяйств. Это происходит в связи с уменьшением возможностей правительств использовать имеющиеся у них инструменты экономической политики для решения внутренних задач» [149, р. 148].

Кроме того, Р. Купер настаивал на том, что понятие «интеграция» может относиться в равной степени как к институциональным отношениям внутри региона, так и к рыночным

отношениям между товарами и факторами производства внутри интеграционного региона. Причем интегрированным рынком Р. Купер считает такой рынок, где на каждый продукт или фактор производства устанавливается одна доминирующая цена.

С концепциями Р. Купера перекликаются теоретические исследования другого представителя дирижистской школы Дж. Пиндера, который описал и дал определение «негативной» и «позитивной интеграции». Оба эти понятия тесно связаны с дискриминацией либо отсутствием таковой в интеграционных процессах. Безусловно, Дж. Пиндер имеет в виду, что выравнивание процессов между «позитивной» и «негативной» интеграцией можно провести за счет правительственных субсидий, дешевых кредитов, низких транспортных тарифов, правительственных закупок продукции предприятий отсталых районов, то есть государство проводит выравнивание в экономическом развитии. На этой основе Дж. Пиндер делает вывод, что «вполне возможно, что такая-то группа стран осуществит позитивную интеграцию без полной негативной интеграции и в век приоритета региональной политики это поистине может стать нормальной формой экономической интеграции» [170, р. 163].

Однако в исследованиях представителей дирижистской школы остался ряд неразрешенных проблем. Первая проблема состоит в том, что дирижисты не смогли договориться о том, как оценивать оптимальные пределы интегрируемого пространства. Во-первых, если даже удастся создать оптимально-интегрируемое региональное хозяйство, то любые взаимодействия с приграничными структурами приведут к нарушению первичного состояния. На этой основе дирижисты делают вывод, что оптимальным пределом интеграции является мировое хозяйство. Другая неразрешенная проблема — нахождение компромисса между национальными интересами и интересами оптимизации интегрируемого региона. Дирижисты делают категорический вывод о том, что наличие в интегрируемом районе сильных и динамичных, слабых и депрессивных зон всегда будет оказывать сдерживающее влияние на процессы оптимизации приграничной экономики.

Таким образом, научные подходы представителей рыночно-институциональной, структурной и дирижистской школ еще раз подтверждают закономерное эволюционное развитие интеграционных процессов, особенно в приграничных зонах, которые подтверждают общий взгляд и вывод ученых о том, что роль государства и государственной политики в этих процессах имеет огромное значение. Эти взгляды не всегда совпадают, и спор о вмешательстве государства в экономическое развитие остается незаконченным, в то же время главный вывод о том, что интеграционные процессы при устранении приграничным государством дискриминационных мер всегда будут иметь позитивные результаты³.

Очень важное направление методологии приграничной интеграции — поиск путей применения научных теорий и концепций в прикладной экономике. Не вдаваясь в подробности всех школ и течений, остановимся на одном из самых важных направлений — стратификационном подходе. Сам термин «стратификация» означает деление, или слоение. В разных науках оно применялось очень давно. Например, в океанологии оно означает распределение плотности воды по вертикали. В геологии — накопление или отложение горных пород в виде слоев. В ботанике — ускоренное прорастание семян и повышение схожести, применяемые перед посадкой. В социологии стратификация подразумевает, что определенные социальные различия между людьми приобретают характер иерархического ранжирования. Социология и общественная наука имеют огромный накопленный опыт применения стратификационного подхода в научных исследованиях. Данный подход получил название социальной стратификации. В социальной стратификации устанавливается определенная социальная дистанция между людьми и фиксируется неравный доступ членов общества к тем или иным социально значимым дефицитным ресур-

³ Финансовый кризис 2007 года, переросший в кризис мирового масштаба, убедительно показал, что либеральная идея «невмешательства» государства в экономическое развитие потерпела фиаско.

сам. Выделение страт (социальных слоев) может осуществляться по уровням дохода, образования, власти, потребления, характеру труда, проведению свободного времени и т. д. [107].

Стратификационный подход применяется также в экономике и математике. Для математики основным фактором разделения (слоения) выступает критерий стратификации. Отличительным признаком разделения множества на подмножества здесь будет пересечение подмножеств в зависимости от актуального критерия стратификации. Например, подмножество, стратифицированное по уровню дохода, пересекается, но не совпадает с подмножеством, стратифицированным по уровню образования [68; 126].

В экономике под стратификацией регионального экономического пространства понимается расслоение по потенциалу и ресурсной базе территорий или по отраслевому признаку. В этом случае стратификация по отраслевому признаку (критерию) будет происходить на уровне, характеризующем эту отрасль индикаторов. Если мы будем рассматривать стратификацию всего региона, то в качестве страт будут приниматься региональные характеристики на микро- и макроуровне. Основным критерием стратификации будет выступать отрасль, которая является пропульсивной или динамичной и экономически активной [43; 54; 55]. В монографии предложена разработка стратификационного подхода к исследованию потенциала и инвестиционной привлекательности приграничного региона.

Глава 2 | ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРИГРАНИЧНЫМИ РЕГИОНАМИ

2.1. Ресурсная база и потенциал социально-экономического развития Калининградской области

Для оценки уровня развития приграничного сотрудничества всегда важно иметь информацию о потенциале и ресурсной базе сопредельной территории. Эта информация нужна не только для создания совместных проектов и программ, но также и для привлечения прямых иностранных инвестиций и, что особенно важно, для формирования современных интеграционных процессов. Калининградская область компактна, половина городов областного подчинения и районных центров расположена от Калининграда на расстоянии до 50 км, десятая часть — от 50 до 100 км, треть районов — от 100 до 150 км и один район (Краснознаменский) — на расстоянии 163 км. Территория региона после административной реформы в 2007 году была поделена на 88 муниципальных образований, к которым относятся 7 городских округов и 15 муниципальных районов, включающих 66 городских и сельских поселений, от трех до восьми на муниципальный район.

Таблица 2

Характеристика муниципальных образований в Калининградской области в 2008—2011 годах

Показатель	2008	2009	2010	2011
Число муниципальных образований	36	88	88	88
Городские округа	19	7	7	7
Муниципальные районы	3	15	15	15
Городские поселения	4	19	19	19
Сельские поселения	10	47	47	47

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18].

Как видно из таблицы 2, число муниципальных образований увеличилось с 36 до 88, муниципальных районов — с 3 до 15, городских поселений — с 4 до 19 и сельских поселений — с 10 до 47. Сегодня сложно дать оценку проведенной административной реформы. Однако вряд ли она может быть названа прогрессивной. Увеличение огромного количества управленческих структур и депутатского корпуса практически «съедает» финансовые ресурсы муниципальных образований.

Следует отметить, что главным направлением развития любого приграничного региона является его инновационная экономика. Под инновационной деятельностью понимается вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в практической деятельности [17].

Инновационный потенциал тесно связан с развитием науки и высшего образования на конкретной территории. Показатели развития науки в Калининградской области представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Основные показатели состояния и развития науки
в 1995, 2000, 2005—2011 годах**

Показатель	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	26	21	14	14	15	14	11	11	11
Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки (на конец года), чел.	3424	2795	2075	2023	1961	1897	1799	1859	1990
Из них:									
докторов наук	11	12	14	12	14	14	18	19	20
кандидатов наук	119	105	107	105	106	99	107	109	129

Показатель	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Объем научно-технических работ, выполненных собственными силами, млн рублей	—	—	579,3	647,1	1031,3	1047,1	1204,0	1533,2	1835,9
Затраты на выполнение научных исследований и разработок, млн рублей	—	—	531,8	626,2	773,7	726,5	1011,0	1266,7	1361,1

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [17; 21].

Как видно из приведенного выше материала, потенциал для успешного развития инновационной экономики в Калининградской области есть. Однако инновационное развитие экономики эксклавного региона, находящегося в особом географическом положении, требует нестандартных управленческих решений. Сегодня область конкурирует в первую очередь с сопредельными территориями за ресурсы, грузопотоки и инвестиции. Следовательно, возникает необходимость интенсифицировать экономический рост в регионе и улучшить социальное положение жителей.

Вполне закономерно, что в ситуации, когда область не обладает достаточными собственными источниками ресурсов, главной задачей становится сохранение, бережное отношение и повышение эффективности использования имеющихся ресурсов. Повышение эффективности включает повышение производительности в частном и в государственном секторах, уменьшение затрат на единицу предоставляемых государственных услуг, вовлечение в процессы созидания всего инновационного потенциала региона [41].

Следует отметить, что в Калининградской области по сравнению с сопредельными территориями очень низкий процент организаций, занимающихся инновационной деятельностью. Данная проблема связана с развалом структуры научно-

технического комплекса, который имел соответствующий уровень развития в советское время. В современных условиях утрачен кадровый состав и весьма существенно сократилось число организаций, занимающихся инновационной деятельностью.

Так, например, в 2009 году удельный вес организаций, занимающихся инновациями, составил 5,4% (в 2008 году 5,3%). Это говорит о том, что имеется огромный резерв, чтобы восстановить не только утраченные позиции, но и нарастить показатели, характеризующие инновационную деятельность, за счет новых производств, появившихся только в последние десять лет. Уровень инновационной активности в Калининградской области представлен в таблице 4.

Таблица 4

**Уровень инновационной активности организаций
в 2006—2009 годах, ед.**

Год	Число организаций, занимавшихся инновационной деятельностью	Удельный вес организаций, занимавшихся инновационной деятельностью, в общем числе обследованных организаций, %
2000	28	13,1
2005	10	4,6
2006	36	14,1
2007	26	10,5
2008	15	5,3
2009	14	5,4

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [17].

Как видно из представленной таблицы, удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, резко сократился с 14,1% в 2006 году (с этого года органы статистики начали обследовать инновационную деятельность на предприятиях и в организациях Калининградской области) до 5,4% в 2009 году.

Такая тенденция сказалась в целом на объемах инновационных товаров, работ и услуг. Их общий объем составил 4,0 млрд рублей, что меньше уровня 2008 года в 3,5 раза. Из общего объема инновационных товаров, работ, услуг 76,7% приходится на вновь внедренные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет. В 2009 году объем инновационных товаров, работ, услуг организаций, осуществлявших технологические инновации, составил 58,9 млн рублей. Общие затраты на технологические инновации по сравнению с 2008 годом снизились в 2,1 раза и составили 358,6 млн рублей [17; 21].

Такое падение объясняется тем, что Калининградская область, занимая эксклавное положение, оторвана от основных научных центров и организаций Российской Федерации и, по сути, не кооперирует и не интегрирует свои научные разработки, а выполняет инновационную деятельность внутри очень ограниченного внутреннего рынка.

Следует отметить, что за последние восемь лет также резко сократились основные экономические показатели организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Так, по итогам работы за 2011 год 11 предприятиям и организациям, выполняющим научные исследования и разработки (по итогам работы за 2000 год — 21 предприятие), не удалось сохранить и улучшить динамику развития.

Калининградская область до недавнего времени имела мощный научный потенциал, который обеспечивал фундаментальными и прикладными научными исследованиями эффективное развитие рыбопромыслового комплекса, электронной и электротехнической отрасли, газотранспортной системы, а также электрогрузочного транспорта. Причем все эти отрасли имели союзное значение. Однако в связи с распадом Советского Союза научный потенциал Калининградской области претерпел кардинальные изменения. Большинство научных организаций и учреждений потеряли свою самостоятельность и назначение или были полностью расформированы. В таблице 5 представлены организации, занимающиеся научными работками.

Таблица 5

**Число организаций, выполнявших исследования
и разработки в 2005—2011 годах**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число организаций — всего	14	14	15	14	11	11	11
В том числе:							
Научно-исследовательские организации	6	6	6	6	5	5	5
Конструкторские бюро	2	2	2	2	1	2	2
Проектные и проектно-исследовательские организации	1	1	1	1	—	—	—
Высшие учебные заведения	3	3	3	3	3	3	3
Научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения в организациях	2	2	2	1	1	—	—
Прочие	—	—	1	1	1	1	1

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [17; 21].

Число научных организаций сокращается с 26 в 1995 году до 11 организаций в 2011 году. Прекратили свое существование конструкторские бюро, имевшие всесоюзное значение в электронной и электротехнической отраслях и в рыбопромышленном комплексе. Резко уменьшилось число научно-исследовательских и проектно-конструкторских подразделений на предприятиях и в организациях.

Аналогичное положение сложилось в кадровой составляющей, которая имеет принципиальное значение в инновационной деятельности. Численность специалистов, выполнявших научные исследования и разработки, также резко сократилась. Если в 1991 году в научных и научно-исследовательских организациях работали 6665 человек, то в 2011 году их оста-

лось всего 1990. За это же время количество исследователей и техников уменьшилось с 3985 человек в 1991 году до 839 в 2011 году. Эта динамика, к сожалению, сохраняется. Однако хуже всего то, что в среде научных исследователей и техников все меньше кандидатов и докторов наук, в том числе сотрудников с высшим образованием. Например, число исследователей и техников с высшим образованием с 779 человек в 2005 году уменьшилось до 743 в 2011 году [17; 18; 21]. Такая же тенденция и среди сотрудников со средним специальным образованием: в 2005 году их было 116, а уже в 2011 году всего 85 (прил. 1).

Таким образом, численность занятых в сфере науки на протяжении последних 14 лет неуклонно сокращалась. Это объясняется тем, что тенденция сокращения научных кадров формировалась под воздействием перехода работников из науки в другие сферы деятельности (межотраслевая мобильность), увольнений по сокращению штатов, уменьшающегося притока новых кадров и особенно молодежи, выезда за рубеж на работу по контракту или постоянное место жительства [17].

В результате в 2009 году по сравнению с 2008 годом работников в организациях, выполняющих научные исследования и разработки, уменьшилось на 5,2% и составило 1799 человек. К сожалению, изменилась сама структура занятых кадров в инновационной деятельности. Так, например, в структуре персонала, занятого исследованиями и разработками, преобладают исследователи и техники (40,3%). На долю вспомогательного персонала приходилось 39,5%, прочего — соответственно 20,2%. Вполне закономерно, что процесс сокращения кадров, который переживает научная сфера, изменил их качественные характеристики. И как следствие, уменьшилось количество исследователей и техников в общей численности персонала с 46,4% в 2000 году до 40,3% в 2009 году [17].

Одна из наиболее стабильных характеристик научных кадров — их качественный состав. Распределение ученых по профессиональной ориентации в 2009 году сложилось следующим образом: технические науки (48,6% общего числа ис-

следователей); естественные науки (47,2%); сельскохозяйственные (2,7%); гуманитарные (1,0%); общественные науки (0,5%) (прил. 2).

В 2009 году по числу докторов наук, как и в 2008 году, приоритет — за естественными науками, а именно наукой о Земле (44,4% от общей численности докторов наук), по численности кандидатов наук опять же лидируют естественные науки и снова наука о Земле (55,9%), затем идут технические науки (9,8%), за которыми следуют сельскохозяйственные (3,9%).

Настораживает тенденция, что почти половина исследователей старше 40 лет. Средний возраст ученого в Калининградской области в 2009 году составлял 48 лет, кандидата наук — 52 года, а доктора наук — 62 года.

Система послевузовской подготовки научных кадров включает в себя следующие ее виды: аспирантуру, докторантуру, а также различные формы повышения квалификации в специализированных институтах, на факультетах, курсах и т.п. Основным звеном подготовки научных кадров высшей квалификации является обучение в аспирантуре. На начало 2010 года подготовку аспирантов вели четыре высших учебных заведения:

- Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».
- Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Калининградский государственный технический университет».
- Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота».
- Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Калининградский юридический институт министерства внутренних дел РФ».

Численность аспирантов во всех вузах и научных организациях Калининградской области постепенно увеличивается.

Если в 1991 году их было 95 человек, то уже в 2011 году — 789 человек. Если данную цифру поделить на 1000 занятых в инновационной экономике, то этот показатель будет не очень значительным. К сожалению, очень медленно растет число аспирантов, защищающих диссертационные исследования. Например, из 789 человек в 2011 году выпущено 156 аспирантов, однако только 55 из них защитили кандидатские диссертации. Данные о составе аспирантов Калининградской области представлены в таблице 6.

*Таблица 6***Численность и выпуск аспирантов в 1991—2011 годах, чел.**

Год	Численность аспирантов			Выпуск аспирантов	
	Всего	В том числе обучающихся		Всего	Из них с защитой диссертации
		с отрывом от производства	без отрыва от производства		
1991	95	54	41	25	1
1993	99	63	36	24	1
1995	150	82	68	22	5
1996	223	116	107	29	2
2000	503	302	201	106	16
2001	553	326	227	109	19
2002	608	357	251	109	21
2003	592	360	232	150	14
2004	616	371	245	133	19
2005	604	385	219	155	47
2006	615	408	207	149	52
2007	643	429	214	142	42
2008	680	450	230	159	39
2009	717	487	230	134	43
2010	750	525	225	154	52
2011	789	546	243	156	55

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [17; 20].

В 2011 году по сравнению с 2010 годом наблюдалось увеличение численности аспирантов на 39 человек, или на 5,2%. Число обучающихся с отрывом от производства возросло на 21 человек, или на 4% и составило 69,0% общей численности аспирантов.

Одним из показателей, характеризующим инновационную деятельность, является внутренние затраты на исследования и разработки. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте в 2008 году составила 0,4% [21]. Этот показатель самый низкий среди регионов Северо-Западного округа и не сопоставим с аналогичным показателем в Варминьско-Мазурском воеводстве (3,1%).

В последние годы на государственном уровне этим вопросам уделяется большое внимание, и есть все основания полагать, что затраты на научные исследования и НИОКР будут ежегодно расти. В 2011 году они составили 1310,0 млн рублей и по сравнению с 2010 годом увеличились на 125,2 млн рублей, или на 10,6% (рис. 1).

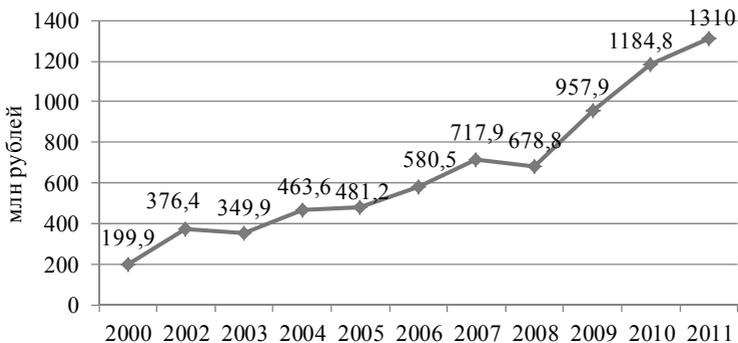

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки в 2000—2011 годах, млн рублей

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [17; 20].

В Калининградской области основным источником финансирования науки продолжают оставаться средства государственного бюджета. Если в 2008 году доля средств федерального бюджета в общем объеме затрат на исследования и разработки составляла, с учетом средств организаций государственного сектора, 71,5%, то к 2009 году она выросла до 79,4%. Наряду с этим доля собственных средств снизилась с 0,9% в 2008 году до 0,5% в 2009 году, доля затрат, финансируемая из средств организаций предпринимательского сектора, — соответственно с 16,7% в 2008 году до 13,2% в 2009 году, доля затрат из иностранных источников — с 8,2% в 2008 году до 4,4% в 2009 году [17].

На этом фоне произошла переориентация деятельности научных организаций. В новых условиях хозяйствования увеличилась доля разработок в общем объеме исследований и разработок. Так, в 2009 году этот вид работ в структуре затрат составил 486,6 млн рублей, что больше уровня 2008 года на 30,4%, и достиг 51,1% в общем объеме затрат (в 2008 году — 56,0%).

Таким образом, наблюдается положительная тенденция, когда вся деятельность научных организаций нацелена на удовлетворение текущих нужд производства.

Один из важнейших результатов инновационной деятельности — это создание передовых производственных технологий. К сожалению, в 2009 году этим занималось только три организации. За этот год было создано четыре передовых производственных технологий и очень важно, что все они были новыми для России (прил. 3).

В 2009 году 24 организации применили передовые производственные технологии. Всего было использовано 894 технологии, что на 166 технологий, или на 15,7%, меньше, чем в 2008 году. Традиционно наибольшую долю в 2009 году составляли технологии проектирования и инжиниринга (37,8%),

а также технологии производства, обработки и сборки (28,3%), связи и управления (23,5%) [17].

Важнейший источник, характеризующий потенциал приграничного региона, — инвестиции. Следует отметить, что инвестиционная деятельность в Калининградской области имеет положительные тенденции. Увеличиваются показатели инвестиций в основной капитал, в том числе и на душу населения (табл. 7).

Таблица 7

**Инвестиции в основной капитал Калининградской области
в 1995, 2000, 2005—2011 годах**

Показатель	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего, млн рублей	983	4571	29959	32596	46192	70812	60463	55877	68958
На душу населения, тыс. рублей	1,0	4,8	31,8	34,7	49,3	75,5	57,1	—	—

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18; 20].

Как видно из таблицы 7, инвестиции в основной капитал выросли с 983 млн рублей в 1995 году до 68958 млн рублей в 2011 году. Очень характерным показателем является доля инвестиций на душу населения. Если в 1995 году на одного жителя области приходилась всего 1,0 тыс. рублей инвестиций, то в 2009 году — 57,1 тыс. рублей.

Важным показателем, характеризующую инвестиционную деятельность в приграничном регионе, являются прямые иностранные инвестиции. И этот показатель имеет положительную тенденцию (рис. 2).

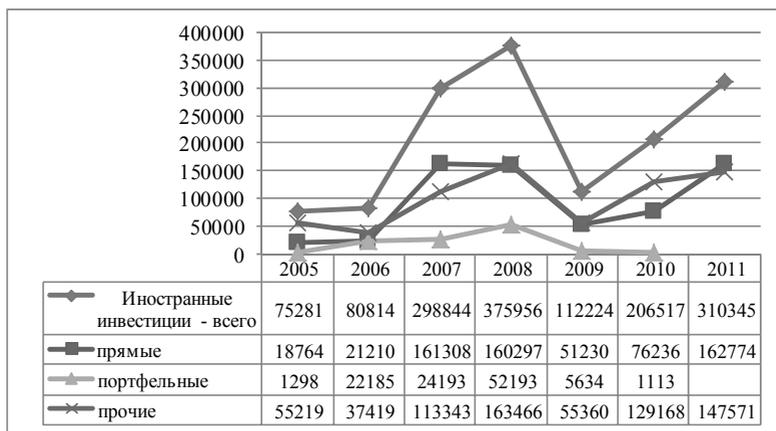

Рис. 2. Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов по типам в 2005—2011 годах, тыс. долларов США

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18—20].

Как видно из рисунка 2, за семь лет иностранные инвестиции в экономику области увеличились с 75281 до 310345 тыс. долларов США. Это существенный рост, но, к сожалению, этих инвестиций недостаточно для развития инновационной экономики в регионе. Иностранный инвестор проявляет понятную осторожность к эксклавному условиям работы в Калининградской области.

Очень интересным представляется показатель структуры иностранных инвестиций. Он характеризует участие иностранных инвесторов (по странам) в развитии экономики эксклавного региона (табл. 8).

Таблица 8

**Структура иностранных инвестиций в экономику области
по странам-инвесторам в 2006—2011 годах, тыс. долларов США**

Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Инвестиции — всего	80814	298844	375955	112224	206516	310345
Из них:						
Швейцария	12210	14851	17921	8208	26051	33582
Кипр	9090	59858	79259	55470	63175	99984
Литва	17858	15212	32776	7189	19775	34250
Германия	1969	2891	3986	2629	38247	15444
Австрия	—	—	685	3093	1153	1133
Польша	6944	68311	72179	6074	14469	76565
США	547	13558	76761	63	67	97
Бельгия	36	21222	1613	123	313	119
Италия	—	628	657	1334	418	894
Дания	1338	25346	41333	16618	23673	2152
Соединенное Королевство	3800	9469	1875	1332	3926	7006
Другие страны	27022	67498	46910	10091	15249	39119

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18—20].

Как видно из таблицы 8, на первом месте в 2011 году находится Кипр — 99984 тыс. долларов США. Это говорит о том, что отечественный капитал возвращается с оффшорных зон Кипра в качестве иностранных инвестиций. На втором месте — Польша (76565 тыс. долларов США), на третьем — Литва (34250 тыс.), на четвертом — Швейцария (33582 тыс.), на пятом — Германия (15444 тыс.). Следует особо подчеркнуть, что иностранные инвестиции соседних стран (Литвы и Польши) увеличились в 2 и 5 раз соответственно по сравнению с 2010 годом.

Интересные показатели — инвестиции в основной капитал малых предприятий (МП) по видам экономической деятельности. Они представлены в приложении 4.

Наибольшую долю представляют инвестиции, размещенные в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство — 575,1 млн рублей в 2011 году (368,8 млн рублей в 2010 году), или 44,4%, в обрабатывающее производство — 392,2 млн рублей в 2011 году (290,2 млн рублей в 2010 году), или 30,3%. Резкое уменьшение доли инвестиций в разные отрасли экономики Калининградской области также связано с развитием кризиса [18; 19].

Важный показатель — количество организаций с участием иностранного капитала отдельных стран дальнего зарубежья (табл. 9).

Таблица 9

**Число организаций с участием иностранного капитала
отдельных стран дальнего зарубежья в 2006—2011 годах,
ед. на начало года**

Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Германия	98	106	79	102	89	96
Дания	9	10	12	22	25	21
Кипр	15	29	26	35	50	52
Латвия	22	29	31	50	43	50
Литва	128	157	134	197	223	234
Польша	55	79	70	78	66	62

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18].

Из таблицы 9 видно, что наибольшее число предприятий с участием иностранного капитала создано в Калининградской области Литвой (234 — в 2011 году), Германией (96) и Польшей (62).

Очень радуется, что растет количество организаций с участием иностранного капитала стран СНГ (табл. 10).

Таблица 10

Число организаций с участием иностранного капитала стран СНГ в 2006—2011 годах, ед. на начало года

Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Армения	1	—	1	—	1	—
Беларусь	12	26	29	46	17	18
Грузия	—	—	3	—	1	—
Казахстан	1	1	2	—	6	9
Узбекистан	—	1	—	—	7	8
Украина	4	8	12	17	20	21

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18; 19].

Из приведенных данных видно, что лидерами по числу организаций с участием иностранного капитала являются Украина (21 предприятие в 2010 году) и Беларусь (18). В последние годы Калининградская область налаживает тесные связи с Казахстаном и Узбекистаном. Несмотря на большие расстояния, эти республики проявляют интерес к мебельному производству, изделиям из янтаря, а также рыбной продукции.

Следующий важный показатель, характеризующий потенциал приграничного региона, — ресурсно-сырьевой. Детальное исследование этого потенциала Калининградской области показывает, что регион действительно имеет очень ценные сырьевые ресурсы, которые при эффективном использовании могли бы существенно влиять на потенциал эксклавной территории.

Первым и очень важным сырьевым ресурсом является нефть. Перспективные ее запасы оцениваются более чем в 150 млн тонн. Главное месторождение — Д-6 на шельфе Балтийского моря, а также более 20 месторождений, открытых на террито-

рии области. Ежегодно добывается со всех месторождений более 1,5 млн тонн нефти. В 2010 году добыто нефти 1215,9 тыс. тонн, что составляет 91,0% к итогу 2009 года [48].

Следующий важный ресурс Калининградской области — янтарь. Промышленная добыча янтаря на данной территории начата в XVII веке. В настоящее время добывается более 400 тонн янтаря в год, а его запасы составляют более 90% всех мировых запасов. Кроме янтаря хорошо разведаны запасы бурого угля, каменной соли, торфа, минеральных вод и других ресурсов, таких как горный воск, глауконит, фосфориты, кирпичные, керамзитовые глины и песчано-гравийный материал.

К очень важным ресурсам региона относятся земли сельскохозяйственного назначения, леса и земельный фонд. Как уже отмечалось, при эффективном использовании этих ресурсов область имеет весьма неплохие перспективы для дальнейшего развития (табл. 11).

Таблица 11

**Добыча и производство основных видов продукции
в Калининградской области в 2005—2011 годах**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча торфа, тыс. тонн	41,8	31,3	20,1	35,7	41,5	20,2	19,0
Нефть с газовым конденсатом, млн тонн	1,2	1,4	1,5	1,4	1,3	1,2	1,1
Естественный газ, млн м ³	17,3	16,4	15,3	16,3	16,4	18,8	22,4
Пиломатериалы, тыс. м ³	47,5	38,5	62,6	56,3	42,4	39,2	62,5
Целлюлоза (по варке), тыс. тонн	188,7	132,3	89,4	51,7	2,8	—	—
Бумага, тыс. тонн	68,2	73,2	97,2	60,7	34,7	39,6	57,4
Картон, тыс. тонн	24,9	27,5	20,9	22,2	11,9	1,3	0,6
Материалы строительные нерудные, млн тонн	2,9	2,5	2,6	2,6	1,8	—	—

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [20].

Из таблицы 11 видно, что наибольший удельный вес занимает добыча нефти с газовым конденсатом (1,1 млн тонн в 2011 году), добыча торфа (19,0 тыс. тонн), естественного газа (22,4 млн м³), производство пиломатериалов (62,5 тыс. м³) и бумаги (57,4 тыс. тонн). Существенное сокращение производства отмечается в целлюлозе — с 188,7 тыс. тонн в 2005 году до 2,8 тыс. тонн в 2009 году и в производстве картона — с 24,9 тыс. тонн в 2005 году до 0,6 тыс. тонн в 2011 году.

Очень важным направлением в развитии приграничного региона является состояние и потенциал производственных отраслей. Следует отметить, что производственный потенциал Калининградской области за последнее время кардинально изменился. Это связано с прежней (советской) структурой производства. Если раньше все предприятия относились к разным министерствам и практически не были интегрированы между собой, то в настоящее время они развиваются на основе собственной прибыли и не связаны с отраслевой интеграцией (прил. 5).

Наибольшее число предприятий связано с торговлей и ремонтом техники (34,1 % в 2010 году). Следующим важным видом деятельности являются операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. В этом секторе занято 15,1 % предприятий. Затем идет строительство (10,7 %), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (6,3 %), далее предприятия коммунальных, социальных и персональных услуг (6,0 %) [18; 19].

Все эти предприятия дают оборот деятельности на общую сумму фактически в действующих ценах на 597570 млн рублей в 2011 году (588849 млн рублей в 2010 году). Более детально показатели представлены в приложении 6.

На первом месте по обороту экономической деятельности в фактических ценах находятся обрабатывающие производства — 267304 млн рублей в 2011 году (205199 млн рублей в 2010 году). На втором месте — оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования — 144382 млн рублей

(245988 млн рублей). И на третьем месте — транспорт и связь — 37281 млн рублей (31523 млн рублей). Следует отметить, что приведенные данные имеют динамику роста.

Очень важное место в развитии производственного потенциала занимают малые предприятия. Этот важный сектор экономики претерпел также существенные изменения за последние годы. Однако, несмотря на все трудности, МП не только сами выживают, но и занимают определенный удельный вес в основных экономических показателях предприятий и организаций Калининградской области (табл. 12). Этот показатель имеет стратегическое значение, так как МП во всех развитых странах дают свыше 60% собираемых налогов и основную массу потребительских товаров. Кроме того, все они работают в тех секторах, которые не выгодны крупным предприятиям и связаны с риском.

Таблица 12

**Удельный вес малых предприятий
в основных экономических показателях
предприятий и организаций в 2008—2009 годах, %**

Показатель	2008			2009		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		малые предприятия	микропредприятия		малые предприятия	микропредприятия
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей)	32,9	12,8	20,1	31,2	12,7	18,5
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг	14,7	7,6	7,1	10,5	6,3	4,2
Инвестиции в основной капитал	7,0	6,6	0,4	3,9	3,7	0,2

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18; 19].

Как видно из таблицы 20, среднесписочная численность работников МП и микропредприятий — 31,2% в 2009 году (32,9% в 2008 году). Из них 12,7% (12,8%) — это работники МП, а 18,5% (20,1%) — микропредприятий. Инвестиции в основной капитал в 2009 году составили 3,9% (7,0% в 2008 году): на малых предприятиях — 3,7% (6,6%), а на микропредприятиях — 0,2% (0,4%).

Из 22201 малых предприятий в 2009 году (2178 МП в 2008 году) наибольшую долю занимают МП в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования — 8937 МП (8913 в 2008 году). Число МП, занимающихся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, — 3550 в 2009 году (3212 в 2008 году), в строительстве — 3125 (3225 в 2008 году). Как видно из приведенных данных, в строительстве произошло уменьшение на 100 МП. Это связано с сокращением жилищного и промышленного строительства, вызванного кризисом 2007—2008 годов (прил. 7) [18].

Для приграничного региона очень важно создать условия для привлечения иностранных инвесторов. Этот показатель влияет на привлекательность региона для иностранных инвесторов, не только работающих на сопредельных территориях, но и дальнего зарубежья. Основные показатели деятельности организаций с участием иностранного капитала представлены в таблице 13.

Таблица 13

**Основные показатели деятельности организаций
с участием иностранного капитала в 2005—2010 годах**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число действующих организаций (учтенный круг на конец года)	434	456	516	686	678	721
Уставный фонд, млн рублей	3296,0	4437,5	11669,9	23284,3	25697,3	19909,4

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доля зарубежных партнеров в уставном фонде, %	57,2	80,5	69,1	67,5	70,0	84,6
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек	17,8	19,9	22,6	28,9	24,2	31,4
Расходы на оплату труда персонала, млн рублей	1911,3	2260,3	4587,2	7425,2	6451,1	6967,0

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18].

Из приведенных данных видно, что число действующих организаций с иностранным капиталом за последние шесть лет увеличилось с 434 до 721 предприятия. В то же время увеличился уставный фонд этих предприятий — с 3296,0 до 19909,4 млн рублей. Здесь также повлияли условия кризиса на вывоз иностранного капитала за пределы Калининградской области.

Следует особо подчеркнуть, что за последние пять лет весь транспортный комплекс области динамично развивался, обеспечивая растущий спрос на перевозки грузов и пассажиров. Хозяйственный комплекс области представлен всеми видами транспорта: воздушным, морским, речным, железнодорожным и автомобильным. Область обладает существенными преимуществами для развития транспортного комплекса [39].

Во-первых, наличием незамерзающих портов. Во-вторых, высоким уровнем развития транспортной инфраструктуры. В-третьих, концентрацией потоков пассажиров и грузов посредством всех видов транспорта. В-четвертых, возможностью вхождения в европейские транспортные сети и международные мультимодальные коридоры. Самую важную роль в развитии транспортного комплекса играют морской торговый, рыбный и речной порты. Все три порта позволяют перерабатывать ежегодно более 13 млн тонн грузов. Потенциальные же мощ-

ности переработки уже имеющихся портов составляют 26 млн тонн в год (без учета роста мощностей интенсивно развивающегося порта в Балтийске). Очень важно, что все порты и их причалы соединяются с железнодорожными и автомобильными трассами, а также с транспортными сетями Российской Федерации и ближнего зарубежья [74; 75].

Важнейшую роль в развитии транспортного комплекса играет портовый комплекс (рис. 3).

Рис. 3. Размещение портов Калининградской области

За последние годы произошли изменения в организационной структуре портового комплекса. Сегодня он представляет собой многофункциональные объединения, которые обрабатывают практически все виды грузов. На 20 км причальных линий в портах Калининградской области работает 13 стивидорных компаний.

Первой и самой крупной является ОАО «Калининградский морской торговый порт», затем ФГУП «Калининградский морской рыбный порт», ООО «Лукойл-Калининградморнефть», железнодорожный паромный комплекс в г. Балтийске, ООО «Балтийская стивидорная компания» и ЗАО «Содружест-

во Соя». Терминалы портов расположены практически на всем протяжении Калининградского морского канала, который требует постоянного углубления и расширения. Это один из основных недостатков в развитии портового комплекса [179].

Однако справедливости ради следует отметить, что принимаемые меры по развитию портового комплекса несколько сглаживают эти недостатки. Это в первую очередь развитие новых портовых мощностей в г. Балтийске, расположенного непосредственно на берегу моря. Здесь за последние годы построен автомобильно-железнодорожный паромный комплекс, который обслуживает три регулярные линии. Первая линия — грузопассажирская «Балтийск — Санкт-Петербург». Вторая — железнодорожно-паромная «Усть-Луга — Балтийск». И наконец, третья железнодорожно-паромная линия «Балтийск — Зансиц (Федеративная Республика Германия)». Вполне закономерно, что новые портовые мощности в г. Балтийске частично снимают проблему дорогостоящего транзита через территорию Литвы. Например, доставка грузов по железной дороге из Калининграда до Москвы (через территорию Литвы) занимает 15—16 дней, а автомобильным транспортом семь дней. В то же время доставка грузов из Балтийска в Москву по паромной линии, с перегрузкой в Санкт-Петербург занимает только три дня. Причем исключаются всевозможные таможенные, фито-санитарные, ветеринарные и пограничные досмотры, а это повышает не только сохранность грузов, но и экономит, что самое главное, время их доставки [10; 11].

На протяжении последних пяти лет динамика роста грузооборота портового комплекса постоянно увеличивалась. Вместе с тем в 2010 году переработано лишь 13,9 млн тонн различных грузов, что составляет 90% от уровня 2008 года. Основная причина — непрекращающийся экономический кризис и высокие железнодорожные тарифы, которые стали неконкурентоспособными по отношению к соседним странам.

Важнейший резерв развития портового комплекса — использование потенциала рыбной промышленности Калининградской области. Многие ученые на протяжении длительного времени отмечают, что ресурсы, инфраструктура, кадровый и

научный потенциал рыбной промышленности области в последние годы недооцениваются. До недавнего времени этот потенциал давал практически половину ВРП региона. Естественно, что сегодня остро стоит вопрос о дальнейших перспективах развития рыбопромыслового комплекса [72; 74]. Можно надеяться, что органы государственной власти учтут в своих программных документах мнение и разработки ученых по перспективам развития этой важной отрасли для Калининградской области.

В развитии транспортного комплекса значимую роль играют железные дороги. Протяженность железнодорожных путей региона составляют более 750 км, в том числе путей общего пользования 618 км. Весьма характерно, что плотность железнодорожных путей общего пользования составляет 40,9 км на каждые 1000 км², что в 10 раз выше среднероссийских показателей. И область занимает седьмое место в России по степени оснащённости железнодорожной сетью. В настоящее время железнодорожный транспорт обеспечивает доставку в регион 80% всех грузов из Российской Федерации (рис. 4).

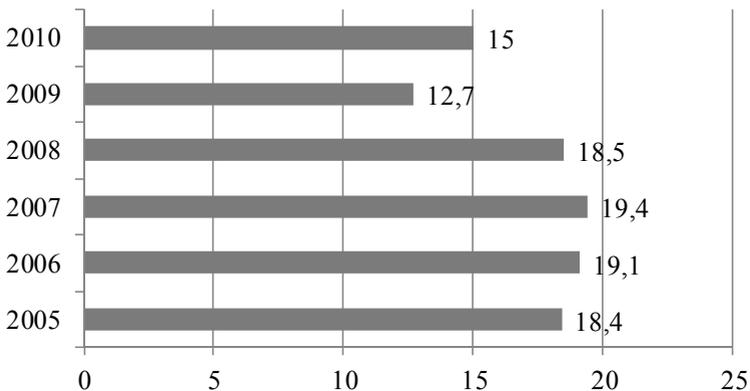

Рис. 4. Объем грузов, перевезенных железнодорожным транспортом в 2005—2010 годах, млн тонн

Источник: составлено автором на основе статистических данных [119].

Как видно из рисунка, в 2009 году произошло резкое снижение грузоперевозки железнодорожным транспортом. Это связано в первую очередь с экономическим кризисом, но также и с неурегулированностью железнодорожных тарифов при транзите через Литву и недостаточной пропускной способностью припортовых и пограничных станций, а также длительным оформлением документов и стоянок на погранпереходах. Следует отметить, что в перспективе предстоит построить новую припортовую станцию Балтийск-2 и железнодорожный обход г. Калининграда, подъездных железнодорожных путей и портовых станций, а также обновление подвижного состава.

Существенное влияние на развитие транспортного комплекса оказывает автомобильный транспорт. Ежегодно им перевозится около 2 млн тонн грузов (табл. 14). Основные грузы, которые вывозятся из Калининградской области, — это обработанная древесина (30%), продовольственные товары (14%), необработанная древесина (13%), целлюлозно-бумажная продукция (12%). Незначительно отличается структура и ввозимых в регион грузов. Например, продовольственные товары (36%), продукция машиностроения (13%), продукция нефтехимии (10%). В Калининградской области за последние годы увеличивается число международных автоперевозчиков. Существенно возросло количество предприятий, оснащенных автопоездами (с 4 в 1994 году до 180 предприятий в 2008 году и числом автопоездов с 50 до 1650 соответственно). В этой сфере занято более 8 тыс. человек.

Таблица 14

Перевозки грузов и грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности в 2005—2010 годах

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Перевезено грузов, тыс. т	7069,6	6834,6	6900,5	9257,5	6918,5	6940,1
Грузооборот, млн т/км	718	586	569	1219	1216	1812

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [119].

Из приведенных данных видно, что объем грузоперевозок автомобильным транспортом, несмотря на кризис, не только не сократился, но и вырос, особенно значительно увеличился объем международных грузоперевозок (10%).

Оторванность Калининградской области от основной территории Российской Федерации обуславливает ускоренное развитие воздушного транспорта. Изменения законодательства и вхождение в Шенгенскую зону сопредельных государств привели к тому, что прямое сообщение с основной территорией страны возможно только воздушным транспортом. Начиная с 2001 года воздушные перевозки непрерывно растут. Если пять лет назад железнодорожным транспортом перевозилась основная часть пассажиров, то в настоящее время их доля с воздушным транспортом сравнялась.

Таким образом, этот вид транспорта для области имеет принципиальное стратегическое значение. Основная часть воздушных перевозок осуществляется через региональный аэропорт «Храброво», который ежедневно принимает до 54 воздушных судов.

Общие показатели перевозок пассажиров воздушным транспортом представлены на рисунке 5.

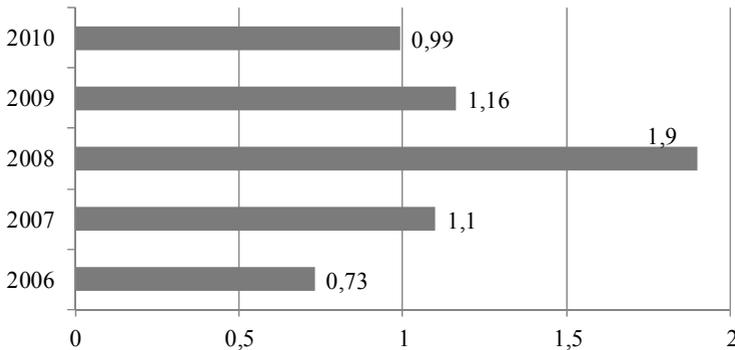

Рис. 5. Общие показатели перевозок пассажиров воздушным транспортом в 2006—2010 годах, млн человек

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [119].

Топливо-энергетический потенциал Калининградской области составляет всего лишь менее 0,01 % от общероссийского. К сожалению, топливо-энергетический комплекс одно из самых уязвимых мест в развитии области. Ситуация несколько улучшилась после ввода в 2006 году в эксплуатацию первого блока ТЭЦ-2. И теперь регион обеспечен собственной энергией на 71 %. Недостающая энергия поступает из системы РАО ЕЭС России с Ленинградской АЭС транзитом через Латвию и Литву. Кроме этого в Калининградской области развиваются электростанции малой мощности и нетрадиционные источники энергии, использующие силу ветра. Суммарная установленная мощность электростанций на конец 2010 года составляла 647,1 МВт.

В топливо-энергетическом балансе более 80 % занимают мазут и уголь, которые завозятся из других российских регионов через сопредельные государства. Оставшиеся 20 % энергетического баланса приходится на природный и сжиженный газ. В области имеются собственные запасы нефти, которые не перерабатываются в регионе, а вывозятся за ее пределы (в основном на Гданьский нефтеперерабатывающий завод). Стратегическое значение имеет газификация Калининградской области, особенно ее отдаленных приграничных районов. Объем потребления природного газа и уровень газификации, а также прогноз до 2015 года представлен на рисунке 6.

С точки зрения энергетической безопасности Калининградской области радикальным решением проблемы является сооружение Балтийской АЭС. Эту станцию планируется построить с участием иностранных инвесторов (в пределах 48 % акций), что позволит вырабатываемую электроэнергию реализовывать как на внутреннем рынке области, так и на рынках европейских стран. И что самое главное, ее строительство будет способствовать формированию в регионе экспортно-ориентированной энергетической отрасли.

Рис. 6. Объем потребления природного газа и уровень газификации в 2005—2010 годах, а также прогноз до 2015 года, млрд м³

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [119].

Социально-экономическое развитие приграничного региона определяется качественными характеристиками трудового потенциала. В настоящее время (по состоянию на 1 января 2011 года) население Калининградской области составляло 941424 человека. Динамика изменения численности жителей области представлена в таблице 15.

Таблица 15

Динамика изменения численность населения в 2006—2011 годах, тыс. человек на начало года

Год	Численность населения			Общий прирост населения за год, убыль (–) на 1000 населения		
	Все население	Городское	Сельское	Все население	Городское	Сельское
2006	939,9	722,6	217,3	–2,5	–2,9	0,4
2007	937,4	719,7	217,7	–7,2	–7,4	–6,1
2008	937,4	718,5	218,9	–4,5	–5,0	–2,8

Год	Численность населения			Общий прирост населения за год, убыль (-) на 1000 населения		
	Все население	Городское	Сельское	Все население	Городское	Сельское
2009	937,4	717,4	220,0	-4,0	-4,6	-2,0
2010	937,9	716,5	221,4	-3,1	-3,8	-0,5
2011	941,4	730,3	211,1	-2,8	-3,5	-0,2

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18—20].

К началу 2011 года экономически активное население региона составляло более 50% общей численности населения. Количество официальных зарегистрированных безработных превысило 9 тыс. человек. Наибольшее число безработных в приграничных районах (Правдинском, Озерском, Неманском, Славском), где безработица превышала 10% [178]. Плотность населения вдвое ниже, чем в соседней Польше, — 63 человека на 1 км² (в Польше 122 человека на 1 км²) [24], однако выше, чем в Литве, где этот показатель равен 52,5 жителей на 1 км².

В статистических материалах, в научной литературе и данных органов государственного управления приводятся примеры, характеризующие демографическую ситуацию [18—20]. Во всех источниках сообщается, что в 2010 году продолжился рост рождаемости. Так, например, официальные источники правительства Калининградской области приводят данные, что на 1000 человек населения в 2010 году родилось 11,7 (в 2009 году 11,5). За 2009 год общий коэффициент рождаемости в области превысил средний показатель по Северо-Западному федеральному округу (СЗФО). Это связано с проводимой на федеральном уровне политикой по улучшению демографической ситуации в стране, а также мерами правительства региона по увеличению количества мест в детских дошкольных учреждениях, росту пособий для многодетных семей, общему повышению качества жизни населения [178]. Однако официальные источники органов госстатистики не разделяют эту точку зрения.

Так, коэффициент рождаемости вырос до 10,9, а коэффициент смертности снизился до 14,3, что означает — смертность по-прежнему превышает рождаемость [18; 20].

Смертность населения на 1000 человек в 2010 году составила 14,3 (в 2009 году 14,6). За последние пять лет число умерших на 1000 жителей было в среднем в 1,6 раза больше, чем в европейских странах. Наибольший удельный вес в общей смертности населения области занимает смертность в связи с болезнями системы кровообращения. Второе — смертность по причине несчастных случаев, отравлений и травм [18; 19].

За последние годы зафиксирована тенденция «старения» региона. Если придерживаться классификации ООН, где старым считается население, в котором доля людей старше 65 лет превышает только 7%, то в регионе в этих возрастных границах находится более 11% жителей. Особое внимание следует уделять изучению возрастной структуры населения региона. В настоящее время средний возраст населения — 35,9 лет (женщин 39,2; мужчин 34,5), а средняя продолжительность жизни всего населения — 64,1 года, в том числе для женщин — 70,8 лет, а для мужчин — 58,2 года. По этим показателям регион существенно отстает от приграничных государств Литвы и Польши. Динамика численности мужчин и женщин приводится в таблице 16.

Таблица 16

Динамика численности мужчин и женщин в 2006—2010 годах

Год	Все население на начало года, тыс. человек	В том числе		В общей численности населения, %		На 1000 мужчин приходится женщин
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	
2006	939,9	444,6	495,3	47,3	52,7	1114
2007	937,4	442,7	494,7	47,2	52,8	1118
2008	937,4	442,0	495,4	47,2	52,8	1121
2009	937,4	441,6	495,8	47,1	52,9	1123
2010	937,9	441,8	496,1	47,1	52,9	1123

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18; 19].

Имеются определенные проблемы в обеспечении региона трудовыми ресурсами. Несмотря на уровень безработицы, в настоящее время зафиксирован дефицит в высококвалифицированных рабочих кадрах, на которые в настоящее время приходится около 70 % всех предлагаемых рабочих мест.

Существенное влияние на развитие региона оказывает аграрно-промышленный комплекс. К сожалению, приходится констатировать, что в сельском хозяйстве по-прежнему сохраняется неблагоприятная обстановка. Причин, объясняющих эту ситуацию, приводится очень много. Во-первых, спад производства основных видов продовольствия объясняется сокращением производства сельхозпродукции, во-вторых, острой конкуренцией между калининградскими и иностранными производителями. Калининградцы зачастую не выдерживают конкуренции не только со стороны иностранных, но и российских предприятий.

Вместе с тем у сельского хозяйства региона есть существенные резервы. Например, с 2005 по 2010 год в Калининградской области доля обрабатываемых земель не увеличивалась и осталась на уровне 59%. Это огромный резерв наращивания сельхозпроизводства (табл. 17).

Таблица 17

**Земли сельскохозяйственного назначения в 2006—2011 годах,
тыс. гектаров по состоянию на начало года**

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Земли сельскохозяйственного назначения	808,3	821,4	820,8	820,3	819,1	818,2
Сельскохозяйственные угодья	729,2	739,7	812,6	812,7	812,7	812,5
Из них:						
Пашня	369,7	373,9	394,6	394,6	394,6	394,6
Кормовые угодья	351,5	357,9	403,8	403,8	403,8	403,6

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18].

Если сравнивать показатели, приведенные в таблице, и к ним прибавить 41 % неиспользованных земель, то становится понятным, какими земельными резервами обладает Калининградская область.

Правительство области объявило целевую программу «Основные направления развития агропромышленного комплекса Калининградской области на 2007- 2016 годы». В рамках этой программы предусмотрено финансирование ряда мероприятий, включая разработку механизмов помощи частным крестьянским хозяйствам, поддержку социального развития села, подготовку квалифицированных кадров, решение вопросов материально-технического обеспечения, мелиорации, привлечения в село работников образования, здравоохранения, культуры.

Следует отметить, что уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий в 2010 году составил 11 %, что несколько выше значения предыдущего года. В то же время удельный вес прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в их общем объеме остается крайне низким (каждое третье предприятие убыточно). Это влияет и на показатель обеспеченности основными видами продовольственных товаров на личное и производственное потребление, который в 2010 году вновь составил ниже 70 %, а это в свою очередь серьезно влияет на продовольственную безопасность региона [177]. Производство основных видов продукции сельского хозяйства приводится в таблице 18.

Таблица 18

**Производство основных видов продукции сельского хозяйства
(в хозяйстве всех категорий) в 2005—2010 годах**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Зерно (в весе после доработки), тыс. т	253,6	145,9	160,6	227,4	266,0	186,3
Картофель, тыс. т	84,6	86,1	65,3	120,0	135,3	150,2
Овощи, тыс. т	48,8	51,4	48,3	51,5	61,6	72,8
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	27,8	28,5	27,8	27,5	30,5	36,7

Окончание табл. 18

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Молоко, тыс. т	175,8	165,9	149,8	134,5	143,3	145,9
Яйца, млн шт.	257,0	179,9	189,2	134,9	135,7	115,4
Шерсть (в физическом весе), т	29	30	28	25	29	31

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18; 20].

В сельском хозяйстве области производство основных видов продукции неоднородно. Например, наблюдается увеличение производства зерна, картофеля и овощей. Вместе с тем сокращаются производство молока и особенно резко яиц (с 257,0 до 115,4 млн штук).

Интересными представляются показатели структуры производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (табл. 19).

Таблица 19

Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2005—2010 годах, % к итогу в фактически действовавших ценах

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Сельскохозяйственные организации	48,9	41,8	48,6	45,5	43,2	36,3
Хозяйства населения	45,5	53,4	46,4	49,4	51,7	57,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	5,6	4,8	5,0	5,1	5,1	6,1

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18].

В развитии аграрно-промышленного комплекса существенную роль играет рыбная промышленность. За последние годы рыбопромысловый комплекс Калининградской области утратил функции общедолевого значения. Рыбопромысловую деятельность в Мировом океане ведут только 15 рыбодобывающих компаний, из них только 4 крупные — «Морская звезда», «Рыбфлот-ФОР», «Вестрыбфлот», «Атлантрыбфлот». Общий объем добычи этими компаниями составил свыше 200 тыс. тонн (лучший показатель 2007 года). В настоящее время объем добычи рыбы снижается. Кроме того, прибрежным промыслом занято около 130 мелких рыбодобывающих предприятий, которые вылавливают около 30 тыс. тонн рыбы в год. Все они рыбачат в Куршском и Калининградском заливах, а также на Балтийском море.

Однако в рыбной отрасли региона существуют следующие серьезные проблемы: необеспеченность квотами на вылов водных биологических ресурсов имеющихся мощностей промыслового флота; физический и моральный износ основных производственных фондов; несовершенство механизма управления использованием и сохранения водных биоресурсов [177].

Проблемы рыбной отрасли страны и региона позволит решить целевая программа «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009—2013 годах».

Важным показателем, характеризующим потенциал региона, является потребление. Индекс потребительских цен в 2010 году, по оценке министерства экономики Калининградской области, должен был составить 107,5%, что на 0,5 процентных пункта ниже значения за 2009 год. Вместе с тем во второй половине года в связи с неблагоприятными погодными условиями в Российской Федерации отмечался резкий рост инфляции в секторе продовольственных товаров [177].

За 2010 год оборот розничной торговли составил 88034,9 млн рублей, по сравнению с 2009 года сократился на 1,8%, по сравнению с ноябрем 2010 года вырос на 9,2% (что связано с сезонным ростом потребительского спроса перед но-

вогодними праздниками). Снижение оборота розничной торговли в 2010 году отмечено как в торговле продовольственными товарами — на 1,1 %, так и непродовольственными товарами — на 2,3 %. В 2010 году населению было оказано платных услуг, по оценке, на 27567,2 млн рублей, что соответствует уровню потребления услуг в 2009 году (в сопоставимых ценах). В 2010 году в структуре объема платных услуг преобладали транспортные, жилищно-коммунальные, бытовые и услуги связи (76,0 % от общего объема) [177].

Одной из основных мер, реализуемых Правительством Калининградской области для развития потребительского рынка, должна стать принятая Программа развития в Калининградской области (постановление Правительства от 27 сентября 2010 г. № 835 «О целевой Программе Калининградской области «Развитие конкуренции на областном рынке» на 2010—2014 годы»).

Очень важно, в рамках приграничного сотрудничества, иметь представление и оценку потенциала и ресурсной базы соседнего Варминьско-Мазурского воеводства. Эти данные рассмотрены в приложениях 8—13.

2.2. Влияние внешнеэкономической деятельности в Калининградской области на приграничное сотрудничество

В приграничном сотрудничестве большое внимание уделяется состоянию и оценке внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Калининградской области с приграничными регионами. Несмотря на последствия кризиса, внешнеэкономическую деятельность в 2011 году активно вели 4132 организаций-участников (3945 организаций-участников в 2010 году). Их число по сравнению с 2010 годом возросло на 187 субъектов. В экспортно-импортных операциях участвовали 64 (2010 год) индивидуальных предпринимателя и физических лиц. Число импортеров увеличилось на 3,4 % и составило 3801 субъект.

К сожалению, количество экспортеров снизилось на 10% (472 субъекта). Отраднo, что в Калининградской области внешнеэкономическую деятельность осуществляют представители разных субъектов Российской Федерации, в том числе 3 петербургских, 11 московских, а также 3 филиала иностранных компаний. Благоприятную картину представляет география участников внешнеэкономической деятельности. В 2010 году осуществлялись торговые операции со 145 странами мира. Ведущими партнерами области были Германия, Китай, Словакия и наши соседи Литва и Польша. В целом доля ведущих стран-партнеров во внешнеторговом обороте Калининградской области составила 75,7% [16].

Проведены детальные исследования приграничного сотрудничества на примере экспортно-импортных операций в 2010 году (табл. 20).

Таблица 20

**Экспорт и импорт товаров Калининградской области
в 2010 году, млн долларов США**

Показатель	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
	млн долларов США	в % к итогу	млн долларов США	в % к итогу	млн долларов США	в % к итогу
Всего	8596,7	100,0	629,7	100,0	7967,0	100,0
В том числе:						
Страны дальнего зарубежья	8353,6	97,2	566,0	89,9	7787,6	97,7
Страны СНГ	243,1	2,8	63,7	10,1	179,4	2,3

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [16].

Как видно из таблицы 20, внешнеторговый оборот товаров выполнен на 8 млрд 596,7 млн долларов США, в том числе импортные операции на 7 млрд 967 млн долларов США (92,7% оборота), а экспортные на 629,7 млн долларов США (менее 7,3%). Сальдо экспорт-импорт по-прежнему остается отрицательным (-7337,3 млн долларов США). На страны дальнего зарубежья приходилось более 97% внешнеторгового оборота. К сожалению, доля внешнеторгового оборота и экспорта по странам СНГ составила всего лишь 2,8 и 10,1% соответственно. Хотя все предпосылки для увеличения внешнеэкономической деятельности со странами СНГ и, особенно, с Белоруссией (благодаря не замерзающему морскому порту и близости к развитым странам) в Калининградской области имеются. Аналогичная картина сложилась в 2010 году и по импорту. Доля стран дальнего зарубежья и СНГ в объеме импортных операций составила 97,7 и 2,3% соответственно.

В настоящее время через погранпереходы Калининградской области «проходит» грузов и товаров на общую сумму 8,6 млрд рублей. Следует особо подчеркнуть, что область дает 11,4% от всего внешнеторгового оборота по Северо-Западному федеральному округу. Однако в 2010 году коэффициент покрытия импорта экспортом снизился с 10,7 до 7,9%. Очень важно, что удельный вес товаров, ввезенных резидентами ОЭЗ и помещенных под таможенный режим свободной таможенной зоны, составил 89% от стоимостных объемов всего импорта. Кроме того, Калининградская область сохранила хорошие позиции в СЗФО (по сравнению с 2009 годом) по товарообороту, который вырос на 1,6%, в то же время удельный вес в импорте увеличился на 2,1%, а в экспорте снизился на 0,1% [16].

Интеграционные связи Калининградской области со странами СНГ постепенно восстанавливаются, что находит свое выражение в росте доли российского внешнеторгового оборота, приходящегося на страны СНГ. Особенно тесные связи налаживаются с Беларусью и Украиной. На эти страны прихо-

дится наибольшая часть экспортно-импортных операций, причем на взаимовыгодных условиях. Область получает новые виды машин и оборудования, химические удобрения и продовольственные товары. Внешнеторговый оборот Калининградской области представлен в таблице 21.

Таблица 21

**Внешнеторговый оборот Калининградской области
в 2005—2010 годах**

Год	Всего		В том числе			
	млн долларов США	в % к предыдущему году	Со странами вне СНГ		Со странами СНГ	
			млн долларов США	в % к преды- дущему году	млн долларов США	в % к преды- дущему году
2005	6199,0	138,9	5884,9	140,3	314,1	116,8
2006	8205,7	132,4	7923,9	134,6	281,8	89,7
2007	13487,9	164,4	13102,1	165,3	385,8	136,9
2008	11207,4	83,1	10478,4	80,0	729,0	189,0
2009	6249,6	55,8	5921,6	56,5	328,0	45,0
2010	9027,7	144,5	8662,6	146,3	365,1	111,3

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [16; 18; 20].

Базовые макропоказатели экономического развития страны за последние несколько лет в сфере внешнеэкономической деятельности представлены в таблице 22.

**Экспортные поставки и импортные поступления
товаров и услуг в 2005—2011 годах, млн долларов США**

Год	Экспорт	В том числе товары	Импорт	В том числе товары
2005	2004,9	1825,6	4194,1	4077,1
2006	2690,4	2545,7	5515,3	5372,7
2007	5268,9	5119,5	8219,0	7952,2
2008	1323,0	1121,5	9884,4	9620,0
2009	817,6	718,8	5432,0	5326,9
2010	846,5	716,8	8181,2	8076,8
2011	1552,0	1379,6	10617,9	10469,4

Источник: рассчитано автором на основе статистических данных [18].

Следует отметить, что за последние годы в Калининградской области имеются крупные предприятия-экспортеры, которые с каждым годом наращивают динамику своей внешне-экономической деятельности. Это ООО Торговый Дом «Содружество», ООО «Арви НПК», ООО «Вичюнай-Русь», ООО «Лукойл-Калининградморнефть», ЗАО «Новобалт Терминал», ООО «ИПК», ООО «Металлстиль», ООО «Лесобалт», ООО «Технолат» [16; 62].

В области успешно функционируют предприятия-импортеры, на долю которых приходится 44% стоимостных объемов импорта региона. Это хорошо известные такие фирмы, как ООО «Автотор-Терминал», ООО «ДВ Транспорт», ЗАО «Содружество Соя», ООО «Компания Телебалт», ООО Торговый дом «Содружество», ЗАО «Автотор», ЗАО «Автотор-Менеджмент», ООО «ИПК», ООО «Эллада Интэртрейд», ООО «Интерфуд».

Различия государств Содружества по структуре экономики и степени ее зрелости довольно существенны. Достаточно развитые национальные хозяйства России, Украины, Беларуси и в определенной степени Казахстана, с высокой долей обрабатывающей, в том числе машиностроительной, промышленности имеют диверсифицированную отраслевую структуру производства. С этими странами наиболее тесно сотрудничает Калининградская область. Другие государства скорее можно отнести к развивающимся странам, с преимущественно аграрно-сырьевой структурой экономики и высокой долей добывающих отраслей и первичной обработки сельскохозяйственного и минерального сырья. Причем иногда при осуществлении больших экспортных поставок они оказываются в роли конкурентов по отношению друг к другу на внешних рынках. В товарной структуре взаимного экспорта и импорта СНГ преобладают углеводородное сырье и топливо, черные и цветные металлы, продукция химической, нефтехимической и пищевой промышленности [16; 58].

Общая тенденция к сокращению взаимной торговли Калининградской области со странами Содружества, тем не менее, не влияет на формирование отдельных приоритетов и в его рамках. В экспортно-импортных операциях Беларуси, Украины, Молдавии в последние годы значительно уменьшилась доля других государств за счет увеличения удельного веса.

При анализе торговых отношений Калининградской области с государствами Содружества выявляется стабильность в товарной структуре и географической направленности встречных экспортно-импортных отношений при определенной переориентации части экспорта и импорта на третьи страны. В большей степени это касается импорта продукции машиностроения, наукоемкой и высокотехнологичной продукции, продовольствия, медикаментов и товаров народного потребления.

Модернизация и техническое перевооружение производственной базы стран Содружества станет наиболее существенным фактором в развитии торговых отношений. В условиях ограниченности инвестиционных ресурсов такая возможность имеется только при условии развития сектора малого и среднего предпринимательства, производственной кооперации и т. п.

Развитие процессов внешнеэкономической деятельности Калининградской области с отдельными странами может быть реализовано на более узком пространстве из-за недостаточной эффективности общего интеграционного движения, что приведет к доминированию двусторонних экономических связей, увеличению разнородности интеграционных процессов. В связи с этим предлагается рассмотреть ряд возможных направлений развития внешнеторговых связей и интеграции приграничных регионов.

Первое направление основано на экономических мотивах и заинтересованности, а также активизации всех процессов ВЭД и интеграции на бывшем постсоветском пространстве. Это новое объединение, прототипом которого является единый Таможенный союз (Беларуси, Казахстана и России), будет объединять на добровольных началах участников интеграционного процесса, в том числе и Калининградскую область — эксклаву территорию России. Только такое новое объединение может конкурировать и на равных развивать торговые отношения и приграничные интеграционные процессы с развитыми странами Европейского союза. Для Калининградской области важным достоинством этого направления является комплексное использование потенциала производственно-хозяйственных связей с Варминьско-Мазурским воеводством Республики Польша на основе исследования концепции программы приграничного развития. В предыдущем разделе детально исследованы потенциал и ресурсная база Калининградской области, которые можно использовать в торговле и интеграционных процессах.

Второе направление связано с мотивацией и экономической потребностью в объединительных процессах на возмездно-эквивалентных началах. Весь процесс ВЭД и интеграции по второму направлению делится на отдельные блоки: рост товарообмена между приграничными регионами; рост плотности экономических интеграционных проектов; платежный со-

юз; таможенный союз; хозяйственная кооперация и координация приграничной экономической политики; единая общая валюта; создание наднациональных органов [80; 81; 84].

Третье направление тесно связано с выбором собственной модели ВЭД и интегрирования, которая позволит сохранить имеющиеся приоритеты приграничного региона и усилит его роль в государственном развитии на основе передового международного опыта приграничного сотрудничества. Это направление строится на объединительной идее приграничных регионов, в которой важную роль будет играть специализация каждого региона, основанная на наукоемкой продукции и укреплении, тем самым, закрепления сырьевой направленности экономики России [67; 92; 93].

2.3. Совместное использование приграничной инфраструктуры на основе взаимовыгодного сотрудничества

Калининградская область находится на побережье Балтийского моря и является самым западным регионом России. Расстояние от Москвы до Калининграда — 1289 километров. Регион расположен в непосредственной близости от европейских столиц. От его границы 350 километров — до Вильнюса, 390 — до Риги, 400 — до Варшавы, 600 — до Берлина, 650 — до Стокгольма, 680 — до Копенгагена, 850 — до Осло.

Наибольшая протяженность области в меридиональном направлении — 109 километров, в широтном — 202 километра. Область граничит: на северо-востоке и востоке на протяжении 281,3 километров с Литвой, на юге — 232 километров с Польшей, на западе и северо-западе на протяжении 183,5 километров омывается водами Балтийского моря.

Важную роль в развитии приграничного сотрудничества Калининградской области с сопредельными территориями играет приграничная инфраструктура. Под приграничной инфраструктурой мы понимаем не только количество открытых погранпереходов, но и их техническое оборудование, состоя-

ние инфраструктурных элементов, позволяющих обеспечивать большую пропускную способность транспорта, грузов, юридических и физических лиц.

К инфраструктурным элементам погранпереходов можно отнести: число полос движения (въезд-выезд) для всех видов транспорта; наличие достаточного числа пунктов паспортного контроля; обеспечение погранперехода новейшими средствами технического контроля и наличие правовой помощи субъектам внешнеэкономической деятельности по проблемам санитарно-карантинного, фитосанитарного, ветеринарного, иммиграционного и транспортного контроля; наличие штатных сотрудников высокой квалификации и в достаточном количестве.

Научные исследования показывают, что современное приграничное сотрудничество имеет свою специфику и отличия в развитии, которые складываются по обе стороны границы. Эти различия можно поделить на четыре группы барьеров, возникающих в процессе контактов хозяйствующих субъектов и органов государственного управления. Первая группа связана с институциональными барьерами, вторая — с экономической несбалансированностью, третья — с культурно-психологическими барьерами и четвертая — с инфраструктурной несовместимостью (рис. 7).

Рис. 7. Четыре группы барьеров трансграничной интеграции

Существенную роль в приграничном сотрудничестве играет Калининградская область как эксклавный регион России. Протяженность границы региона с иностранными государствами составляет 648,3 км (табл. 23).

Таблица 23

**Протяженность границы Калининградской области
с приграничным регионом Республики Польша**

Тип границы	Протяженность, км	Приграничная страна
1. Морская граница	183,56	Страны Балтийского моря
2. Граница на юге области В том числе:		Республика Польша
Сухопутная	199	
Озерная	0,8	
Морская (с 12-мильной зоной)	32,2	
3. Граница на северо-востоке области В том числе:		Литовская Республика
Сухопутная	28,2	
Речная	201,6	
Озерная	10,4	
Морская	41,1	

Общая протяженность границы с Республикой Польша — 232 км. При этом она пересекается с 17 дорогами. По частоте приграничных автомобильных дорог российский отрезок границы превышает аналогичный показатель по остальным участкам польской границы. Другими словами, российско-польский отрезок границы имеет лучший показатель протяженности границы на одну пересекающую ее дорогу.

В настоящее время на отрезке российско-польской границы функционирует семь международных пограничных переходов: 1) Багратионовск — Безледы (автомобильный); 2) Гусев — Голдап (автомобильный); 3) Мамоново — Гроново (ав-

томобильный); 4) Мамоново-2 — Гжехотки (автомобильный); 5) Мамоново — Бранево (железнодорожный); 6) Багратионовск — Гломно (железнодорожный); 7) Железнодорожный — Скандава (железнодорожный).

На пропускную способность всех погранпереходов большое значение оказало открытие 7 декабря 2010 года нового международного погранперехода Мамоново-2 — Гжехотки. Этот погранпереход обладает наибольшей в регионе пропускной способностью, что позволяет существенно облегчить трансграничные контакты предпринимателям Калининградской области и практически снять проблему очередей на границе для грузового автомобильного транспорта. Новый погранпереход обладает пропускной способностью на 4000 транспортных средств в сутки, в том числе: 2600 легковых, 1250 грузовых и 150 автобусов. Кроме того, переход оснащен 8-полосной инфраструктурой для легковых, 14-полосной для грузовых автомобилей и 2-полосной для автобусов в обоих направлениях. На погранпереходе установлена новейшая техника, позволяющая эффективно работать пограничной и таможенной службам, что существенно сократит время прохождения границы с российской и польской стороны.

Существенную роль в приграничном сотрудничестве играет таможенное оформление товарооборота и пропуска транспортных средств через границу. Для этого с российской стороны имеются все предпосылки для наращивания внешнеэкономической деятельности. На территории Калининградской области функционирует 20 таможенных пунктов на всех участках границы. Среди них: воздушных — 1; морских — 4; железнодорожных — 5; автомобильных — 10. Кроме того, на российско-польской границе функционирует 3 железнодорожных и 4 автомобильных таможенных поста.

Развитие экономики Калининградской области, в связи с ее уникальным географическим положением, в значительной степени зависит от качества связи ее территории с регионами России, а также от возможности реализации ВЭД. Важная роль при этом отводится автомобильным дорогам области.

Протяженность дорог общего пользования Калининградской области составляет 4614,4 километра, в том числе дорог федерального значения — 203,8, регионального — 4410,6 километра.

В области имеется ряд программ, реализация которых позволит существенно улучшить дорожную инфраструктуру. Это разработанный правительством Калининградской области «План развития автомобильных дорог Калининградской области» до 2015 года; «Программа развития сети автомобильных дорог Калининградской области на 2006—2015 годы», сформированная на базе федеральных целевых программ: «Модернизация транспортной системы России» (2002—2010 гг.) и «Развитие Калининградской области до 2015 года» [9; 11].

Исходя из этих программных документов в Калининградской области предусмотрено строительство 700 километров автодорог и реконструкция существующих трансъевропейских международных коридоров, ведущих к пограничным переходам, с доведением их до четырех полос движения, со строительством обходов городов, подъездов к туристско-рекреационной зоне, к игровой зоне, объектам федерального значения.

В настоящее время в соответствии с программными документами завершено строительство первой очереди автодороги Калининград — Мамоново-2 (пос. Новоселово) — граница Республики Польша; устройство разделительных полос на этой трассе перед МАПП «Мамоново II» на границе с Польшей; обход поселка Чернышевское на автодороге Калининград — Черняховск — Нестеров до границы с Литовской Республикой; обход г. Багратионовска, ведущего к грузовому многостороннему автомобильному пункту пропуска на границе с Республикой Польша «Багратионовск — Безледы»; первая очередь кольцевого маршрута в районе Приморской рекреационной зоны — автомобильная дорога «Калининград — Зеленоградск с подъездом к аэропорту «Храброво»; южный обход г. Калининграда (2-я очередь) на участке от автодороги Калининград — Долгоруково до ул. Емельянова, являющийся

составляющим звеном ответвления № 1-А трансъевропейского транспортного коридора «Рига — Калининград — Гданьск».

В Калининградской области продолжается строительство важнейших инфраструктурных объектов, которые позволят существенно увеличить пропускную способность автодорог, в том числе к границам сопредельных государств. Это строительство обхода города Советска с новым мостовым переходом через реку Неман на автодороге Гвардейск — Неман до границы с Литовской Республикой; продолжение строительства скоростной автомагистрали «Балтийское кольцо», которая соединит между собой реконструируемый международный аэропорт «Храброво», курорты федерального значения Светлогорск и Зеленоградск с международным пунктом пропуска между Россией и Литвой на Куршской косе, морские порты в Пионерском и Балтийске, янтарное производство в городе Янтарном.

Общая протяженность проектируемой дороги — 178,8 километра, из них длина основного маршрута составит 84,4; подъездов — 52,2; северного и южного обходов Калининграда — 42,2 километра. В соответствии с перспективной интенсивностью движения кольцевой маршрут запроектирован по параметрам категории 1—6 с четырьмя полосами движения (в перспективе — до шести полос движения за счет разделительной полосы).

Одновременно необходимо построить новый мостовой переход через морской канал в западной части Калининграда, что даст возможность закольцевать северный и южный обходы города и осуществлять прямой выход автотранспорта с портовых терминалов Балтийска, Светлого, проектируемого глубоководного порта в Приморской бухте и других городов области на международные автомагистрали 1-А и 9-Д, непосредственно на автодорогу Калининград — Мамоново-2, ведущую к погранпереходу с Республикой Польша. Все это позволит разгрузить уличную сеть Калининграда [177].

Дальнейшее развитие трансъевропейских транспортных коридоров, проходящих по территории области, и автодорог,

ведущих к погранпереходам, обеспечит современную автомобильную связь области со странами Европы, будет способствовать увеличению грузопотоков и притоку туристов.

Анализ использования инфраструктуры приграничного сотрудничества в Варминьско-Мазурском воеводстве свидетельствует об имеющемся потенциале и неполном использовании возможностей погранпереходов, приграничных автодорог и железнодорожных пограничных переходов в сравнении со средними показателями по стране. Согласно данным рисунка 8, особо выделяется недостаточная обеспеченность границы пограничными переходами для автомобилей на польско-российской границе, поскольку длина границы в расчете на один погранпереход в полтора раза превышает средний показатель по всей протяженности границ.

Рис. 8. Обеспеченность пограничными переходами границ Республики Польша, км

Источник: составлено автором на основе данных [179].

Показатель использования автомобильных дорог на приграничных направлениях взаимодействия с Россией зафиксирован на недопустимо низком уровне (17,6%) в сравнении с другими приграничными странами. Например, уровень ис-

пользования автодорог на границе с Германией составляет 90%, со Словакией — 84,6%.

Наличие основных характеристик инфраструктурных элементов, рассчитанных на 1000 организаций, представлено на рисунке 9.

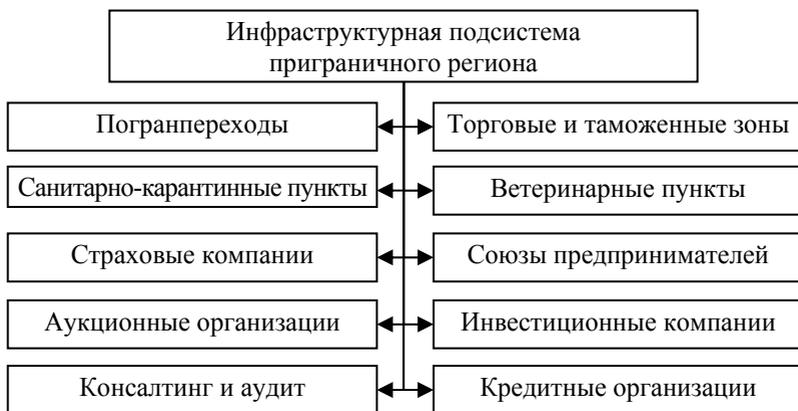

Рис. 9. Основные характеристики инфраструктурных элементов, рассчитывающиеся на 1000 организаций

Предлагается методика расчета основных характеристик инфраструктурных элементов на 1000 организаций:

$$K_{\text{норм.инфр.}i} = \frac{K_{\text{инфр.}i}}{K_{\text{пред}}} \cdot 1000,$$

где $K_{\text{норм. инфр.}i}$ — нормативы инфраструктурных элементов i -й отрасли; $K_{\text{инфр.}i}$ — количество организаций в приграничном регионе i -й инфраструктурной подсистемы; $K_{\text{пред}}$ — количество предприятий региона.

Критериями уровня инфраструктурного обеспечения в приграничном регионе являются абсолютные размеры затрат региональных органов власти и промышленно-коммерческих структур, содержание и развитие объектов инфраструктуры — $K_{\text{затр. инфр. вл}}$ и $K_{\text{затр. инфр. пром.}}$.

Тогда доля затрат регионального руководства (или рыночных структур региона) на обеспечение должного уровня инфраструктуры i -й отрасли определяется из соотношения

$$K_{\text{инфр.затр.}i} = \frac{K_{\text{затр.инфр.}i}}{K_{\text{затр.общ.}i}} \cdot 100\%,$$

где $K_{\text{затр.инфр.}i}$ — затраты региональных органов власти (или рыночных структур приграничного региона) на инфраструктуру i -й отрасли; $K_{\text{затр.общ.}i}$ — общие затраты органов власти (или рыночных структур приграничного региона) на i -ю отрасль.

В современных условиях важно определить основные факторы, в рамках которых рассматривается приграничное сотрудничество регионов-партнеров. Высокая степень зависимости Калининградской области от сопредельных государств Литвы и Польши вызвана необходимостью международного транзита энергоресурсов и товарных грузов между областью, регионами России и странами Европы [82; 131; 134]. Так, повышение тарифов на железнодорожные перевозки негативно сказывается на калининградской экономике: снижается грузооборот портов, растут цены на местном рынке, уменьшается конкурентоспособность продукции местных производителей вследствие роста себестоимости.

Глава 3 | СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНЕ

3.1. Программирование и выбор сценариев развития приграничного региона

Поиск путей и сценариев развития Калининградской области предполагает необходимость учитывать эксклавное положение при разработке любых программных документов. Создание устойчивого механизма приграничной экономики в сложившихся условиях позволяет сформировать пять блоков (направлений) ее развития: 1) формирование перспективных направлений хозяйственной специализации и центров экономического роста в области за счет развития крупного морехозяйственного транспортного, курортно-рекреационного комплексов и комплекса наукоемкого машиностроения; 2) поддержка отраслей жизнеобеспечения, куда входят развитие топливно-энергетического комплекса и обеспечение энергетической безопасности, развитие агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности, развитие жилищно-коммунального хозяйства, обеспечение экологического равновесия и снижение антропогенной нагрузки на экологию; 3) стимулирование отраслей устойчивого функционирования за счет приоритетной поддержки конкурентоспособных производств и отраслей, выпускающих продукцию для внутреннего и внешнего рынков; 4) формирование условий активизации хозяйственной деятельности, которая предполагает создание локальных свободных экономических зон, развитие малого инновационного предпринимательства, создание долгосрочных программ приграничного сотрудничества и развитие внешнеэкономической деятельности, стимулирование активной инвестиционной и финансовой политики; 5) развитие социальной сферы и повышение уровня жизни населения за счет проведения активной региональной политики роста доходов, развитие системы образования, обеспечения доступности медицинской помощи, поддержка учреждений культуры (рис. 10).

Рис. 10. Механизм устойчивого функционирования приграничной экономики в эксклавных условиях

Представленный механизм устойчивого функционирования приграничной экономики в эксклавных условиях может использоваться в программировании социально-экономического развития с реализацией следующих приоритетов развития территориальных приграничных образований Калининградской области:

1. Приведение в соответствие с федеральным законодательством реформы местного самоуправления и оказание практической помощи вновь созданным административно-территориальным образованиям в налаживании качественного управления и социально-экономического развития приграничной территории с Варминьско-Мазурским воеводством Республики Польша.

2. Регулирование экономического потенциала областного центра путем укрепления производственно-материальной базы промышленных городов областного подчинения, особенно граничащими с аналогичными городами Варминьско-Мазурского воеводства.

3. Гармонизация территориальных пропорций освоения приграничных территорий путем ускоренного адресного развития отстающих районов на основе дополнительных топливно-энергетических и финансовых ресурсов, а также размещения филиалов крупных производств в приграничных районах.

4. Стимулирование экономического развития и повышение социально-культурного потенциала малых городов и городских поселений в приграничных районах области.

5. Создание условий расселения, благоприятствующих росту концентрации производства и системы городов без увеличения уровня загрязнения окружающей среды и степени антропогенной нагрузки на ландшафт, а также выполнение Международной концепции по защите биоресурсов и водосбора Балтийского моря, комплексное развитие и сохранение уникального Национального парка «Куршская коса», других парков и курортно-рекреационных зон.

6. Создание и активное развитие инфраструктурных элементов приграничного региона за счет транспортно-инженерной инфраструктуры приграничных районов области.

Следует отметить, что территориальные образования, особенно граничащие с Варминьско-Мазурским воеводством, характеризуются крайне неоднородным экономическим социальным пространством. Поэтому необходимо разработать четкие сценарии и модели развития Калининградской области.

Проведенные исследования позволяют выделить три основных группы секторов экономики приграничного региона, которые обладают существенными различиями в механизмах своего развития [42; 44]. Эти секторы требуют, соответственно, различных подходов к управлению ими на уровне правительств Калининградской области и Российской Федерации. К основным группам секторов экономики приграничного региона, имеющих определенную специфику, можно отнести:

1. Традиционные отрасли экономики приграничного региона, обладающие низким уровнем конкурентоспособности для функционирования на международных рынках.

2. Базовые отрасли экономики приграничного региона, обладающие высоким уровнем конкурентоспособности внутри области и за ее пределами.

3. Инновационные отрасли приграничной экономики, ориентированные на завоевание международного конкурентного преимущества.

Выделение таких секторов приграничной экономики Калининградской области позволяет обосновать принципиально новые сценарии развития региона. Данный нами подход предполагает применение трех различных сценариев для прогнозирования и оценки результатов приграничной экономики в трех вышеуказанных секторах. Такой подход позволяет учесть особенности эксклавного развития региона, находящегося в окружении государств Европейского союза. Для каждого сектора экономики области предлагается следующий сценарий: 1) сценарий посткризисного развития для традиционных отраслей экономики; 2) сценарий конкурентоспособной экономики для базовых отраслей экономики; 3) сценарий инновационного развития для конкурентоспособных инновационных отраслей экономики.

Каждый из указанных сценариев — это отражение специфического социального и экономического интереса определенной группы населения и элит, работающих в условиях эксклавного региона.

Первый сценарий (посткризисного развития) содержит механизмы устранения инфраструктурных и институциональных ограничений экономического роста с помощью постепенных изменений. Такие изменения обеспечивают адаптацию экономических агентов, занятых в производствах с низким уровнем международной конкурентоспособности, к новым экономическим условиям и гарантируют в будущем сохранение их социального статус-кво — неизменность текущего потребления.

Основа данного сценария — алгоритмы, обеспечивающие инерционное развитие. В ее рамках лица, принимающие стратегические решения, ориентированы не на темпы роста, а на способность региональных субъектов экономической деятельности успешно адаптироваться к структурным изменениям в экономике приграничного региона. Важно не допустить разрушения большого по объему производства и количеству занятых людей «старого» сектора экономики под воздействием новых конкурентов, что могло бы привести к обострению социальной напряженности в приграничном регионе и тем самым — снижению его инвестиционной привлекательности.

Данный алгоритм основан на экономических мотивах и заинтересованности, а также активизации всех процессов интеграции на бывшем постсоветском пространстве. Это новое объединение, прототипом которого является единый Таможенный союз (Беларуси, Казахстана и России), будет объединять на добровольных началах участников интеграционного процесса, в том числе и Калининградской области — эксклавной территории России. Только такое новое объединение может конкурировать и на равных развивать приграничные интеграционные процессы с развитыми странами Европейского союза.

Для Калининградской области важным достоинством этого сценария является комплексное использование потенциала

производственно-хозяйственных связей с Варминьско-Мазурским воеводством Республики Польша на основе Концепции программы управления развитием приграничных интеграционных процессов, представленной в монографии.

Следует учитывать, что данный сценарий основан на политических мотивах и заинтересованности в быстрой активизации процессов интеграции. В качестве конечной цели выступает восстановление нового интеграционного объединения с разным набором приграничных стран. Для Калининградской области важное достоинство такого варианта заключается в использовании потенциала производственно-хозяйственных связей и экономии на обустройстве новых трансграничных контактов.

Негативные стороны данного варианта сводятся, по сути, к опасности консервации старой, исчерпавшей потенциал модели приграничной интеграции, не учитывающей действие рыночных механизмов и малоэффективной для отдельных участников процесса.

Второй сценарий (конкурентоспособной экономики) базируется на механизмах активной поддержки и защиты со стороны региональных органов государственной власти традиционных и приоритетных для области производственных систем и комплексов, за счет которых экономика области сохраняет свою конкурентоспособность на внутреннем и внешних рынках в настоящее время и в ближайшем будущем [42; 44].

Алгоритмы указанного сценария разработаны и всесторонне апробированы в индустриальных экономиках. Их отличительная характеристика — активная государственная политика по концентрации ресурсов и сил на прорывных направлениях технологического прогресса при обеспечении текущей деятельности указанного сектора приграничной экономики. И в этом отношении сценарий является базовым. Характер индустриального развития определяют технологические условия, обеспечивающие создание рынка массового потребления стандартизированной продукции, что в значительной степени будет способствовать приграничным интеграционным процессам.

Данный сценарий связан с мотивацией и экономической потребностью в объединительных процессах на возмездно-эквивалентных началах. Весь процесс интеграции по второму сценарию делится на отдельные направления: увеличение товарообмена между приграничными регионами; рост плотности экономических интеграционных проектов; платежный союз; таможенный союз; хозяйственная кооперация и координация приграничной экономической политики; единая общая валюта; создание наднациональных органов.

И в этом сценарии имеются существенные издержки, поэтому наиболее оптимальным для Калининградской области можно считать реализацию смешанного варианта действий при сочетании законов интернационализации мирового хозяйства и использовании интеграционного потенциала СНГ.

Третий сценарий (инновационного развития) базируется на механизмах создания новых видов продукции, новых точек роста и форм деятельности. Этот сценарий относится к такому сектору экономики, который должен обеспечить высокую конкурентоспособность экономики приграничного региона на ближайшую и отдаленную перспективу [41; 42; 44].

Основу этого сценария составляют алгоритмы инновационной деятельности. Важнейшей его характеристикой является стратегия государственной поддержки инновационных исследований и создание монопольных режимов для инициаторов инноваций, которые формируются в рамках патентного и авторского права. Характерная особенность данного сценария — ориентация бизнеса на создание индивидуализированных товаров и услуг.

Следует особо подчеркнуть, что данный сценарий тесно связан с выбором собственной модели интегрирования, которая позволит сохранить имеющиеся приоритеты приграничного региона и усиление его роли в государственном развитии на основе передового международного опыта приграничного сотрудничества. Этот сценарий строится на объединительной идее приграничных регионов, которая будет играть роль спе-

циализации каждого региона, основанной на наукоемкой продукции и устранении тем самым закрепления сырьевой направленности экономики Калининградской области.

Приведенные три сценария усиления роли приграничного региона в современных процессах интеграции экономики предполагает использовать три вышеуказанных сценария приграничного развития не одновременно в одинаковой степени, а с приоритетом одного определенного сценария в различные периоды времени. Так, например, реализация первого сценария создает необходимые условия для полноценного применения второго сценария, а реализация второго сценария — для применения третьего сценария. При потере последовательности в применении сценариев приграничного развития невозможно обеспечить достижение поставленных целей такого развития.

Если рассматривать развитие приграничного региона на отдаленную перспективу (примерно 10 лет), то следует предусмотреть систему эволюционного развития всех трех сценариев, но с возрастающей динамикой и выделением нескольких этапов экономического развития. Особенность предлагаемого варианта усиления роли приграничного региона в современных процессах интеграции состоит в том, что переход от одного сценария к другому возможен, если разработаны и внедрены механизмы предыдущего. Исходя из этого предлагается реализовать данный подход в три этапа:

1) 2010—2012 годы — этап «посткризисного» развития в рамках первого сценария;

2) 2013—2015 годы — этап стимулирования приграничного роста в рамках преимущественно сценария технологического прогресса;

3) 2016—2020 годы — этап создания приграничного роста в рамках преимущественно модели инновационного развития.

Первый этап (2010—2012 гг.). Реализуется стратегия «посткризисного» приграничного роста на основе сценария инерционного развития, для которой характерна политика консервативных изменений условий функционирования жизнеобеспечивающих производств. Ее цель — сохранение устойчивости

текущего социального состояния, что для большинства людей является более важным результатом, чем достижение высоких темпов экономического роста. При этом параметры годовой динамики ВРП должны быть среднестатистическими. Одновременно готовятся условия для запуска механизмов стратегии стимулирования роста.

Второй этап (2013—2015 гг.). Приоритетной становится стратегия стимулирования регионального роста, для которой характерна активная приграничная политика по мобилизации ограниченных ресурсов на поддержку традиционных для Калининградской области отраслей, обладающих абсолютными и сравнительными конкурентными преимуществами как на внутреннем, так и внешних рынках. Его цель — обеспечить стабильность роста региональных доходов за счет расширения масштабов производств, имеющих перспективы на внешних рынках и способных дифференцировать свое производство с учетом мировых технологических тенденций.

Третий этап (2016—2020 гг.). Создаются условия для запуска стратегии создания приграничного роста, для которой характерна активная политика по созданию на территории Калининградской области новых постиндустриальных, инновационных точек роста, новых видов бизнеса, ориентированных на рынки Северо-Западного федерального округа и Европейского союза, новых управленческих компетенций (размещение офисов крупных международных компаний). Его цель — создание условий для опережающего роста постиндустриальных секторов и привлечения на территорию эксклавного региона управленческих и производственных структур транснациональных корпораций. Параметры экономического роста должны быть на порядок выше национальных (лидирующие темпы роста).

В ходе развития этапов обеспечивается реализация вышеуказанных сценариев. Основу сценария посткризисного развития составляют алгоритмы управленческих действий, обуславливающие постепенное создание механизмов регионального саморегулирования, обеспечивающих устойчивость развития приграничных территорий в условиях высокого уровня технологической неопределенности и эксклавноности.

Целевой функцией сценария посткризисного развития является описание управленческих алгоритмов, обеспечивающих достижение максимальной адаптивности региональной жизнеобеспечивающей и институциональной подсистем к структурным изменениям, вызванным финансовым, а затем экономическим кризисом (2007—2010 годов). В эти тяжелые годы условия снижения объемов государственной поддержки и окружения Европейского союза серьезно сказались на развитии приграничной экономики.

Для выхода из кризиса необходимы меры и нетрадиционные подходы, которые могли бы способствовать укреплению всех секторов хозяйства Калининградской области. Например, жизнеобеспечивающая подсистема должна включать в себя топливно-энергетический и агропромышленный комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство, экологию. Институциональная подсистема — организационные структуры и механизмы правовой защиты населения и бизнеса, приграничную инфраструктуру.

Оценка эффективности использования алгоритмов посткризисного сценария для регулирования приграничного развития базируется на следующих критериях:

- 1) создание условий (правовых, организационных, социальных) для успешного выхода из кризиса всех субъектов хозяйствования;
- 2) демографическая устойчивость населения (снижение смертности, рост рождаемости);
- 3) рост удовлетворенности населения и бизнеса объемом и качеством инфраструктурных и институциональных услуг.

Задачи, которые необходимо решить в рамках сценария посткризисного развития приграничного региона:

1. Разработать механизмы и инструменты, стимулирующие развитие малого предпринимательства и обеспечивающие его интеграцию с крупными корпоративными системами за границей.
2. Разработать механизмы и инструменты контроля над региональным экспортом (лесные и морские биологические ресурсы, минеральное сырье).

3. Разработать инструменты управления программами капитализации региональных (земля, недвижимость), предпринимательских (стоимость бизнеса) и личностных (стоимость рабочей силы) активов, отвечающие международным требованиям.

4. Разработать схему оптимизации приграничного сотрудничества, обеспечивающую равный доступ населения Калининградской области к совместным экономическим и социальным проектам с сопредельными территориями.

5. Сформировать систему межбюджетных отношений, обеспечивающую переход от приоритетов социальной защиты к приоритетам социального развития на уровне соседних приграничных территорий.

6. Создать механизмы формирования и управления региональным рынком жилищно-коммунальных и энергетических услуг, обеспечивающих последовательное снижение издержек бизнеса и населения, а также повышения качества этих услуг на уровне европейских стандартов.

Цель реализации сценария посткризисного роста приграничной экономики состоит в ликвидации инфраструктурных ограничений и создании институциональных условий, обеспечивающих устойчивость социальной и хозяйственной систем в условиях меняющихся неконтролируемых факторов производства, роста конкуренции между территориями за трудовые, финансовые и иные ресурсы, особенно с учетом затянувшегося кризиса в новых геополитических условиях.

Очень важным является сценарий конкурентоспособной экономики и стимулирования регионального роста приграничной экономики. Основу сценария технологического прогресса составляют алгоритмы действий, обеспечивающие мобилизацию массовых инвестиционных и трудовых ресурсов в приоритетных для приграничного региона отраслях. Результатом применения такого сценария становится сохранение перспективы до 2015 года абсолютных и сравнительных преимуществ экономики Калининградской области, обусловленных выгодным приграничным положением, трудовым и природно-ресурсным потенциалами.

Целевая функция сценария конкурентоспособной экономики заключается в описании управленческих действий, обеспечивающих мобилизацию сил и средств на поддержку традиционных для области производств, имеющих устойчивые позиции на внешних рынках массовых товаров и услуг и способных в условиях роста ценовой конкуренции увеличивать объемы доходов. При этом федеральный центр минимализирует издержки бизнеса и населения, связанные с эксклюзивными расходами.

Оценка эффективности использования алгоритмов сценария конкурентоспособной экономики базируется на следующих критериях:

1. Рост международной конкурентоспособности инвестиционных и потребительских товаров и услуг массового спроса, производимых на предприятиях приоритетных отраслей и вывозимых за пределы региона, и в первую очередь на территории сопредельных регионов.

2. Рост позитивных ожиданий прямых инвесторов о характере региональных экономических рисков в приоритетных отраслях и производственных комплексах.

3. Стабильность качественных показателей региональных факторов производства, связанных с приграничной экономикой.

Цель сценария конкурентоспособной экономики — создание условий, обеспечивающих мобилизацию региональных ресурсов и сил для поддержания традиционных для региона секторов экономики, способных в короткий промежуток времени стабилизировать динамику ВРП за счет увеличения в структуре своего производства доли высокотехнологичной, экспортной продукции.

Самым главным сценарием, который поможет вывести приграничный регион в передовые субъекты Российской Федерации, является инновационный сценарий. Инновационный сценарий приграничного развития характеризует ситуацию, в которой основная доля прибыли достается инновационным центрам. Они сконцентрированы в небольшом количестве

мест (центры инновационного развития), где складываются основы инновационного уклада, центры принятия решений, информационные технологии, базы знаний. Очень важно, что эти центры будут интегрированы с сопредельными территориями. Для Калининградской области это могут быть технопарки и технополисы, созданные Балтийским федеральным университетом им. И. Канта совместно с Варминьско-Мазурским университетом в Ольштыне.

Целевая функция перехода к инновационному сценарию приграничного развития — это создание новой инфраструктуры, способной привлечь на территорию Калининградской области и Варминьско-Мазурского воеводства центров новой управленческой компетенции. Только в этом случае прибыль от инновационной деятельности будет капитализироваться в приграничных регионах.

Для достижения целей сценария инновационного развития региона необходимо определить следующие индикаторы (табл. 24).

Таблица 24

Индикаторы инновационной экономики

Показатель	Индустриальная экономика	Пороговые значения	Инновационная (постиндустриальная) экономика
	Калининградская область		Ведущие страны мира
Продолжительность жизни	56—73	< 70 лет <	75—78
Доля семейных расходов на продукты питания, %	40—42	< 20 % <	10—15
Доля выпускников средних школ, охваченных высшим образованием, %	56—75	< 40 % <	45—50
Количество сотовых телефонов на 1 тыс. чел.	350	< 400 <	800—1200
Количество интернет-сайтов на 1 тыс. чел.	300	< 200 <	400—450

Окончание табл. 24

Показатель	Индустриальная экономика	Пороговые значения	Иновационная (постиндустриальная) экономика
	Калининградская область		Ведущие страны мира
Число специалистов с высшим техническим образованием на 1 тыс. занятых	140	< 120 <	200—250
Доля семей, живущих в отдельных домах с полным набором коммунальных услуг, %	10	< 20 % <	30—40
Доля экспорта услуг в торговом балансе, %	7—9	< 30 % <	40—50
Доля расходов бизнеса на НИОКР в ВВП, %	0,003	< 0,5 % <	1—1,2
Количество патентов, выданных резидентам, на 1 тыс. занятых	0,02	< 10 <	20—30

Главная цель сценария инновационного развития — обеспечение экономического роста и формирование приграничной инфраструктуры, которая обеспечит ускоренную интеграцию приграничных, региональных, предпринимательских структур, привлечет на территорию Калининградской области и сопредельные регионы отечественные и международные инновационные компании, обладающие современными управленческими технологиями, и конкурентоспособную продукцию.

В рамках данного подхода решаются задачи опережающего роста экономических доходов: сервисного внешнеэкономического бизнеса; инновационных и образовательных организаций; венчурных бизнес-структур; наукоемкого производства.

Основные направления деятельности по реализации предложенного сценария должны заключаться в следующем:

— формирование на территории Калининградской области «центров инновационного развития» (технополисы, инновационные бизнес-инкубаторы) и «центров экономического роста»;

— разработка программы интеграции приграничной экономики на основе взаимовыгодного совместного использования потенциала и ресурсов приграничных регионов;

— создание условий (режима) свободной мобильности иностранных трудовых и финансовых ресурсов.

Для реализации сценариев посткризисного развития приграничного региона, конкурентоспособной экономики и инновационного развития предлагается следующая эконометрическая модель [40].

Формирование модели основано на использовании метода наименьших квадратов с последующей параболической аппроксимацией, что позволяет оценить параметры экономической модели так, чтобы дисперсия отклонений фактических значений от расчетных была минимальна:

$$\sum_{i=1}^n (Y_i - y^*)^2 = S \Rightarrow \min,$$

где Y_i — фактическое значение объема экспортной продукции, созданной в отраслях экономики Калининградской области, млн рублей; $y^* = a \cdot x_i^2 + b \cdot x_i + c$ — расчетные значения объема экспортной продукции, созданной отраслями экономики области, млн рублей; x_i — расчетные внутренние текущие затраты на создание инновационной продукции и затраты на инфраструктуру в Калининградской области, млн рублей; a , b , c — параметры эконометрической модели; S — функция, характеризующая отклонение фактических значений от расчетных.

На этой основе построен график математической экстраполяции наименьших квадратов экспоненциального сглаживания с регулирующим трендом (рис. 11).

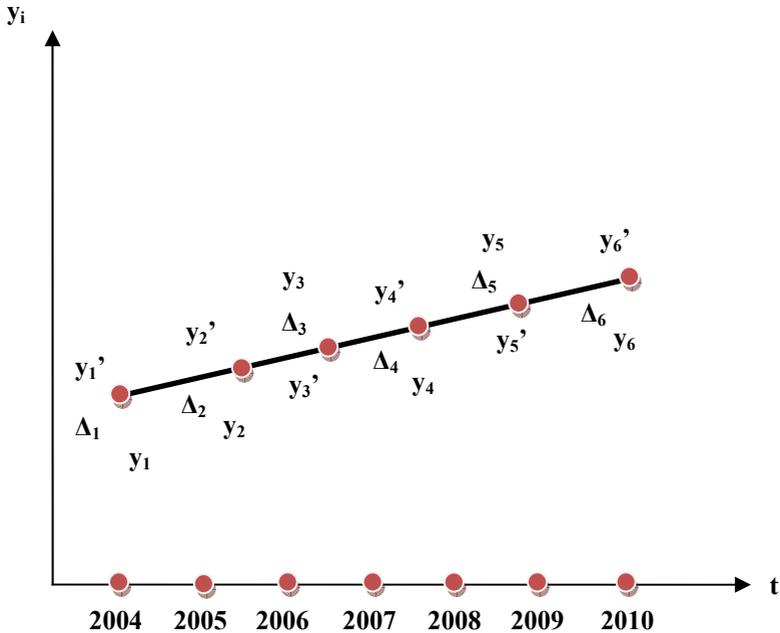

Рис. 11. График математической экстраполяции наименьших квадратов экспоненциального сглаживания с регулирующим трендом

Фактически, можно осуществить подбор формы зависимости функций по фактическим данным исходя из наименьшего отклонения данных исходного ряда от расчетных значений. Параметры модели тренда, минимизирующие отклонения, определены для различных групп показателей:

а) линейная функция ($y = a + bx$) применена для описания процессов производства экспортной продукции, равномерно развивающихся во времени;

б) гиперболическая зависимость ($y = a + b/x$) описывает процессы, характеризующиеся насыщением, включая производственные мощности и инфраструктурные элементы приграничного региона (рис. 12).

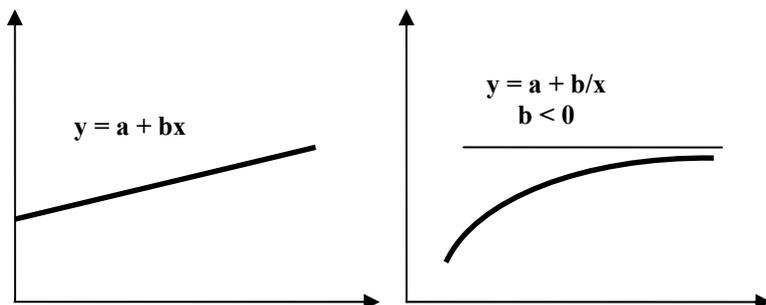

Рис. 12. Графики линейной функции и гиперболической зависимости

Для сценария посткризисного развития предложено использовать экстраполяцию, учитывая все данные исходного рда с одинаковым весом или коэффициентом важности.

Для сценариев технологического прогресса и инновационного развития применен метод экспоненциального сглаживания с регулируемым трендом. Он позволяет построить такое описание динамического процесса, при котором более поздним наблюдениям придается большая значимость (вес) по сравнению с более ранними. Здесь накладывается влияние реализации первого сценария, который создает условия более высоких показателей роста.

В первом случае оценка параметров тренда характеризует не средний уровень процесса (статический подход), а тенденцию с учетом последних наблюдений или предыдущих этапов развития (динамический). Скорость обновления данных отражает параметр сглаживания a , $0 < a < 1$. Чем больше значение параметра, тем больше вклад последних наблюдений или влияние предыдущих решений в рамках первого сценария. В данном подходе, в зависимости от текущего уровня развития отрасли и приоритетности направления сценария, параметр сглаживания a определен в пределах $0,05 < a < 0,3$.

Во втором случае метод экспоненциального сглаживания с регулируемым трендом позволяет просчитать индикативные

показатели по каждому комплексу отраслей с применением программных продуктов, разработанных по принципу временных рядов.

Таким образом, реализация вышеуказанных сценариев, методика, эконометрическая модель, механизмы и индикаторы, применяемые в росте приграничной экономики, а также прогнозное обеспечение и соответствующие методы математической экстраполяции и экспоненциального сглаживания позволяют построить механизмы сбалансированного развития и построения укрупненной сетевой и эконометрической моделей в развитии приграничных регионов.

3.2. Разработка стратификационного подхода к исследованию потенциала и инвестиционной привлекательности приграничного региона

Наряду с ресурсной базой и потенциалом приграничного региона инвестиционная привлекательность любой территории имеет самое важное значение, а сравнительная оценка вложения прямых иностранных инвестиций — важнейший аспект принятия любого инвестиционного решения. В научной литературе существует много методик оценки инвестиционной привлекательности регионов [79; 101; 112; 115]. В их основу включались законодательные условия для иностранных и национальных инвесторов, возможность вывоза капитала, состояние национальной валюты, политическая ситуация в стране, уровень инфляции, возможность использования национального капитала.

В дальнейшем методический аппарат сравнительной оценки инвестиционной привлекательности усложнялся и развивался. Индикаторами служили тип экономической системы, макроэкономические показатели (объем ВРП, структура экономики), обеспеченность природными ресурсами, состояние

инфраструктуры, условия развития внешней торговли, процент участия государства в экономике. В методиках инвестиционной привлекательности развитых стран учитывались следующие показатели: эффективность экономики; уровень политического риска; состояние задолженности; способность к обслуживанию долга; кредитоспособность; доступность банковского кредитования; доступность краткосрочного финансирования; доступность долгосрочного судного капитала; вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств.

На разработке рейтингов инвестиционной привлекательности регионов специализируются многие агентства и консалтинговые фирмы. Например, в Российской Федерации ряд агентств и экономических журналов используют методику, в которой применяются следующие индикаторы: ресурсно-сырьевой потенциал, рассчитанный на основе средневзвешенной обеспеченности территории региона балансовыми запасами основных видов природных ресурсов; производственный потенциал, понимаемый как совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе; потребительский потенциал, понимаемый как совокупная покупательская способность населения региона; инфраструктурный, в основе расчета которого положена оценка экономико-географического положения региона и инфраструктурной насыщенности его территории; энергетический потенциал; инновационный потенциал, при расчете которого учитывается комплекс научно-технической деятельности в регионе; трудовой, для расчета которого используются данные о численности экономически активного населения и его образовательном уровне; институциональный потенциал, понимаемый как степень развития ведущих институтов экономики в регионе; финансовый потенциал, выраженный через общую сумму налоговых и иных денежных поступлений в бюджетную систему с территории данного региона; туристический потенциал, который свидетельствует о наличии мест посещения туристами и отдыхающими, а также мест привлечения и размещения [65; 66; 78].

Данная методика является по сути классической и использовалась в свое время ЮНИДО Организации Объединенных Наций (ООН) по промышленному развитию в развивающихся странах и относится к методу экспертных оценок. Суть этого метода, как и аналогичных методик, сводится к тому, что в основу прогноза, оценки или рейтинга закладывается мнение специалиста или группы профессионалов основанное на научно-практическом опыте.

Различают аналитический метод и особенно популярный метод коллективных экспертных оценок, а также индивидуальные экспертные оценки. Кроме того, в развитых странах широко использовались такие экспертные оценки, как метод коллективной генерации идей, метод «635», метод «Дельфи», метод «комиссий» и метод написания сценария. Некоторые из этих методик применяются до настоящего времени. Суть многих методик сводится к «мозговой атаке», где вначале обсуждается проблемная ситуация и генерация идей, а затем их де-структурирование, связанное с разрушением и критикой этих идей.

В конце «мозговой атаки» выдвигается согласованная точка зрения, которая принимается как окончательное решение. Разновидность «мозговой атаки» — метод «635». Он обозначает, что шесть участников должны записать по три идеи в течение пяти минут. Более строгий метод «Дельфи», который связан с последовательным многоуровневым индивидуальным опросом экспертов. Затем информация обрабатывается на компьютере и формируется коллективное мнение группы, причем каждый эксперт может вносить поправки, если не согласен с общим выводом. Такая процедура повторяется три, четыре раза и в результате вырабатывается согласованное мнение относительно перспектив развития объекта. Метод комиссий и метод написания сценариев связаны с мнением экспертов. В первом случае за круглым столом, когда обсуждается выбранная проблематика и выносятся общее мнение экс-

пертов. В другом случае устанавливается последовательность событий (экономических, финансовых, организационных), развивающихся при переходе от существующей ситуации к прогнозируемому состоянию объекта [106].

Однако приведенные методики очень сложно использовать при оценке инвестиционной привлекательности приграничного региона, так как они носят более универсальный характер, а в данном случае требуется методика, которая может характеризовать регион с учетом комплексной оценки, а также специфики или особенностей его развития.

Нами предлагается стратификационный подход, позволяющий инвестору оценить ряд региональных характеристик, важных для принятия инвестиционного решения. Стратификационный подход позволяет во время процесса исследования приграничной ситуации выделить из множества описанных комплексных показателей набор формирующих его страт. Под стратами понимается разделение, расчленение приграничного рыночного пространства на ряд укрупненных блоков или частей, которые учитываются при оценке инвестиционной привлекательности приграничного региона [49; 50; 51; 68; 107]. Эта методика важна для дальнейшего проведения стратификации региональных характеристик, что позволяет инвестору в соответствии с критериями (стратификацией) выделить исключительно необходимые детали для успешной реализации инвестиционного объекта.

Другими словами, можно оценить ресурсы, потенциал и все необходимые экономические характеристики приграничного региона с применением стратификационного подхода. В этой методике предлагается использовать следующие виды потенциалов: инновационный, инвестиционный, ресурсно-сырьевой, производственный, транспортный, энергетический, внешнеэкономический, инфраструктурный, потребительский и трудовой (рис. 13) [40; 54; 68; 95; 106; 107; 126; 143; 174].

Рис. 13. Исследование потенциалов приграничного региона в зависимости от инвестиционной привлекательности

1. Инновационный потенциал. В научной литературе инновационная деятельность тесно связана с научно-техническим прогрессом (НТП). По проблематике НТП имеется огромное количество научной литературы. В то же время эта очень важная часть хозяйства развивается столь бурно и быстро, что предопределяет такую же смену методики и прогнозных оценок.

Стратификационный подход предопределяет исследования инновационного потенциала по следующим параметрам: 1) качество; 2) эффективность; 3) стоимость и 4) материальные, трудовые и финансовые затраты на создание новейших технологий и техники. В прогнозировании и моделировании инновационного потенциала следует учитывать расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), соответствие уровня научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования мировым стандартам, численность

ученых и инженерно-технических работников, привлекаемых к научным разработкам, время реализации научной идеи в производственном процессе. Вся эта работа базируется на интегральных и дифференциальных показателях инновационного уровня производства (ИУП) приграничного региона. Интегральный показатель ИУП может иметь вид

$$K = \frac{(K_{II} + K_T)}{2}, \quad (3.1)$$

где K , K_{II} , K_T — интегральные показатели ИУП производства, продукции, технологии соответственно.

Следует отметить, что при расчете ИУП учитываются потребительские свойства и качество высокотехнологической продукции, а также параметры таких технологических процессов, как производительность, энерготопливо и материалоемкость, а также трудоемкость. Например, ИУП по параметрам рассчитывается следующим образом:

$$K_{II}(K_T) = \frac{\sum_{i=1}^m K_i}{m}, \quad (3.2)$$

$$K_{II}(K_T) = \sum_{i=1}^m \left(\frac{1}{r_i} \right) \frac{K_i}{\sum_{i=1}^m \left(\frac{1}{r_i} \right)}, \quad (3.3)$$

где K_i — дифференциальные показатели ИУП по отдельным параметрам; r_i — ранг параметра. Формула (3.2) применяется при условии одинаковой значимости параметров, а формула (3.3) — в случае, когда параметры проранжированы по степени важности ($1, 2, \dots, r_m$), то есть 1 — наиболее важный параметр, а r_m — наименее важный.

В стратификационном подходе применение этих расчетов особенно актуально, поскольку оказывает существенное влияние на снижение сроков выполнения работ, оптимизацию затрат ресурсов, повышение качества управления инновационными процессами в приграничном регионе.

2. Инвестиционный потенциал. Наряду с инновационным потенциалом инвестиционный потенциал имеет очень важное значение. Любой инвестор, размещая инвестиции в конкретном регионе, а тем более в приграничном, должен четко представлять, каким потенциалом располагает данная территория. Это в первую очередь сфера капитального строительства, сфера обращения финансового капитала и сфера реализации имущественных прав хозяйствующего субъекта. И безусловно, самая главная инновационная сфера, где реализуются интеллектуальные разработки и новейшая научно-техническая продукция.

Кроме того, инвестора всегда интересуют исследования по территориальной, технологической, воспроизводственной структурам и характеристика отраслевой структуры производства приграничного региона. Эта информация очень важная, однако она представляет только вершину айсберга. Инвестору также важно знать, какой инвестиционный климат преобладает на данной территории, какие инвестиционные риски и какая деловая активность сложились здесь. Но и эта информация еще неполная. Дело в том, что каждый приграничный регион имеет свою специфику и особенности развития. Поэтому стратификационный подход предлагает основные элементы, которые необходимы для принятия инвестиционных решений [111; 114].

Таким образом, инвестиционный потенциал приграничного региона (ИПР) можно представить в следующем виде:

$$ИПР_i = \left(\frac{\alpha_{1i} R_{оцен.рес.i} + \alpha_{2i} K_{оцен.спрос.i} + \alpha_{3i} K_{оцен.инфр.i} + \alpha_{4i} R_{эн} + \alpha_{5i} R_{оцен.трудо.i}}{T} + \frac{\alpha_{6i} R_{оцен.иннов.i} + \sum_{t=6}^T \alpha_{ti} R_{ti}}{T} \right) \cdot 100, \quad (3.4)$$

где α_{ki} — весовые коэффициенты, определяемые для каждой i -й отрасли и которые составляют матрицу весовых коэффициентов; $R_{оцен.рес.i}$ — оценка обеспеченности региона сырьем; $K_{оцен.спрос.i}$ — оценка удовлетворения регионального потребительского спроса; $K_{оцен.инфр.i}$ — оценка инфраструктурной обеспеченности; $R_{эн}$ — степень обеспеченности региона энер-

гией; $R_{оцен. труд.i}$ — оценка обеспеченности трудовыми ресурсами; $R_{оцен. иннов.i}$ — оценка обеспеченности инновациями.

Следует отметить, что приведенный подход к определению инвестиционной привлекательности приграничного региона (ИППР) — лишь часть стратификации классического подхода к описанию региона и может быть использован при реализации крупных инвестиционных программ и проектов в приграничных регионах.

Для полного понимания и оценки ИППР важно представлять уровень капитальных вложений в приграничную экономику. Капитальные вложения — это самая важная часть инвестиционной деятельности. Они являются более узким понятием и в большинстве научных источников их называют «инвестиции в воспроизводство основных фондов» [50; 114]. Другими словами, это инвестиции, которые направляются на создание новых фондов, техническое перевооружение, реконструкцию и расширение действующих основных фондов (зданий, сооружений, оборудования, транспортных средств и коммуникаций).

Следует отметить, что воспроизводственная структура всегда определяет общую потребность каждой отрасли в капитальных вложениях. Это в первую очередь вложения, направляемые на обновление основных фондов, возникновение новых производств, на создание резерва на завершённое строительство и на возмещение выбывающих основных фондов. Остановимся на двух примерах, которые покажут необходимый объем капитальных вложений на прирост основных фондов и на незавершённое строительство.

В первом случае мы используем формулу

$$KB_{И}^t = K_j^t Q_j^t - F_j^{t-1}, \quad (3.5)$$

где K_j^t — коэффициент фондоемкости отрасли j в году t ; Q_j^t — объем производства отрасли j в году t ; F_j^{t-1} — объем основных фондов отрасли j в году $(t - 1)$.

Во втором случае формула выглядит следующим образом:

$$KB'_{3j} = (K'_j Q'_j - F_j^{t-1} + K'_{Bj} F_j^{t-1}) \cdot K'_{н.с. j}, \quad (3.6)$$

где $K'_{н.с. j}$ — коэффициент незавершенного строительства отрасли j в году t .

И наконец, с учетом всех составляющих инвестиционной привлекательности приграничного региона в сфере капитального строительства расчеты потребности j -й отрасли в капитальных вложениях в t -м году принимает такое выражение:

$$KB'_j = (K'_j Q'_j - F_j^{t-1} + K'_{Bj} F_j^{t-1}) \cdot (1 + K'_{н.с. j}). \quad (3.7)$$

Таким образом, расчеты ИППР требуют четко выверенной и обширной информации, которая берется как за текущий, так и за перспективный период. Главное, чтобы собранная информация позволяла построить прогноз показателей, потребности в инвестициях в каждом конкретном приграничном регионе и желательно на конкретный период. Эту потребность в инвестициях можно выразить формулой

$$I(KB) = k \cdot \Delta M_{II} + I_{обн} + I_3 - HC, \quad (3.8)$$

где k — удельные реальные инвестиции на единицу прироста мощности (продукции, услуг); ΔM_{II} — планируемый прирост мощности (продукции, услуг) за счет инвестиций, направляемых на развитие новых производств и сферы услуг; $I_{обн}$ — инвестиции на обновление основных фондов; I_3 — инвестиции на создание строительного задела; HC — незавершенное строительство в стоимостном выражении на начало планируемого периода.

После определения инвестиционной привлекательности приграничного региона инвестор составляет таблицу соотношений ИППР для каждого региона.

Дополнительный эффект отхода от классической теории — это возможность использования инвестиционного потенциала

как инструмента регионального развития региональным руководством. Привлечение инвестиций в региональное развитие — одна из его приоритетных задач [55; 65; 130; 138].

Исследованием потенциала развития региона руководство создает портфель приоритетных задач для роста региональных отраслей. Используя стратификацию инвестиционного потенциала, администрация может, варьируя параметрами и определяя рычаги с наибольшим плечом, влияющие на значение параметра, оперировать самой привлекательностью. А это в свою очередь выступает мощным инструментом для привлечения на региональную рыночную площадку внешних инвестиций, которые смогут стать средствами для развития регионального производства и, как следствие, увеличения валового регионального продукта.

3. Ресурсно-сырьевой потенциал региона. Этот страт один из самых важнейших для определения инвестиционной привлекательности региона. Основная страта — степень обеспеченности региона необходимым ресурсом. В предыдущих разделах были детально описаны ресурсная база потенциала эксклавного региона. В настоящем разделе нас интересует классификация необходимых ресурсов для обеспечения инвестиционной деятельности в приграничном регионе. В научной литературе классификация ресурсов рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле к ресурсам относят все природные полезные ископаемые, в том числе земельные, водные, лесные и другие ресурсы. Отдельные ученые к этому виду также относят финансовые и трудовые ресурсы.

В узком смысле ресурсно-сырьевой потенциал исследуется с точки зрения материально-технических компонентов. Другими словами, ресурсный потенциал региона показывает его обеспеченность ресурсами, необходимыми для организации в нем промышленной деятельности. В этом случае обеспечение материально-техническими ресурсами развития промышленности представляет собой процесс распределения и обращения средств производства во всех формах, соответствующих опре-

деленному этапу развития производительных сил, производственных отношений к действующему механизму управления экономикой.

В настоящее время удовлетворение потребностей всех видов производства в материально-технических ресурсах осуществляется путем их приобретения на соответствующих рынках товаров непосредственно самими субъектами хозяйствования. Это могут быть товарные биржи, оптовые ярмарочные комплексы, центры аукционной продажи продукции, сервисные центры, фирменная торговля и сбытовая сеть (мелкооптовая торговля и пункты проката техники).

При разработке стратификационного подхода исследований ресурсно-сырьевой базы приграничного региона учитывались, во-первых, сведения о доступных в регионе ресурсах, а во-вторых, их необходимое количество. И наконец, при оценке ресурсного потенциала приграничного региона следует учитывать ресурсы, которыми располагают сопредельные регионы. При этом необходимо делать поправку на их доставку.

Математически степень обеспеченности приграничного региона материально-сырьевыми ресурсами выглядит следующим образом:

$$R_i = \left(\alpha \frac{Q_{нал}}{Q_{треб}} + \beta \frac{Q_{имп}}{Q_{треб}} \right) \cdot 100\%, \quad (3.9)$$

где $Q_{нал}$ — количество сырья, присутствующего в регионе; $Q_{треб}$ — количество требуемого для реализации инвестиционного проекта сырья; $Q_{имп}$ — возможность импорта сырья из близлежащих регионов.

Стратификационный подход предполагает прогнозирование потребности в ресурсах. В этом случае применяется одно- и многофакторные модели. Например, с помощью однофакторной модели устанавливается зависимость потребления материальных ресурсов от объема продукции

$$A = a_0 + a_1 x_1, \quad (3.10)$$

где a_0 и a_1 — коэффициенты; x_1 — объем производства.

Располагая степенью обеспеченности сырьем и зависимостью потребления ресурсов от объема потребления ресурсов, можно предложить десятибалльную шкалу их оценки:

$$R_{\text{оцен.рес.}i} = \frac{R_i}{10\%}. \quad (3.11)$$

$R_{\text{оцен.рес.}i}$ должна быть округлена. Из определения, что:

$$Q_{\text{имп}} = Q_{\text{треб}} - Q_{\text{нал}}, \quad (3.12)$$

Необходимо сделать ограничение, что если $Q_{\text{треб}} < Q_{\text{нал}}$, то $Q_{\text{имп}} = 0$, и в этом случае следует использовать формулу (3.9), приведенную к следующему виду с учетом, что $Q_{\text{имп}} = 0$:

$$R_i = \alpha \frac{Q_{\text{нал}}}{Q_{\text{треб}}} \cdot 100\%. \quad (3.13)$$

Следует обратить внимание, что $Q_{\text{треб}} > Q_{\text{нал}}$, то в этом случае приведенная формула (3.9) имеет вид

$$R_i = \left(\alpha \frac{Q_{\text{нал}}}{Q_{\text{треб}}} + \beta - \beta \frac{Q_{\text{нал}}}{Q_{\text{треб}}} \right) \cdot 100\%, \quad (3.14)$$

или

$$R_i = \left((\alpha - \beta) \frac{Q_{\text{нал}}}{Q_{\text{треб}}} + \beta \right) \cdot 100\%. \quad (3.15)$$

В стратификационном подходе коэффициенты α и β являются весовыми коэффициентами. Эти коэффициенты показывают степень, которую вносят в расчет обеспеченности приграничного региона сырьем — факторы импорта и факторы наличия собственного сырья.

Коэффициенты α и β могут быть сведены к геометрическому показателю дальности нахождения источника сырья.

4. Производственный потенциал. В развитии приграничных регионов и в их инвестиционной привлекательности производственный потенциал занимает центральное место. Во-

первых, производственный потенциал объединяет все виды отраслей экономики приграничного региона, тем самым обеспечивает прогрессивные структурные сдвиги приграничной экономики, ускорение темпов развития и повышения технического уровня всех видов производства. Во-вторых, создает социально-экономические предпосылки глубоких преобразований в сфере труда, образования, здравоохранения, в сервисе и услугах, в домашних хозяйствах людей.

Следует отметить, что в зарубежной научной литературе отсутствуют четко определенные градации отраслей производства, как и классификация, например, промышленного производства. Всё сводится к реакции производства на рыночные изменения, а вся деятельность строится в соответствии со спросом и критериями выгоды. На микроуровне производственная деятельность осуществляется в соответствии с оптимизацией производства, а на макроуровне — с приоритетами в экономике. Например, отрасли, производящие продукцию на экспорт, и импортозамещающие производства.

В Российской Федерации производственный потенциал тесно связан с развитием промышленности. В приморском регионе основная задача промышленного производства — создать такую оптимальную структуру промышленности, которая будет обеспечивать максимальное удовлетворение хозяйствующих субъектов и населения в новейших, высококачественных и конкурентоспособных видах промышленной продукции на основе эффективного использования производственных ресурсов.

Очень важным критерием производственного потенциала является стратифицируемый универсальный показатель — валовой региональный продукт (ВРП). Здесь индикатором выступает как комплексный показатель — валовой региональный продукт, так и индекс наличия производственных мощностей.

Так как основным критерием стратификации выступает интересующая инвестора промышленная отрасль, то данный критерий можно считать основным критерием для стратификации. Это объясняется тем, что инвестор всегда уверен в той

отрасли, в которую он хотел бы инвестировать свой капитал. Если мы возьмем ВРП и будем рассматривать его как один из индикаторов эффективности развития экономики, то тогда в качестве произведенного в приграничном регионе продукта предлагается использовать суммарную интегральную производственную функцию:

$$x_i = f_i(L, R, E, F), \quad (3.16)$$

где L — трудовая составляющая; R — ресурсная составляющая; E — энергетический вклад; F — финансы.

Интегральная производственная функция может иметь также мультипликативный вид, который показывает нарастающий уровень технологичности и эластичности производства. В общем виде эта функция выглядит следующим образом:

$$x_i = A \cdot L_i^{\alpha_i} \cdot \sum_k x_{ki}^{\beta_{ki}} \cdot E_i^{\gamma_i} \cdot F_i^{\delta_i}, \quad (3.17)$$

где A — коэффициент, показывающий уровень технологичности производства; $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ — показатели эластичности соответствующих показателей.

Кроме этого для исследования ИППР наиболее приемлемой может быть двухфакторная модель производственной функции:

$$y_t = a_t \cdot x_{1t}^a \cdot x_{2t}^b, \quad (3.18)$$

где x_{1t}, x_{2t} — два производственных фактора — производственные фонды и затраты труда, изменяющиеся во времени. Параметры a и b характеризуют зависимость (эластичность) объема и динамики продукции y_t от объема и динамики факторов производства x_{1t} и x_{2t} , причем a характеризует прирост y_t , приходящийся на единицу прироста x_{1t} (при $x_{2t} = const$), а b — прирост y_t , приходящийся на единицу прироста x_{2t} (при $x_{1t} = const$). При этом должно выполняться условие $a > 0$ и $b > 0$. Параметр a_t отражает влияние не идентифицированных, то есть не учтенных в модели факторов и меняющихся условий производства.

На основе двух вышеприведенных подходов можно рассчитать ВРП по формуле

$$ВРП = \sum_i P_i f_i(L, R, E, F) - \sum_i P_i \sum_j x_{ij}. \quad (3.19)$$

Для полной оценки инвестиционной привлекательности приграничного региона предлагается использовать метод дефляции, который предусматривает исследование, осуществляемое через индексы цен и структуру производства, причем используются индексы потребительских и оптовых цен, цен экспорта и импорта, а также прогнозируемые объемы производства. Данная методика применялась Международным валютным фондом (МВФ) при расчете прогнозов валовых внутренних продуктов в развивающихся странах с учетом изменения объема производства и инфляции. В стратификационном подходе при оценке потенциала приграничного региона и расчетов ВРП прогноз дефлятора определяется формулой

$$J_p^{t+1} = \frac{\sum_{i=1}^n P_i^{t+1} \cdot q_i^{t+1}}{\sum_{i=1}^n P_i^t \cdot q_i^{t+1}}, \quad (3.20)$$

где J_p^{t+1} — прогнозируемый индекс цен в период $t + 1$; P_i^{t+1} , P_i^t — цены продукции i соответственно в $t + 1$ и t периодах; q_i^{t+1} — прогнозируемое количество продукции i в периодах $t + 1$.

5. Транспортный потенциал. Для исследования ИППР в сфере транспорта применяются различные методики. При стратификационном подходе и оценке транспортного потенциала предлагается использовать гравитационную модель, которая позволяет на основе статистической информации о грузопотоках приграничных регионов, а также информации о перевозках таможенных грузов всеми видами транспорта (авиационным, железнодорожным, морским, речным, автомобильным) рассчитать грузопотоки товаров из одного приграничного региона в другой.

Гравитационная модель выражается зависимостью

$$G_{i,j} = \mu \frac{S_i \cdot P_j}{C_{i,j}^2}, \quad (3.21)$$

где $G_{i,j}$ — грузопоток товара из приграничного региона i в приграничный регион j ; S_i — объемы производства данного товара в приграничном регионе i ; P_j — объемы потребления данного товара в приграничном регионе j ; $C_{i,j}$ — затраты на транспортировку товара из приграничного региона i в приграничный регион j ; μ — коэффициент.

Информация о потреблении и производстве того или иного товара может быть получена в органах статистики. Потребление, например, продуктов питания и товаров народного потребления также может быть оценено на основе данных о численности населения и среднемесячных норм потребления с учетом показателей прожиточного уровня в регионе. В рассматриваемой модели на величины S_i и P_j накладываются ограничения:

$$\sum_j G_{i,j} = S_i \quad \text{и} \quad \sum_i G_{i,j} = P_j. \quad (3.22)$$

Эти ограничения означают, что суммы по строкам и столбцам матрицы грузопотоков должны совпадать с объемом грузопотоков, исходящих из каждой зоны приграничного региона, и с грузопотоком, входящим в каждую зону приграничного региона. Для удовлетворения этих ограничений необходимо ввести наборы констант A_i, B_j , связанных соответственно с зонами исходящих и входящих грузопотоков. Эти константы называются балансирующими множителями. С учетом балансирующих множителей гравитационная модель принимает вид

$$G_{i,j} = \frac{A_i \cdot B_j \cdot S_i \cdot P_j}{C_{i,j}^2}, \quad (3.23)$$

где

$$A_i = \left(\sum_j B_j \cdot P_j \cdot C_{i,j} \right)^{-1} \quad \text{и} \quad B_j = \left(\sum_i A_i \cdot S_i \cdot C_{i,j} \right)^{-1}. \quad (3.24)$$

6. Энергетический потенциал. Он имеет огромное значение, так как от его мощности зависит развитие практически всех отраслей приграничного региона. Определяется как сальдо всего энергетического баланса:

$$Q_{\text{потр.эн}} = Q_{\text{произв.эн}} + Q_{\text{имп.эн}} - Q_{\text{эксп.эн}} \quad (3.25)$$

Следует учитывать, что мощность энергетики всегда развивается и пополняется за счет ввода в эксплуатацию новых объектов. Однако для полного развития хозяйства приграничного региона этих мощностей также не хватает. В этом плане всегда важно знать, какие объемы электроэнергии следует иметь для полного удовлетворения потребителей и какие резервы необходимы на перспективу. Строительство любых инвестиционных объектов в первую очередь связано с наличием резервов электроэнергии. Оценка обеспеченности приграничного региона объемом электроэнергии и ее резервами определяется соотношением по десятибалльной шкале (3.11). Следовательно, эти объемы электроэнергии можно определить из соотношения

$$K_{\text{оцен.энерг}} = \left(\frac{Q_{\text{потр.произв.эн}} + Q_{\text{потр.имп.эн}} - Q_{\text{произв.эн}} - Q_{\text{имп.эн}}}{Q_{\text{потр.эн}}} \right) \cdot 10, \quad (3.26)$$

где $Q_{\text{потр. произв. эн}}$ — потенциально возможный объем производства энергии внутри региона; $Q_{\text{пот. имп. эн}}$ — потенциально возможный объем импорта энергии извне; 10 — десятибалльная шкала оценки.

Приведенное соотношение не является законченным. Хозяйствующих субъектов и инвесторов интересует конечный результат. Степень обеспеченности приграничного региона электроэнергией (энергия является производственным ресурсом) можно найти из соотношения

$$R_{\text{эн}} = \left(\frac{Q_{\text{потр.произв.эн}} + Q_{\text{потр.имп.эн}} - Q_{\text{произв.эн}} - Q_{\text{имп.эн}}}{Q_{\text{треб.эн}}} \right) \cdot 10, \quad (3.27)$$

где $Q_{\text{треб. эн}}$ — требуемое для, интересующего инвестора производства количество электроэнергии для замкнутого производ-

ственно-энергетического цикла. Округленное значение $R_{эн}$ определяет степень потенциального удовлетворения потребностей инвестора в энергообеспечении инвестируемого объекта.

Очень важно учитывать долю предприятий с завершенным производственно-энергетическим циклом, так как их можно стратифицировать по ведущим отраслям приграничного региона. Эту долю с завершенным производственно-энергетическим циклом можно выразить соотношением

$$K_{пр.зав.пэци} = \frac{Q_{пр.зав.пэци}}{Q_{пр.i}} \cdot 100\%, \quad (3.28)$$

где i — индекс отрасли.

Коэффициент производимой электроэнергии приграничного региона выразим формулой

$$K_{произв.эн} = \frac{Q_{произв.эн}}{Q_{потр.эн}}, \quad (3.29)$$

где $Q_{произв.эн}$ — объем производимой в приграничном регионе электроэнергии; $Q_{потр.эн}$ — общий объем потребляемой в приграничном регионе электроэнергии.

В этом случае

$$Q_{потр.эн} = Q_{произв.эн} + Q_{имп.эн}, \quad (3.30)$$

где $Q_{имп.эн}$ — объем импортируемой в приграничный регион электроэнергии.

Коэффициент импорта электроэнергетических ресурсов в приграничный регион рассчитывается соотношением

$$\gamma_{эн} = \frac{Q_{имп.эн}}{Q_{произв.эн} - Q_{эксп.эн} + Q_{имп.эн}}, \quad (3.31)$$

где $Q_{эксп.эн}$ — объем экспортируемой из приграничного региона электроэнергии.

7. Внешнеэкономический потенциал. Для проведения оценки потенциала ИППР в исследованиях используют про-

гнозирование внешнеэкономических связей. Эти связи и их эффективность можно определять на основе функции экспорта и импорта с применением многофакторных моделей.

Функции экспорта и импорта, то есть многофакторные модели описывают зависимости между динамикой экспорта (импорта) и показателями материального производства страны, мировой торговли, мировых цен. В экономической литературе функцию экспорта (импорта) можно представить как функцию многих переменных

$$y = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), \quad (3.32)$$

где y — объем экспорта (импорта) товаров; $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ — факторы (независимые переменные), от которых зависит величина экспорта (импорта), то есть значение рассматриваемой функции.

Практические формы моделей экспорта (импорта) представляют собой не только математические функции, которые используются в прогнозировании экспорта (импорта), но, что самое важное, позволяют вычислять динамику развития внешней торговли по всей товарной группе, в том числе и по отдельным товарам.

До сих пор в науке используется модель, предложенная голландским экономистом Я. Тинбергеном, которая позволяет определять потенциальную величину товарооборота нескольких стран. Модель Тинбергена построена на зависимости от трех факторов: валовых внутренних продуктов (ВВП) экспортирующей и импортирующей стран, а также расстояния между этими странами. Эта модель состоит из одного уравнения и ее можно представить следующим образом:

$$E_{ij} = a_0 \cdot Y_i^{a_1} \cdot Y_j^{a_2} \cdot S_{ij}^{a_3}, \quad (3.33)$$

где E_{ij} — совокупный экспорт из i -й страны в j -ю; Y_i — ВВП i -й страны; Y_j — ВВП j -й страны; S_{ij} — расстояние между i -й и j -й странами; a_0 — постоянная; a_1 — эластичность экспорта в зависимости от ВВП страны-экспортера; a_2 — эластичность экспорта в зависимости от ВВП страны-импортера; a_3 — эластичность экспорта в зависимости от расстояния между странами.

Имеются также методики, которые функции экспорта и импорта представляют не в виде переменных, а в виде уравнений регрессии и связывают величины экспорта и импорта какого-либо приграничного региона с рядом переменных как внешнего, так и внутреннего (по отношению к данному приграничному региону) характера. Данные функции можно рассматривать как производственные. Они преимущественно используются для описания крупных товарных групп, либо экспорта и импорта в целом. Функция экспорта имеет следующую общую форму:

$$E = f(Y_w, P_e, P_w), \quad (3.34)$$

где E — величина (объем) экспорта рассматриваемой страны; P_e — экспортные цены; P_w — средневзвешенный индекс внутренних цен импортеров; Y_w — средневзвешенный уровень экономической активности в странах-импортерах.

В качестве Y_w иногда берется показатель внешнего спроса на продукцию данной страны (в простейшем случае это величина мирового экспорта по рассматриваемой товарной группе), а в качестве P_w — средневзвешенный индекс экспортных цен стран-конкурентов. В этом случае уравнение экспорта описывает экспорт страны как некоторую долю мирового экспорта, которая, в свою очередь, зависит от уровня конкурентоспособности этой страны на внешних рынках, определяемой соотношением цен P_e и P_w .

Функция импорта в наиболее общем виде представляется следующим образом:

$$M = f(Y, P_m, P_y, Z), \quad (3.35)$$

где M — величина (объем) импорта; Y — переменная, отражающая уровень экономической активности (национальный доход, валовой национальный продукт); P_m и P_y — соответственно импортные и внутренние цены рассматриваемой товарной группы; Z — прочие факторы.

Функции экспорта и импорта могут использоваться в качестве самостоятельного инструмента экономического анализа,

например: 1) для выяснения зависимости между агрегированными величинами экспорта и импорта и основными макроэкономическими показателями; 2) для прогнозирования величины торгового баланса; 3) для расчета эластичностей экспортного и импортного спроса по ценам [95].

Представленные методики позволяют проводить конкретные расчеты развития потенциала приграничных регионов, а также интеграционных процессов на уровне сбалансированности экспорта (импорта) и всей внешнеэкономической деятельности.

8. Инфраструктурный потенциал. Этот вид потенциала достаточно детально рассмотрен в разделе 2.3. Стратификационный подход исследования инфраструктурного потенциала напрямую может быть рассмотрен из описательных характеристик приграничного региона. Так, для каждой инфраструктурной подсистемы находится степень наличия организаций этой подсистемы в приграничном регионе:

$$K_{\text{норм.инфр.}i.k} = \frac{K_{\text{инфр.}i.k}}{K_{\text{пред.}k}}, \quad (3.36)$$

где $K_{\text{инфр.}i.k}$ — количество организаций i -й инфраструктурной подсистемы, предназначенной для обслуживания k -й отрасли; $K_{\text{пред.}k}$ — количество организаций k -й отрасли в регионе.

Тогда оценка инфраструктурной обеспеченности для k -й отрасли может быть найдена как средневзвешенная:

$$K_{\text{оцен.инфр.}k} = \frac{\sum_i (K_{\text{норм.инфр.}i.k})}{I} \cdot 10, \quad (3.37)$$

где $K_{\text{оцен.инфр.}k}$ должна быть округлена; I — количество региональных инфраструктурных подсистем.

9. Потребительский потенциал. Стратификационный подход предполагает исследовать взаимосвязи и зависимости между потреблением и определяющими факторами. Данные взаимосвязи и зависимости в научной литературе относят к

моделям потребления. Для исследования потребительского потенциала эти модели применяются для анализа динамики потребления за прошедший период. Это позволяет определить прогноз на перспективу разной продолжительности. На практике аналитические и прогнозные расчеты используются при построении моделей потребления. Как правило, такие модели рассчитываются на основе регрессионного анализа. Важно учесть, что в уравнении регрессии в качестве функции выступает сам объем потребления, а в качестве независимых переменных — определяющие его факторы.

Таким образом, модели потребления для случая линейной связи между потреблением и определяющими его факторами имеют вид

$$y = a_0 + \sum_{j=1}^m a_j x_j, \quad (3.38)$$

где y — потребление конкретного вида товара или агрегата товаров; $x_j, j \in 1:m$ — учтенные в модели факторы; a_j — параметры модели.

Однако для определения потребительского потенциала приграничного региона важно знать, как этот потенциал связан с совокупным потребительским спросом. Эти данные необходимы для того, чтобы показать степень удовлетворенности регионального потребительского спроса на конкретную продукцию. Имея данные по группам выпускаемой продукции, суммарный спрос будет иметь следующий вид:

$$D = \sum_i y_i + \sum_i \sum_j x_{ij}. \quad (3.39)$$

Данное соотношение можно конкретизировать для каждой стратифицированной отрасли:

$$D_i = y_i + \sum_j x_{ij}. \quad (3.40)$$

Здесь следовало бы произвести дальнейшее расслоение, однако объем спроса может быть удовлетворен этими соотношениями.

Очень важно знать, как определяется спрос в денежном выражении. Если рассматривать ситуацию в стабильном состоянии, то спрос отрасли будет выражаться как

$$D_{i,ден} = P_i \left(y_i + \sum_j x_{ij} \right). \quad (3.41)$$

При этом степень удовлетворенности спроса определяется следующим образом:

$$K_{спрос.i} = \frac{Q_i}{y_i + \sum_j x_{ij}}, \quad (3.42)$$

где Q_i — объем регионального производства.

На основе имеющихся соотношений можно говорить о выделении по данному параметру оценки в зависимости от удовлетворенности регионального потребительского спроса на продукцию потенциальной инвестиционной отрасли приграничного региона

$$K_{спрос.оцен.i} = (1 - K_{спрос.i}) \cdot 10. \quad (3.43)$$

Округленный параметр $K_{спрос.оцен.i}$ даст десятибалльную оценку уровня потребительского потенциала.

10. Трудовой потенциал. Этот вид потенциала тесно связан с трудовыми ресурсами. В научной литературе трудовые ресурсы определяются как часть населения, которая в силу совокупности физических способностей, специальных знаний и опыта может участвовать в создании материальных благ или трудиться в сфере услуг [50]. В стратификационном подходе исследования трудового потенциала нас интересуют трудовые ресурсы, занятые в сфере материального производства. Число

занятых в этой сфере определяется $Ч_{mt}$ и суммированием всех занятых по конкретным отраслям производства в t -м прогнозируемом периоде.

$$Ч_{mt} = \sum_{j=1}^n Ч_{jt}. \quad (3.44)$$

В непроизводственной сфере численность занятых $Ч_{н.с.t}$ можно рассчитать по формуле

$$Ч_{н.с.t} = Ч_{н.сб} \cdot K_{н.с.t} \cdot J_{нт}, \quad (3.45)$$

где $Ч_{н.с.t}$, $Ч_{н.сб}$ — численность занятых в непроизводственной сфере в t -м прогнозируемом и базисном периодах; $K_{н.с.t}$ — коэффициент, характеризующий изменение численности занятых в непроизводственной сфере в t -м периоде; $J_{нт}$ — индекс изменения численности населения в t -м периоде.

Степень удовлетворенности инвестора в трудовых ресурсах будет определяться как

$$K_{труд.i} = \frac{Q_{труд.нал.i}}{Q_{труд.треб.i}} \cdot 100\%, \quad (3.46)$$

где $Q_{труд.нал.i}$ — количество трудовых ресурсов i -й отрасли, наличествующее в регионе; $Q_{труд.треб.i}$ — количество требуемых для развития инвестируемого производства трудовых ресурсов.

Таким образом, приведенные страты на примере выборочного потенциала приграничного региона позволяют на практике осуществлять разработку стратегий и программ приграничных регионов. Кроме того, стратификационный подход является универсальным инструментом, позволяющим исследовать не только вышеприведенные виды потенциалов, но и любые другие направления приграничной экономики, а это в свою очередь дает возможность прогнозировать и программировать приграничную деятельность.

3.3. Формирование механизма сбалансированного развития на основе построения укрупненной сетевой модели системы управления приграничным регионом

Российская Федерация имеет выход к трем океанам, обладает огромной морской границей, вдоль которой расположено 22 приморских региона (из 83 субъектов страны). Из них 9 — промышленно развитые, имеющие стратегическое экономическое значение.

Калининградская область находится в особых геополитических условиях, так как является эксклавом для России и анклавом для Европейского союза. Кроме этого Калининградская область — приморский регион России, который представляет собой своеобразную контактную зону, связывающую страну с зарубежным миром. Приграничное морское положение эксклавного региона придает ему характер ярко выраженной морской хозяйственной деятельности. Приграничное и одновременное приморское положение способствует формированию на этой территории специфичной приграничной экономики, в определенной мере связанной с экономикой регионов прилегающих зарубежных стран.

Калининградская область в полной мере фокусирует в себе многие особенности других приграничных регионов. Второй раз (после 1998—1999 гг.) она попадает в кризисное состояние. Исследования кризиса 2008 года свидетельствуют, что трудный период выхода из него во многом был связан с отсутствием четкой организации и системного подхода по преодолению кризисных явлений. Поэтому для приграничной экономики региона становится актуальным моделирование его программного развития.

Как правило, это создает уверенность хозяйствующих субъектов в подъеме экономики, активизирует предпринимательскую деятельность и служит основой повышения инвестиционной привлекательности региона для российских и зарубежных инвесторов. Последнее крайне важно, так как лю-

бой приграничный регион, в том числе и Калининградская область, нуждается во внешних инвестициях.

Для выявления степени и оценки экономической эффективности выполнения работ, направленных на инновационный потенциал приграничного региона, используют формулу

$$\Theta = \frac{\sum_{i=1}^m Ai - \sum_{j=1}^l Bj}{\sum_{r=1}^n Br},$$

где Θ — экономическая эффективность выполнения работ по созданию объектов приграничной инфраструктуры укрупненной сетевой модели; $\sum_{i=1}^m Ai$ — предотвращенный ущерб по со-

вокупности объектов приграничной инфраструктуры; $i=1, \dots, m$ — количество объектов (хозяйствующих субъектов), по которым предотвращен ущерб посредством выполнения работ;

$\sum_{j=1}^l Bj$ — состоявшийся ущерб по совокупности объектов при-

граничной инфраструктуры; $j=1, \dots, l$ — количество объектов (хозяйствующих субъектов), по которым реализован ущерб из-за несвоевременного выполнения работ или их несбалансиро-

ванности; $\sum_{r=1}^n Br$ — затраты на выполнение работ укрупненной

сетевой модели развития приграничной инфраструктуры; $r=1, \dots, n$ — количество работ укрупненной сетевой модели развития приграничной инфраструктуры.

В формировании механизма управления приграничными процессами в регионах-партнерах особое место занимает оценка уровня структурного развития экономики региона, что предполагает выявление и определение институциональных и экономических особенностей приграничного сотрудничества с учетом региональной интеграции.

Это отличие связано, в первую очередь, с разными политическими, административными, финансовыми, социальными, экологическими системами. Даже в рамках Европейского союза приграничное сотрудничество отличается национальными традициями и особенностями.

Экономическое направление связано с равными условиями осуществления приграничного сотрудничества по обе стороны границы, ресурсное — со сбалансированностью внешнего и внутреннего равновесия ресурсов в регионах-партнерах, научно-техническое — с развитием сотрудничества с использованием научно-технического потенциала, организационное — со взаимосвязями использования элементов инфраструктуры приграничного сотрудничества, экологическое — с обеспечением экологически чистого производства, экологическим равновесием приграничных регионов, социальное связано с удовлетворением потребностей населения приграничных регионов (рис. 16).

Это направление самое сложное, оно в первую очередь связано с индикаторами, характеризующими состояние и развитие образования, культуры, демографической политики, занятости, транспорта, коммуникаций и туризма. Все эти направления приграничного сотрудничества характеризуются разными уровнями приграничной интеграции.

В случае реализации программы развития приграничного региона к управляющим подсистемам можно отнести органы государственного управления и самоуправления. Такое «подключение» властей к реализации программы вполне оправдано, так как она содержит в себе цель с детально описанными мероприятиями, планами их внедрения и ресурсами, выделенными для достижения этих целей. Естественно, что для успешной реализации любого крупного мероприятия или программы необходим координирующий орган управления, который обменивается информацией с субъектами управления и организует последовательность выполнения всех работ на основе функций управления. Сами органы государственного управления и самоуправления, как правило, не выполняют координирующую роль непосредственно, а создают специальные агентства, службы или подразделения и делегируют им полномочия по управлению объектами приграничной экономики.

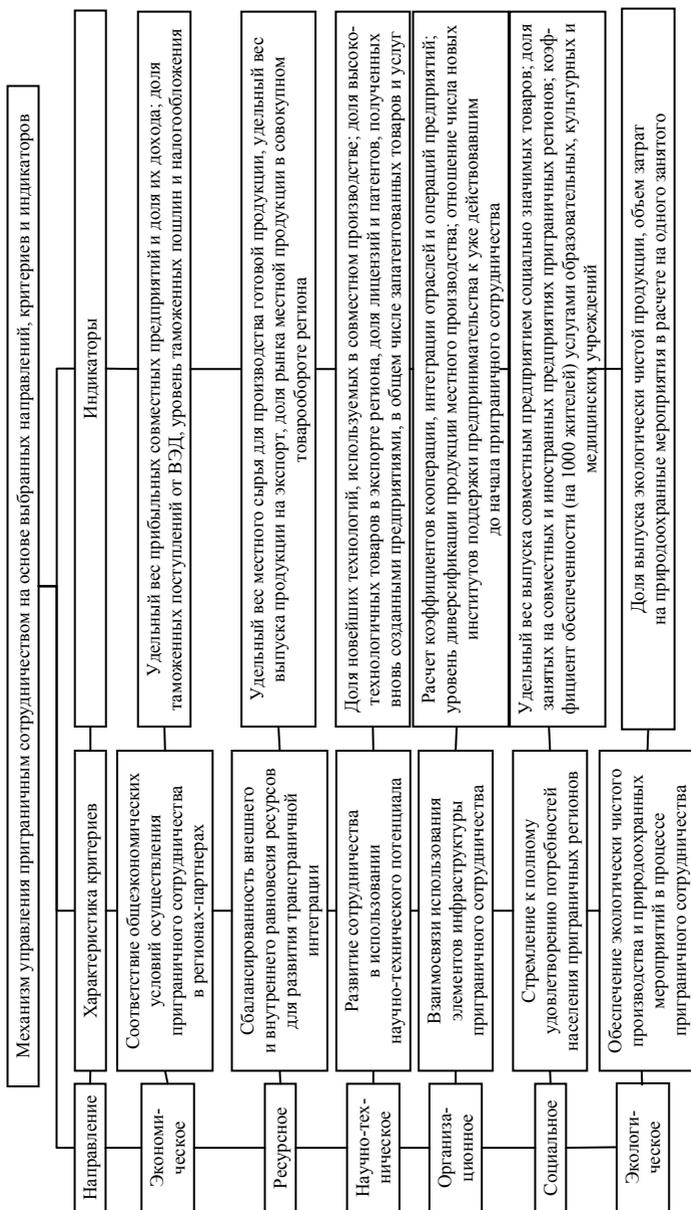

Рис. 16. Основные направления критерии и индикаторы управления приграничным сотрудничеством

В научной литературе существуют различные способы классификации функций управления, от классических (планирование, организация, мотивация, контроль) до функций, присущих только приграничным регионам, таким как барьерная и контактная функции, которые в свою очередь подразделяются на экономическую, коммуникационную, административно-правовую, экологическую, социальную и этнокультурную подфункции (рис. 17).

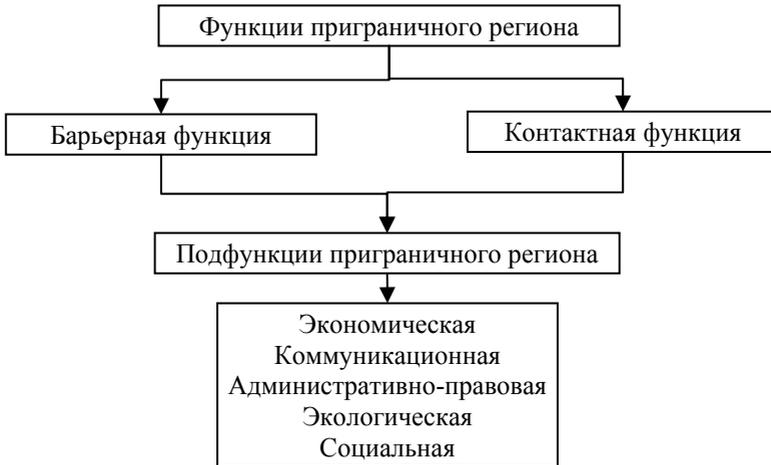

Рис. 17. Функции приграничного региона

В последнее время ученые используют регулирующие функции, которые необходимы для достижения конкретной цели по реализации проектов или программ. Нас прежде всего будут интересовать функции управления, которые применяются для развития и поддержки необходимого потенциала и ресурсов приграничного региона. Если речь идет о реализации программы развития приграничного региона на основе исследования потенциала и ресурсов, то эти функции становятся регуливающими и предусматривают следующее развитие событий:

1. Формулирование целей.
2. Планирование деятельности.
3. Организация нормального протекания работ по достижению целей;

4. Контроль правильности функционирования объекта управления и управляющего органа.

5. Исследование работы всей системы, созданной для достижения желаемого результата.

В результате формируется пять управляющих подсистем, которые отражают специфику и особенности развития пригранично-сотрудничества. К этим управляющим подсистемам относятся:

1. Управляющая подсистема поддержки и развития потенциала и ресурсной базы приграничного региона.

2. Управляющая подсистема, предназначенная для создания и развития приграничной инфраструктуры.

3. Управляющая подсистема развития и координации ВЭД.

4. Управляющая подсистема заключения и реализации международных соглашений, инвестиционных программ и проектов.

5. Управляющая подсистема, предназначенная для организации и осуществления приграничного обмена в социальных и экономических сферах (рис. 18).

Управляющий орган контролирует поведение управляемой подсистемы с помощью n рассмотренных показателей x_1, x_2, \dots, x_n . Отслеживая их, управляющий орган определяет состояние системы и принимает решение о необходимых стимулирующих воздействиях. Эти показатели являются функциями $m + k$ управляющих и возмущающих воздействий:

$$x_i = x_i (f_1, f_2, \dots, f_m; v_1, v_2, \dots, v_k), \quad (i = 1, 2, \dots, n).$$

Очевидно, что под воздействием m стимулирующих сил f_1, f_2, \dots, f_m показатель x изменится на величину

$$dx_{\text{ymp}} = \sum_{i=1}^m \frac{\partial x}{\partial f_i} df_i,$$

где dx_{ymp} — величина, на которую изменился показатель x , характеризующий состояние системы в результате предпринятых объектом управления стимулирующих воздействий f_1, f_2, \dots, f_m ;

$\frac{\partial x}{\partial f_i}$ — чувствительность (скорость изменения) показателя x в

отношении управляющего воздействия f_i ; df_i — величина i -го управляющего воздействия [106; 108].

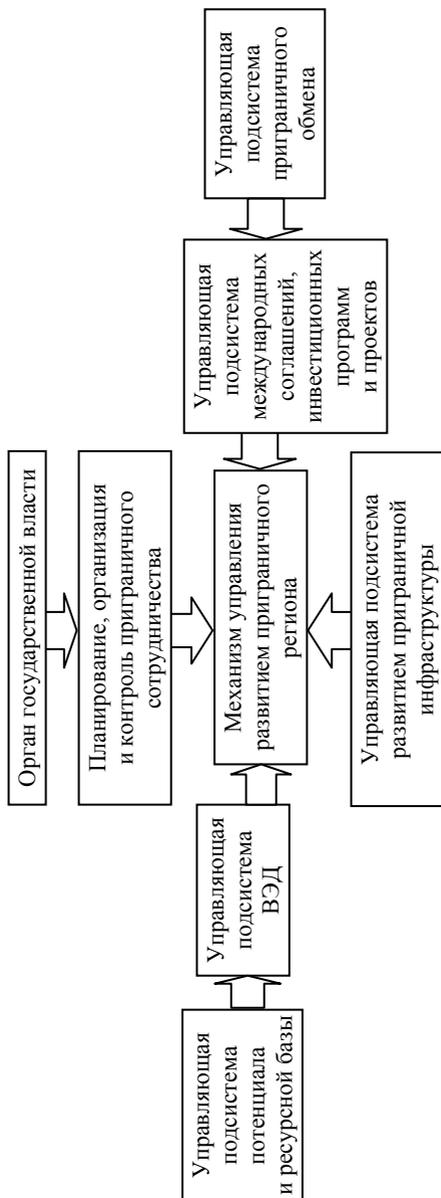

Рис. 18. Схема механизма управления развитием приграничного региона

Таким образом, формирование взаимосвязи элементов управления приграничного региона на базе укрупненной сетевой модели позволяет создать механизм управления социально-экономическими системами приграничного региона, имеющими взаимозависимые связи и общие цели. Данный механизм представляет собой совокупность основных элементов управленческого взаимодействия на процессы поддержания и развития потенциала, ресурсной базы, ВЭД, поддержания на соответствующем уровне приграничной инфраструктуры, обеспечения инновационной и инвестиционной привлекательности приграничного региона, разработки и реализации совместных проектов и программ. В настоящее время, особенно для Калининградской области, данную методику важно довести до практического внедрения. Дело в том, что развитие приграничной экономики и налаживание контактов с развитыми странами имеет стратегическое значение для минимизации последствий эксклавного положения региона.

3.4. Концепция программы управления и научно-практические рекомендации по совершенствованию приграничного сотрудничества Калининградской области

Результаты проведенного в работе исследования позволили сформировать основные инструменты, выработать предложения по управлению приграничными процессами и провести их апробацию на примере Калининградской области.

Предлагаемая концепция программы приграничного сотрудничества отвечает на вопросы о том, какое место приграничный регион занимает в системе интеграционных задач и насколько важен для развития экономики накопленный и признанный в мире опыт, связанный с аспектами приграничного сотрудничества. В свою очередь это означает, что у органов государственного управления должно быть обоснованное, целенаправленное распределение как бюджетных, так и внебюджетных ресурсов на развитие приграничной инфраструктуры.

Если обратиться к практике зарубежных стран, то, вне зависимости от сходства и различий национальных моделей приграничного сотрудничества, основные направления их политики в этой сфере формируются через «систему координат», особое место в которой занимают именно цели и задачи государства.

Поэтому в концепции программы нами были выделены приоритетные цели приграничного развития на уровне региона и для их достижения сформулированы соответствующие задачи.

Цель заключается в обеспечении хозяйствующих субъектов, региональных органов государственной власти, общественности достоверной информацией о текущем состоянии и развитии приграничной интеграции и сотрудничества, основанных на взаимовыгодных условиях.

Достижение цели по созданию благоприятной среды для приграничного сотрудничества и эффективного использования потенциала сопредельных регионов предполагает решение трех задач, а именно: 1) повышение количества и эффективности приграничных региональных проектов, 2) научно-техническое или инновационное обновление производственного потенциала, 3) создание условий для продвижения и сбыта наукоемкой продукции, разработанной в приграничном регионе.

Для оценки важности сформулированных задач была адаптирована методика, разработанная Е. А. Носачевской [100] на основе матрицы целей. В данной методике были выбраны соответствующие критерии и коэффициент значимости каждой цели по сформированным критериям.

Коэффициент относительной важности целей рассчитан по формуле

$$r_{ij} = \sum_{i=1, j=1}^{i=m, j=n} q_{ij} \cdot S_{ij} ,$$

где r_{ij} — коэффициент относительной важности i -й цели на уровне j ; q_i — вес критерия λ_i , то есть удельная оценка важности самого критерия λ_i в совокупности критериев; S_{ij} — коэффициент значимости i -й цели на уровне j ; $i = 1, m$ — количество целей; $j = 1, n$ — количество уровней.

Общие коэффициенты важности целей показывают интегральную значимость целей на всех уровнях для достижения глобальной цели, и были определены как произведение коэффициентов относительной важности целей на всех уровнях по формуле

$$R_{ij} = (i = 1, m, j = 1, n) \prod r_{ij},$$

где R_{ij} — общий коэффициент важности i -й цели на уровне j .

Таким образом, первый ранг присваивается цели под соответствующим шифром в связи с наибольшим значением коэффициента (R_{ij}).

Поскольку условие $\sum R_{ij} = 1$ не соблюдается, то был введен и рассчитан по формуле коэффициент нормирования K_H :

$$K_H = \frac{1}{\sum R_{ij}}.$$

Распределение финансовых ресурсов произведено по формуле

$$T_i = T \cdot R_{ij} \cdot K_H,$$

где T — общий объем финансовых ресурсов.

Представленная методика позволяет разрабатывать конкретные программные документы, имеющие практическое внедрение. Для приграничного региона ее можно использовать для выработки стратегии развития, для программ отраслевого развития, а также развития конкретных подсистем. Данную методику можно применить и для концепции программы приграничного сотрудничества. В концепции программы (далее концепции) развития приграничного сотрудничества предложены стратегические направления дальнейшего развития и система основных программных мероприятий.

Конкретные элементы концепции программы приграничного сотрудничества имеют следующую структуру:

Введение.

1. Использование потенциала и ресурсной базы в приграничном сотрудничестве

- 1.1. Инновационный потенциал и ресурсная база.
- 1.2. Инвестиционный потенциал и ресурсная база.
- 1.3. Ресурсно-сырьевой потенциал.
- 1.4. Производственный потенциал и ресурсная база.
- 1.5. Транспортный потенциал и использование его инфраструктуры.
- 1.6. Энергетический потенциал и использование его инфраструктуры.
- 1.7. Внешнеэкономическая деятельность и сбалансированность внешней торговли.
- 1.8. Инфраструктурный потенциал приграничного сотрудничества.
- 1.9. Трудовой потенциал и эффективное использование трудовых ресурсов.
- 1.10. Аграрно-промышленный и потребительский потенциал.
- 1.11. Разработка механизма управления эффективного использования потенциала и ресурсов приграничных регионов.
2. Природоохранная деятельность.
 - 2.1. Ограничения по загрязнению почвы, воздуха и воды на территории приграничных регионов региона.
 - 2.2. Устранение взаимного загрязнения поверхности воды, в первую очередь, за счет внедрения муниципальных очистительных систем в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства.
 - 2.3. Снижение негативных результатов деятельности на приграничных территориях, ограничение использования химических, минеральных и невозобновляемых ресурсов.
 - 2.4. Обмен информацией о формах и принципах ликвидации выбросов в окружающую среду.
 - 2.5. Реализация совместных экологических проектов Калининградской области с приграничными регионами.
 - 2.6. Создание эффективной системы мониторинга за состоянием окружающей среды.
 - 2.7. Разработка механизма управления природоохранными мероприятиями приграничных регионов.

3. Совместное использование приграничной инфраструктуры на основе взаимовыгодного сотрудничества.

3.1. Увеличение числа пограничных переходов до общеевропейских нормативов (расстояние между ними не больше 50 км).

3.2. Комплексное и совместное техническое обеспечение погранпереходов.

3.3. Упрощение процедур прохождения грузов и пассажиров на погранпереходах и развитие новых видов приграничных инфраструктурных услуг.

3.4. Качественное изменение условий использования автомобильных дорог, железнодорожных путей и обмен информацией о введении новой, а также реконструкции эксплуатируемой транспортной приграничной сети.

3.5. Устранение негативного эффекта от интенсивной эксплуатации дорожной сети и обмен информацией о «пробках» на дорогах, связанных с погранпереходами.

3.6. Совершенствование и развитие топливно-энергетических сетей, а также расширение возможностей использования источников электрической и тепловой энергии соседней приграничной территории.

3.7. Расширение зоны обслуживания мобильных, радиотелевизионных передающих устройств на сопредельных территориях.

3.8. Разработка взаимовыгодной системы тарифов для приграничной инфраструктуры.

3.9. Разработка механизма управления приграничной инфраструктурой на взаимовыгодных условиях.

4. Развитие социальной сферы приграничных территорий.

4.1. Создание финансовых и правовых условий, способствующих совместному развитию объектов социальной инфраструктуры, включая здравоохранение, систему высшего, среднего образования и культуру.

4.2. Функциональное обновление малых и средних туристских комплексов, создание новых, экологически безвредных объектов для отдыха, формирование и использование общей системы распространения информации, реализация совмест-

ных проектов развития «аграрного» туризма и традиционных туристических маршрутов, велосипедного туризма, концептуальная подготовка и реализация трансграничных туристических маршрутов.

4.3. Обмен информацией об уровне безработицы, создание общей системы обеспечения рынка труда квалифицированными кадрами посредством развития совместных малых и средних инновационных предприятий.

4.4. Разработка механизма управления социальным развитием приграничных регионов.

5. Организационное и правовое сотрудничество.

5.1. Создание административных единиц по примеру еврорегионов с точки зрения совместного использования потенциала и ресурсной базы на взаимовыгодных условиях.

5.2. Заключение двусторонних соглашений между отдельными муниципальными образованиями приграничных территорий в сферах инвестиций, торговли, обеспечения рынка труда, информации, системы санитарной защиты и общественной безопасности.

5.3. Достижение договоренностей по вопросам законного использования прав собственности на недвижимость и имущество граждан, проживающих на сопредельных территориях.

5.4. Обеспечение прав свободного владения и распоряжения имуществом совместных предприятий и их уставным капиталом.

5.5. Разработка механизма управления организационно-правовыми формами приграничных регионов.

Заключение.

Таким образом, используя исследования по ресурсной базе и потенциалу социально-экономического развития Калининградской области, в концепцию программы можно включить соответствующие характеристики и данные, связанные с экономическими, ресурсными, организационными, научно-техническими, экологическими и социальными направлениями. Например, на базе оценки состояния ВЭД Калининградской области с приграничными регионами в концепцию можно вклю-

чить влияние сбалансированности экспортно-импортных операций по всем товарным группам и рассчитать пороговое значение влияния на экономическую безопасность региона, а импорт продовольственных товаров позволяет рассчитать пороговое значение продовольственной безопасности области. Аналогично рассчитываются пропускная способность погранпереходов и приграничных автотрасс, таможенное оформление, способность инфраструктурных элементов обеспечивать взаимовыгодное приграничное сотрудничество. Все эти материалы также включаются в концепцию программы. Особенно важными для концепции представляются материалы по совершенствованию механизмов управления приграничными процессами в регионе. В данном разделе представлены практические исследования, которые имеют важное значение для первого блока концепции «Использование потенциала и ресурсной базы в приграничном сотрудничестве». Для этого раздела имеются материалы, оценки и характеристики по 11 направлениям.

Следующая группа проблем, которую можно использовать в концепции, — барьеры и несогласованность действий органов государственного управления по обе стороны границы. Эти барьеры связаны в основном с институциональными, культурно-психологическими и инфраструктурными различиями. Предлагаются конкретные меры по устранению этих противоречий. Наиболее важным инструментом, который можно использовать в концепции, является механизм сбалансированного развития приграничного региона.

Этот материал обеспечен экономико-математическим аппаратом: эконометрической и укрупнено сетевой моделями, которые являются внедренческими. Кроме того, в концепции можно использовать новый стратификационный подход, основанный на многовариантной и многокритериальной оценке ряда тенденций, действующих зачастую разнонаправленно и являющихся многофакторными функционалами. Поэтому данный подход позволяет четко выделять из множества характеристик исключительно необходимые элементы для успешной реализации поставленных задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение эволюционного развития теорий, концепций и научных школ от начала появления и до современных процессов глобализации показало, что приграничные отношения, а также интеграционные процессы, развивавшиеся в ходе первых объединений крупных предприятий и до объединений государств в Европейский союз, претерпели кардинальные изменения в каждой отдельно взятой стране. Они продолжают и в настоящее время, однако политические, экономические и социальные институты выработали приемлемый механизм приграничных и интеграционных отношений на взаимовыгодных условиях.

На основе исследования региональных и рыночных теорий приграничного развития в монографии систематизированы этапы и стадии экономической интеграции. Начиная с XVIII века, от пространственных и территориальных факторов на прибыль и издержки сельскохозяйственного производства (И. Тюннена), локационного треугольника (В. Лаунхардта), «кристаллеровской решетки» (В. Кристаллера) и до центров роста и притяжения (Ф. Перру), где нововведение группируется вокруг лидирующей отрасли и образует своеобразные взаимосвязи всех экономических единиц. Единица-лидер влияет на другие единицы посредством эффекта размера, предъявляя более высокий спрос на их продукцию и стимулируя тем самым рост их производства. Это явление до сих пор имеет огромное влияние на развитие экономики и называется «эффектом производительности». Другими словами, если лидирующая отрасль является пропульсивной или способна оказывать положительный мультипликативный эффект, то в этом случае мультипликатором выступает коэффициент, показывающий зависимость изменения дохода от изменения инвестиций. Именно это явление (коэффициент) в современных условиях

образует полюс роста. Таким образом, теоретическое наследие имеет прямое отношение к развитию современных интеграционных процессов и приграничной экономики.

На большом фактическом материале показана роль приграничного региона в современных процессах интеграции. Анализируется потенциал и ресурсная база приграничного региона и его влияние на развитие сопредельных территорий. Выбранный вариант исследования позволил найти авторский подход к изучению современных проблем приграничного региона. Не идти традиционным путем исследования всего массива приграничной экономики, а выбрать главные факторы, влияющие на приграничную деятельность, а также определить основной потенциал пропульсивных отраслей и ресурсную базу, которые можно использовать в современных интеграционных процессах.

В монографии выделено десять основных пропульсивных отраслей и их потенциалы: инновационный, инвестиционный, ресурсно-сырьевой, производственный, транспортный, энергетический, инфраструктурный, трудовой, аграрно-промышленный и внешнеэкономический. Именно на этой основе выделен новый стратификационный подход и экономико-математическая оценка этих потенциалов.

Детально изучено состояние и дана оценка внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Калининградской области с приграничными регионами. Удалось показать проблемы сбалансированности ВЭД. В настоящее время регион ввозит более 70% продовольственных товаров, что напрямую сказывается на продовольственной безопасности области. В то же время имеются положительные тенденции во внешней торговле с развитыми европейскими странами и отдельными странами СНГ. Этот материал лег в основу построения укрупненной сетевой модели. Развитие процессов сближения экономики Калининградской области с сопредельными странами может быть реализовано на более узком пространстве из-за эксклавного положения и недостаточной эффективности общего интеграционного движения в стране. В связи с этим предложен ряд возможных направлений улучшения внешнеторговых связей

со странами Европейского союза и СНГ. В первом варианте предлагается комплексное использование потенциала производственно-хозяйственных связей с приграничными регионами. Во втором варианте рассматривается мотивация и экономические потребности в интеграционных (объединительных) процессах на возмездно-эквивалентных началах. Третий вариант связан с выбором собственной модели ВЭД и интегрирования субъектов хозяйствования, которые позволят сохранить имеющиеся приоритеты региона и усилить его роли в международном приграничном сотрудничестве.

Важную роль в приграничной экономике играет инфраструктура. Под приграничной инфраструктурой понимается не только численность открытых погранпереходов, но и их техническое оборудование, состояние инфраструктурных элементов, позволяющих обеспечивать большую пропускную способность транспорта, грузов, юридических и физических лиц.

На основе исследования инфраструктурных элементов в работе выявлены основные характеристики инфраструктурных подсистем, рассчитываемых на 1000 организаций в отрасли. Это позволило, в свою очередь, разработать методику и установить критерии уровня инфраструктурного обеспечения в приграничном регионе на основе абсолютных размеров затрат региональных органов власти и промышленно-коммерческих структур на содержание и развитие объектов инфраструктуры. Данная методика позволяет математически рассчитать общие затраты органов власти на содержание и развитие инфраструктуры.

Выделено четыре группы барьеров, возникающих в процессе приграничной интеграции. Установлено, что первая группа связана с институциональными барьерами, вторая — с экономической несбалансированностью, третья — с культурно-психологическими барьерами и четвертая — с инфраструктурной несовместимостью.

Дана оценка функционирования каждого приграничного погранперехода и выработаны рекомендации по улучшению их работы. В этой связи показана роль дорожной инфраструктуры, которая обеспечивает пропускную способность погран-

переходов в обе стороны. Кроме того, рассматриваются перспективы развития и строительства новых скоростных авто-трасс, которые соединяют Калининградскую область с приграничными государствами.

Поиск путей развития Калининградской области позволил в работе осуществить программирование и выбор сценариев приграничного сотрудничества на дальнюю перспективу. За основу взяты такие перспективные направления, которые обеспечат региону конкурентоспособность в международной системе рынков товаров, услуг, технологий, капиталов и инвестиций, позволят добиться устойчивого роста уровня жизни населения с учетом эксклавного положения региона и нахождения внутри Европейского союза.

К этим направлениям (блокам) можно отнести: первый блок — формирование перспективных направлений хозяйственной специализации центров экономического роста. Второй блок — поддержка отраслей жизнеобеспечения, куда входят развитие топливно-энергетического комплекса, обеспечение энергетической безопасности, развитие агропромышленного комплекса и потребления, обеспечение продовольственной безопасности, устойчивое развитие жилищно-коммунального хозяйства и обеспечение экологического равновесия. Третий блок — стимулирование отраслей специализации и устойчивого функционирования за счет приоритетной поддержки конкурентоспособных производств и отраслей, выпускающих продукцию для внутреннего и внешнего рынков. Четвертый блок — формирование условий активизации хозяйственной деятельности, которая предполагает создание локальных экономических зон, развитие малого инновационного предпринимательства, создание долгосрочных программ приграничного сотрудничества, ВЭД, стимулирование активной инвестиционной и финансовой политики. Пятый блок — устойчивое развитие социальной сферы и повышение уровня жизни населения за счет проведения активной приграничной политики, роста доходов населения, развития системы образования, обеспечения доступности медицинской помощи, поддержки учреждений культуры.

Данные предложения могут использоваться в программировании социально-экономического развития приграничного региона с выделением приоритетов развития территориальных приграничных образований Калининградской области.

Проведенные исследования позволили учесть особенности эксклавного региона и предложить три принципиально новых сценария для моделирования и оценки результатов приграничной экономики.

В монографии предложен стратификационный подход, который позволяет инвестору оценить ряд региональных характеристик, важных для принятия инвестиционного решения. Стратификационный подход позволяет во время процесса исследования приграничной ситуации выделить из множества, описываемого комплексными показателями, набор формирующих его страт. Эта методика важна также для дальнейшего проведения стратификации региональных характеристик, что дает возможность инвестору, в соответствии с критериями (стратификацией), выделить исключительно необходимые детали для успешной реализации инвестиционного объекта. Другими словами, можно оценить ресурсы, потенциал и все необходимые экономические характеристики приграничного региона с применением стратификационного подхода.

В этой методике предложено использовать следующие виды потенциалов: инновационный, инвестиционный, ресурсно-сырьевой, производственный, транспортный, энергетический, внешнеэкономический, инфраструктурный, потребительский и трудовой.

Таким образом, совершенствование методологических аспектов развития приграничного региона в разрезе модернизации, моделирования, совершенствовании методик и инструментария регулирования может быть обосновано на приоритетном уровне в рамках государственной политики и имеет как научный, так и прикладной характер. Полученные результаты имеют адресный характер и могут быть внедрены в хозяйственную деятельность приграничных регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая. Официальный текст. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 2004. 488 с.*

2. *Об Особой экономической зоне в Калининградской области и внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ [Электронный ресурс] : закон Российской Федерации от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

3. *Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс] : закон Российской Федерации от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

4. *О государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

5. *О программе социально-экономического развития Калининградской области на 2007—2016 годы [Электронный ресурс] : закон Калининградской области от 28 декабря 2006 г. № 115. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

6. *Об организации стратегического планирования в Калининградской области [Электронный ресурс] : закон Калининградской области от 26 сентября 2006 г. № 54. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

7. *Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

8. *О федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2010 года [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. № 866 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

9. *О федеральной целевой программе «Модернизация транспортной системы России (2002—2010 годы)» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2001 г. № 848. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

10. *О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу [Элек-*

тронный ресурс] : постановление Правительства Калининградской области от 9 марта 2007 г. №95. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

11. *О Концепции* развития транспортного комплекса Калининградской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление правительства Калининградской области от 28 апреля 2007 г. №242. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

12. *О целевой* программе Калининградской области «Развитие образования на 2007—2011 гг. [Электронный ресурс] : постановление Правительства Калининградской области от 25 декабря 2006 г. №979. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

13. *О целевой* программе «Основные направления развития агропромышленного комплекса Калининградской области на 2007—2016 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Калининградской области от 02 марта 2007 г. №85. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

14. *Об основах* приграничного сотрудничества в Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федерального закона №351626-5 (ред., внесенная в ГД ФС РФ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. *Европейская* рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (ETS N106). Мадрид, 1980.

16. *Общая* характеристика внешней торговли Калининградской области за 2010 год : аналитический обзор / Федеральная таможенная служба северо-западного таможенного управления по Калининградской области. 2011.

17. *Научные* исследования и инновации Калининградской области в 2009 году : аналитическая записка / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2010.

18. *Калининградская* область в цифрах, 2012 : стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2012.

19. *Калининградская* область в цифрах, 2010 : стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2010.

20. *Калининградская* область в 1995, 2000, 2005—2009 гг. Стратегические итоги социально-экономического развития : стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2010.

21. *Наука и инновации в Калининградской области* : стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2010.

22. *Российский статистический ежегодник* : стат. сборник. М., 2011.

23. *Российский статистический ежегодник* : стат. сборник. М., 2010.

24. *Статистический сборник воеводств*. Главное статистическое управление. Варшава, 2011.

25. *Калининградская область и Варминьско-Мазурское воеводство в числах 2012* : стат. сборник / Статистическое управление в Ольштыне. 2012.

26. *Статистический сборник воеводства Варминьско-Мазурского*. Ольштын, 2012.

27. *Абалкин Л. И.* Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения // Вопросы экономики. 2001. №2.

28. *Абалкин Л. И.* Избранные труды : в 4 т. / Л. И. Абалкин ; сост. О. М. Грибанова. М. : ОАО «НПО Экономика», 2000. Т. 1. 749 с.

29. *Актуальные проблемы инновационной экономики и стратегического управления Калининградской области* : сб. науч. тр. / под ред. В. С. Бильчака. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 139 с.

30. *Афанасенко И. Д.* Есть ли будущее у русской цивилизации? СПб. : Питер, 2007. 384 с.

31. *Афанасенко И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства. СПб. : Третье тысячелетие, 2003. 512 с.

32. *Афанасенко И. Д.* Русская цивилизация. История развития. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2006. 506 с.

33. *Афанасенко И. Д.* Субстанция предпринимательства // Вестник Балтийского научного центра. 2004. №1, 2. С. 3—63.

34. *Балтийский регион №2 (8)*. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. 153 с.

35. *Байнев В. Ф., Пелих С. А.* Экономика региона : учеб. пособие. Минск : ИВЦ Минфина, 2007. 272 с.

36. *Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада Российской Федерации и Европейского союза* / под ред. В. П. Гутника, А. П. Клемешева. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 392 с.

37. *Берри Б.* Города как системы в системах городов. М., 1964.

38. *Бильчак В. С.* Приграничная экономика : монография. Калининград : Изд-во КГУ. 2001. 372 с.

39. *Бильчак В. С., Дулленко Н. Г.* Предпринимательство региона / под ред. В. С. Бильчака. Калининград : РГУ им. И. Канта. 2008. 368 с.
40. *Бильчак В. С., Носачевская Е. А.* Развитие научно-исследовательской деятельности в регионе : монография. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 264 с.
41. *Бильчак В. С., Пурыжова Л. В.* Экономическая активность малого предпринимательства : монография / под ред. В. С. Бильчака. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 181 с.
42. *Бильчак В. С., Бородавкина Н. Ю.* Концептуальные положения оценки межрегиональных товарных связей в условиях приграничного сотрудничества // Вестник Балтийского научного центра. 2006. №1 (24). С. 6—10.
43. *Бильчак В. С., Захаров В. Ф.* Региональная экономика : монография / под ред. В. С. Бильчака. Калининград : Янтарный сказ, 1998. 316 с.
44. *Бильчак В. С.* Развитие отраслей жизнеобеспечения эксклавного региона // Вестник Балтийского научного центра. 2007. №1, 2 (25, 26). С. 15—40.
45. *Бильчак М. В., Носачевская Е. А.* Развитие научно-исследовательской деятельности как ресурс модернизации экономики эксклавного региона // Региональные исследования: Смоленский гуманитарный университет. 2011. №3 (33). С. 61—66.
46. *Бильчак М. В.* Основные элементы и критерии совершенствования приграничной интеграции // Актуальные проблемы научных исследований партнерских университетов в сфере экономики / под ред. В. С. Бильчака, М. Горновича. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 250—260.
47. *Бильчак М. В.* К оценке потенциала развития приграничных регионов // Балтийский регион. 2011. №2 (8). С. 139—145.
48. *Бильчак М. В.* Ресурсный потенциал социально-экономического развития Калининградской области и Варминьско-Мазурского воеводства Польши // Вестник Балтийского научного центра. 2010. №2 (32). С. 80—88.
49. *Большая российская энциклопедия.* М. : Большая Российская энциклопедия, 2004. 1007 с.
50. *Большой экономический словарь* / под ред. А. Н. Азрилияна. М. : Институт новой экономики, 1997. 864 с.
51. *Большой энциклопедический словарь.* М., 2003. 987 с.
52. *Борисова В. В.* Ресурсосберегающее воздействие логистики на процесс материалопотребления // Вестник Балтийского научного центра. 2009. №1 (29). С. 50—57.

53. *Борисова В. В.* Логистический менеджмент и его использование в межрегиональном товарообмене // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 3. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. С. 84—95.

54. *Булгаков В. К., Булгаков О. В.* Моделирование динамики обобщающие показатели развития региональных экономических систем России // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42, № 1. С. 32—49.

55. *Бутов В. И., Игнатов В. Г., Кетова Н. П.* Основы региональной экономики : учебное пособие. М. : Университет, 2001. 448 с.

56. *Будвиль Ж.* Экономические зоны // Собрание соч. Что я знал? Париж, 1961. № 950.

57. *Вардомский Л. Б.* Внешние факторы территориально-структурных изменений в России // Проблемы прогнозирования. 1997. № 1. С. 48—57.

58. *Вардомский Л. Б., Скатерщикова Е. Е.* Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М. : КноРус, 2009. 448 с.

59. *Вебер А.* Теория размещения промышленности. М., 1926.

60. *Видяпин В. И., Добрынин А. И.* Экономическая теория. М. : ИНФРА-М, 2003. 714 с.

61. *Винярский В.* Развитие приграничных территорий // Стратегические вызовы политике регионального развития Польши. Варшава, 1996. 145 с.

62. *Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Калининградской области в 1998—2007 гг.* : стат. сб. Калининград, 2008.

63. *Гапоненко И. В., Вьюгин О. В., Полонский А. Э.* Макроэкономические основы научной политики. М. : ЦИСН, 1992. 311 с.

64. *Глазьев С. Ю., Львов Д. С., Фетисов Г. Г.* Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М. : Наука, 1992. 208 с.

65. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики : учебник для вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.

66. *Гранберг А. Г.* Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. М. : Экономика, 2000. 435 с.

67. *Грибова С. Н.* Развитие приграничных регионов России: методология и практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Улан-Удэ, 2011. 39 с.

68. *Дахин А.В., Распопов Н.П.* Проблема региональной стратификации в современной России // Университетское сообщество. 1998. №4. С. 132—144.
69. *Джиоева И.К.* Трансформация социально-экономических процессов в приграничном регионе : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010. 42 с.
70. *Захаров В.Ф., Маточкин Ю.С.* Основы региональной экономики и управления. Калининград : Янтарный сказ, 2005. 400 с.
71. *Ивченко В.В.* Очерки инновационной экономики приморских регионов России. Теория, методология, практика : монография. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 184 с.
72. *Ивченко В.В.* Калининградская ОЭЗ: прогнозируемые условия радикальной модернизации // Прогнозирование и стратегии развития Особой экономической зоны России : межвуз. сб. науч. тр. Калининград : Изд-во КГУ, 2000. С. 10—20.
73. *Ивченко В.В.* Сетевое программирование развития приморских регионов России : монография. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 178 с.
74. *Ивченко В.В.* Программно-стратегическое развитие приморского региона России: теория, методология, практика : монография. Калининград : Изд-во КГУ. 2003. 207 с.
75. *Ивченко В.В.* Региональные программы НТП как инструмент повышения конкурентоспособности экономики региона // Экономическое программирование развития эксклавного региона России : межвуз. сб. науч. тр. Калининград : Изд-во КГУ, 2002. С. 25—33.
76. *Изард У.* Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах. М. : Прогресс, 1966. С. 173—193.
77. *История экономических учений* : учебник / под ред. А.Г. Худокормова. М. : ИНФРА-М, 2002. 733 с.
78. *Инвестиции и инновации в России: проблемы в начале XXI века (макроэкономические, социальные, институциональные и методологические)* : сб. статей / под ред. Н.А. Новицкого. М. : Институт экономики РАН, 2001. 302 с.
79. *Калининградская область: диагностика кризиса* / под ред. И. Самсона. Калининград, 1998. 302 с.
80. *Кириченко В.* Факторы, условия и ключевые направления экономической интеграции стран СНГ // Российский экономический журнал. 1996. №9.

81. *Кисель-Ловчиц А.В.* Балтийская экономическая интеграция. Варшава, 2000. 214 с.

82. *Клемешев А.П.* Эксклавность в условиях глобализации : избранные публикации. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 354 с.

83. *Клемешев А.П.* Российский эксклав: преодоление конфликтности. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 264 с.

84. *Клемешев А.П., Федоров Г.М.* От изолированного эксклава — к «коридору развития». Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград : Изд-во КГУ, 2004. 250 с.

85. *Корнеевец В.С.* Транснациональные и трансграничные регионы как специфические формы территориальной организации общества : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. СПб., 2010. 37 с.

86. *Корнеевец В.С.* Международная регионализация на Балтике. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010. 207 с.

87. *Косейдовски В.* Проблемы хозяйственного сотрудничества в Балтийском регионе в контексте Европейской интеграции. Торунь, 2008. 592 с.

88. *Кривцов А.М., Шеховцев В.В.* Сетевое планирование и управление. 2-е изд. М. : Экономика, 1978. 192 с.

89. *Кристаллер В.* Центральные места в Южной Германии. 1933. 217 с.

90. *Лаунхардт В.* Теория выбора трассы: дискуссия о принципах размещения. 1872. 182 с.

91. *Ливенцев Н.* Международная экономическая интеграция. М. : Экономистъ, 2006. 430 с.

92. *Межевич Н.М.* Региональная экономическая политика в Российской Федерации: влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации. СПб., 2003. 262 с.

93. *Международные экономические отношения* / под ред. В.Е. Рыбалкина. М. : Интел-Синтез, 1998. 368.

94. *Миль Дж. Ст.* Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии. СПб., 1980. Т. 1. 390 с.

95. *Моделирование экономических процессов* / М.П. Власов, П.Д. Шимко. Ростов н/Д : Феникс, 2005. 409 с.

96. *Мюрдаль Г.* Мировая экономика. М. : Издательство иностранной литературы, 1958. 378 с.

97. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». М. : Прогресс, 1972. 412 с.

98. *Новицкий Н.И.* Сетевое планирование и управление производством : учеб.-практ. пособие. М. : Новое знание, 2004. 159 с.
99. *Носачевская Е.А.* Совершенствование процессов научного обеспечения отраслевого развития региона: моделирование, методика, инструменты управления : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Калининград, 2009. 26 с.
100. *Об иностранных инвестициях и формировании инвестиционного климата в Российской Федерации (справочная информация) / Министерство иностранных дел Российской Федерации, Департамент информации и печати.* М., 2004.
101. *Овчинников В.Н., Колесников Ю.С.* Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. 176 с.
102. *Овчинников В.Н.* Интеграция общественного производства на селе / отв. ред. А.Ф. Тарасов ; Ростовский ун-т. Ростов н/Д, 1974. 221 с.
103. *Пальмовский Т.* Проблемы трансграничного сотрудничества Труймьяста с Калининградской областью // Проблемы хозяйственного сотрудничества в Балтийском регионе в контексте Европейской интеграции. Торунь, 2008. С. 141—151.
104. *Поздняков В.Я., Казаков С.В.* Экономика отрасли. М. : ИНФРА-М, 2009. 309 с.
105. *Портер М.* Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М. : Междунар. отношения, 1993. 453 с.
106. *Прогнозирование и планирование экономики* : учеб. пособие / В.И. Борисевич, Г.А. Кандаурова, Н.Н. Кандауров [и др.] ; под общ. ред. В.И. Борисевича, Г.А. Кандауровой. Минск : Интерпрессервис ; Экоперспектива, 2001. 380 с.
107. *Радаев В.В., Шакартан О.И.* Социальная стратификация. М. : Наука, 1995. 237 с.
108. *Райзберг Б.А., Лобко А.Г.* Программно-целевое планирование и управление. М. : ИНФРА-М, 2002. 428 с.
109. *Региональная экономика* : учеб. пособие / под ред. М.В. Степанова. М. : ИНФРА-М, 2000. 463 с.
110. *Региональная экономика* / под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. Ростов н/Д : Феникс, 2001. 320 с.
111. *Региональные производственные комплексы и иностранные инвестиции* / под ред. Н.Д. Эриашвили. М. : Юнити-Дана, 2004. 224 с.

112. *Региональные финансы и кредит* : учеб. пособие / Л. И. Сергеев, В. П. Жданов, А. Г. Мнацаканян [и др.] ; под ред. проф. Л. И. Сергеева. Калининград : Изд-во БИЭФ, 1998. 580 с.
113. *Рикардо Д.* Начало политической экономии и налогового обложения // Соч. М., 1995. Т. 1. 395 с.
114. *Розенберг Дж. М.* Инвестиции : терминологический словарь. М. : ИНФРА-М, 1997. 400 с.
115. *Российская Балтика*: приграничное сотрудничество / под общ. ред. А. П. Клемешева. Калининград : Изд-во КГУ, 2004. Ч. 1. 221 с.
116. *Ружмонт Д.* Будущее и наши взаимоотношения. Париж : Изд-во Сель паблишерс, 1978. 272 с.
117. *Свободная экономическая зон* : нормативные акты / Комитет по развитию СЭЗ «Янтарь». Калининград, 1992. 214 с.
118. *Сводный доклад о результатах и основных направлениях деятельности Правительства Калининградской области (ДРОНД), 2010* / Министерство экономики Калининградской области. 2011.
119. *Сегедин В. Н.* Перспективы развития трансграничных систем предпринимательства в современной России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2011. 27 с.
120. *Силаев Е. Д.* Эффективность экономики региона. М. : Наука, 1987. 168 с.
121. *Смехова Т. А.* Инновационная деятельность и инновационный процесс: в чем отличие? // *Инновации*. 2004. № 2. С. 34—36.
122. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2007. 960 с.
123. *Социально-экономическое положение Калининградской области в 2000, 2007 гг.* // Оперативная информация Калининградского областного комитета государственной статистики. Калининград, 2000, 2007.
124. *Стратегии развития Калининградской области* / под ред. А. П. Клемешева, В. А. Мау. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 472 с.
125. *Стратегия общественно-экономического развития Варминьско-Мазурского воеводства*. Ольштын, 2000. 311 с.
126. *Трофимов В. В., Тужилин А. А.* Математические модели экономики. М. : МГУ, 2005. 43 с.
127. *Туган-Барановский М. И.* Социальные основы кооперации. М. : Экономика, 1989. 496 с.

128. *Тюнел И.* Изолированное государство. М. : Экономическая жизнь, 1926. 340 с.
129. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Россия на Балтике: 1990—2007 годы : монография. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 224 с.
130. *Федоров Г. М., Корнеевец В. С.* Экономическое развитие стран Балтийского региона в 1990—2007 годах. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 92 с.
131. *Федоров Г. М., Корнеевец В. С.* Трансграничная регионализация в условиях глобализации // Регион сотрудничества. Вып. 1 (55) : Актуальные вопросы изучения трансграничной регионализации в Балтийском регионе / под ред. Г. М. Федорова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. С. 7—31.
132. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Российский эксклав на Балтике : Калининградская область в балтийском экономическом пространстве / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. 312 с.
133. *Фромм Э.* Душа человека. М. : Наука, 1992. 430 с.
134. *Хлопецкий А., Федоров Г.* Калининградская область: регион сотрудничества. Калининград : Янтарный сказ, 2000. 736 с.
135. *Шамхалов Ф.* Государство и экономика: Власть и бизнес. 2-е изд. М. : Экономика, 2005. 712 с.
136. *Шеховцева Л. С.* Стратегический менеджмент. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 153 с.
137. *Шитов В.* Свободные экспортные зоны // Экономические науки. 1989. № 8.
138. *Шишков Ю. В.* Теории региональной капиталистической интеграции. М. : Мысль, 1978. 220 с.
139. *Шишков Ю. В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века: Почему не интегрируются страны СНГ. М. : III тысячелетие, 2001. 479 с.
140. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М. : Прогресс, 1982. 455 с.
141. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : ЭКСМО, 2007. 864 с.
142. *Энтони Р.* Секреты уверенности в себе. М. : Мирт, 1994. 382 с.
143. *Экономико-математические* методы и прикладные модели / под ред. В. В. Федосеева. М. : ЮНИТИ, 2000. 391 с.

144. *Эстнас А.* История экономических учений / пер. с франц. СПб. : Электронные интегральные системы, 1998. 192 с.
145. *Allais M.* La liberalization des relations economiques internationales. Paris, 1972. 194 p.
146. *Balassa B.* The theory of Economic Integration. London, 1976. 304 p.
147. *Berry B. J. L. (ed.)*. Urbanization and Counterurbanization. Beverly Hills, CA : Sage Publications, 1976.
148. *Buckley A.* Inwestycji zagraniczne, Wydawnictwo Naukowe PWN. Warszawa, 2002. 272 s.
149. *Cooper R. N.* The Economics of Interdependence. Economic Policy for the Atlantic Community. New York, 1968. 302 p.
150. *Dunning J. H.* Toward an Eclectic Theory International Production // Journal of International Business Studies. 1980. Vol. 11. P. 9—31.
151. *Fedorov G.* EU Enlargement and perspectives of the Kaliningrad Exclave. Internatum. № 1. Helsinki, 2000.
152. *Heckscher Eli.* Ekonomisk Tidskrift, “The effects of foreign trade on the distribution of income”. 1919. Vol. 21. P. 497—512.
153. *Holleson S.* Global Marketing. Prentice Hall. Harlow, 2001.
154. *Isard W.* Location and Space-Economy. New York, 1956. 412 p.
155. *Kaliningrad region 2010. Potential, concepts and prospects /* Chief ed. I. Samson. UPMF Grenoble, 2000. 342 p.
156. *Kindleberger Ch. P. (ed.)*. The International Corporation, Cambridge, London 1970.
157. *Kindleberger Ch. P.* European Integration and International Corporation // Columbia Journal of World Business. Winter, 1966. 278 p.
158. *Knappe E.* Kaliningrad aktuell (Daten, Fakten, Literatur zur Geographie Europas, H. 7) / Leibniz-Institut fuer Laenderkunde. Leipzig, 2004.
159. *Kojima K.* Direct Foreign Investment. New York ; London, 1979.
160. *Kramer H. R.* Formen und Methoden der internationalen wirtschaftlichen Integration // Versucht einer Systematik. Tubingen. 1969. 626 p.
161. *Loesch A.* Die raumliche Ordnung der Wirtschaft. Jena, 1940.
162. *Marchal A.* Lintegration territoriale. Paris, 1965. 98 p.
163. *Meyer K.* Zur Theorie der wirtschaftlichen Integration // Kyklos. 1966. P. 691—708.
164. *Mitrany D.* A Progress of International Government. New Haven, 1933. 227 p.

165. *Myrdal G.* The Political Element in the Development of Economic Theory. Cambridge, 1954. 402 p.
166. *Ohlin B.* Interregional and international trade, Harvard University Press, Cambridge, 1933.
167. *Palmovsky T., Fedorov G., Korneevets V.* Economic, geopolitical and social problems of co-operation between Kaliningrad and Poland // Coastal Regions. № 6. Gdynia ; Peplin, 2003.
168. *Perroux F.* L'Economie du XXe Siecle. Paris, 1964.
169. *Philip A.* Social Aspects of European Economic Co-operation // International Labour Review. September 1957.
170. *Pinder J.* Problems of European Integration // Economic Integration in Europe. London, 1969. P. 163.
171. *Predohl A., Iurgensen H.* Europaische integration. Handbush des Sozialwissens, 1961. 410 p.
172. *Regional and Local Powers in Europe.* Employment, Social Policy, Environment, Transport and Vocation Training. Brussels, 2002.
173. *Repke W.* International Order and Economic Integration. Dortrecht. 1959. 310 p.
174. *Tinbergen J.* Economic Policy: Principles and Design, 1956. P. 276.
175. *Vernon R.* International Investment and International Trade in the Product Cycle // The Quarterly Journal of Economics. 1966. Vol. 80, No. 2.
176. *Wiles P.J.D.* The Political Economy of International Integration // Communist International Economics. New York ; Washington, 1968.
177. <http://www.gov39.ru> — официальный сайт Правительства Калининградской области.
178. <http://www.investinkaliningrad.ru> — официальный сайт министерства экономики Калининградской области.
179. <http://www.strazgraniczna.pl> — главное таможенное управление Польши.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Численность специалистов,
выполнявших научные исследования и разработки,
по уровню образования в 1991—2011 годах, человек**

Год	Работники основной деятельности	В том числе		
		Исследователи и техники	Вспомогательный персонал	Прочие
1991	6665	3985	1950	730
1993	5064	2770	1826	468
1995	3424	1646	1218	560
2000	2795	1298	885	612
2001	2415	1096	810	509
2002	2368	1093	807	468
2003	2151	999	714	438
2004	2086	950	695	441
2005	2075	930	721	424
2006	2023	882	719	422
2007	1961	852	691	418
2008	1897	762	747	388
2009	1799	725	711	363
2010	1859	740	700	419
2011	1990	836	719	435

Приложение 2

**Численность исследователей по областям наук
в 2008—2010 годах, человек**

Показатель	Всего			Из них имеющие ученую степень					
				доктора наук			кандидата наук		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Всего	629	593	624	14	18	16	96	102	100
В том числе по областям наук:									
Естественные науки	280	280	303	12	14	12	81	81	88
В том числе:									
Физика, астрономия	20	21	21	3	3	2	10	10	12
Химия, фармацевтическая химия	1	1	4	—	—	—	1	1	—
Биология, психофизиология	23	23	27	2	3	3	10	10	8
Наука о земле	232	231	250	7	8	7	58	57	68
Прочие	4	4	1	—	—	—	2	3	—
Технические науки	318	288	291	—	1	1	9	10	5
Сельскохозяйственные науки	23	16	17	2	2	2	4	4	4
Общественные науки	3	3	8	—	—	—	1	2	1
Гуманитарные науки	5	6	3	—	1	—	1	5	1

Приложение 3

**Число созданных и использованных передовых технологий
в 2006—2009 годах, единиц**

Показатель	2006	2007	2008	2009
Число созданных передовых производственных технологий — всего	5	8	4	4
В том числе:				
Проектирование и инжиниринг	2	3	2	—
Производство, обработка и сборка	2	4	2	—
Аппаратура автоматизированного наблюдения и (или) контроля	—	1	—	1
Связь и управление	—	—	—	1
Производственная информационная система	1	—	—	—
Интегрированное управление и контроль	—	—	—	2
Число использованных передовых производственных технологий — всего	785	1067	1060	894
В том числе:				
Проектирование и инжиниринг	402	495	510	338
Производство, обработка и сборка	183	247	255	253
Автоматизированная транспортировка материалов и деталей, а также автоматизированных погрузочно-разгрузочных операций	7	25	25	8
Аппаратура автоматизированного наблюдения и (или) контроля	35	49	47	44
Связь и управление	124	209	179	210
Производственная информационная система	29	37	42	41
Интегрированное управление и контроль	5	5	2	—

Приложение 4

**Инвестиции в основной капитал малых предприятий
(без микропредприятий) по видам экономической деятельности
в 2005—2011 годах, млн рублей**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	2878,7	3489,5	4533,1	4977,6	1974,3	1390,5	1294,1
В том числе:							
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	37,6	800,6	501,9	1218,2	110,1	368,8	575,1
Добыча полезных ископаемых	16,4	105,8	65,5	77,7	374,0	13,6	12,9
Обрабатывающие производства	246,9	496,1	1249,3	2221,7	544,8	290,2	392,2
Строительство	33,1	44,7	193,7	208,8	94,1	322,4	95,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	204,9	513,7	302,9	348,8	113,1	85,9	124,1
Гостиницы и рестораны	12,6	46,3	3,9	21,6	3,0	1,7	0,5
Транспорт и связь	506,8	68,6	156,8	108,8	6,8	27,6	53,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1775,1	1394,0	2041,8	655,3	638,0	191,9	30,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,8	5,6	10,8	21,0	90,3	78,6	4,4

Приложение 5

**Распределение хозяйствующих субъектов
по видам экономической деятельности в 2008—2011 годах**

Отрасль	Число организаций (на начало года)				В % к итогу		
	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010
Всего	48770	51711	54654	51421	100	100	100
В том числе:							
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3476	3422	3445	3350	7,1	6,6	6,3
Рыболовство, рыбоводство	197	199	196	191	0,4	0,4	0,4
Добыча полезных ископаемых	110	119	115	110	0,2	0,2	0,2
Обрабатывающие производства	5690	5742	5859	5201	11,7	11,1	10,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	179	216	232	261	0,4	0,4	0,4
Строительство	5213	5763	5867	5579	10,7	11,1	10,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16732	17695	18682	16962	34,3	34,2	34,1
Гостиницы и рестораны	1107	1179	1269	1196	2,3	2,3	2,3
Транспорт и связь	3267	3588	4066	4078	6,7	6,9	7,4
Из него связь	248	259	274	256	0,5	0,5	0,5
Финансовая деятельность	651	703	754	695	1,3	1,4	1,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6376	7298	8251	8698	13,1	14,1	15,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	606	635	680	647	1,2	1,2	1,2
Образование	1045	1030	1032	996	2,1	2,0	1,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	694	698	732	670	1,4	1,3	1,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3242	3256	3301	2630	6,6	6,3	6,0

Приложение 6

Оборот организаций по видам экономической деятельности в 2005—2011 годах, млн рублей
в фактически действовавших ценах

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	254974	349913	491883	572922	530254	588849	597570
В том числе организации с основным видом деятельности:							
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3517	4598	5281	5048	6046	6662	6724
Рыболовство, рыболовство	1307	4712	5836	4357	3857	5125	7524
Добыча полезных ископаемых	17909	17397	21976	17039	13018	13099	29804
Обрабатывающие производства	69370	96963	154379	198200	148482	205199	267304
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6684	9100	11242	13271	15747	18568	31365
Строительство	9906	15164	17995	20799	26672	26795	28447
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	110943	163577	232197	258993	261755	245988	144382
Гостиницы и рестораны	922	1379	2711	3036	2463	2882	3630
Транспорт и связь	17901,9	17177,6	21490	27802	27605	31523	37281
Финансовая деятельность	27	3	1	421	915	765	325
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	13027	13295	13973	17955	17852	25786	33453
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	320	118	223	402	379,4	381	417
Образование	974	1115	1266	1434	1504	1524	1501
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	892	1149	1427	1832	1958	2027	2696
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1268	4161	1879	2325	1995	2520	2657

**Число малых предприятий по видам экономической деятельности
в 2008—2009 годах, единиц на конец года**

Показатель	2008		2009	
	Малые предприятия	В том числе микро-предприятия	Малые предприятия	В том числе микро-предприятия
Всего	21783	19075	22201	19848
В том числе:				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	305	207	513	410
Рыболовство, рыбоводство	74	63	66	55
Добыча полезных ископаемых	56	42	48	38
Обрабатывающие производства	2713	2198	2213	1719
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	61	48	83	68
Строительство	3225	2781	3125	2749
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8913	8122	8937	8349

Гостиницы и рестораны	640	521	632	525
Транспорт и связь	1635	1381	2039	1821
Из него связь	102	84	98	85
Финансовая деятельность	235	223	263	249
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3212	2855	3550	3217
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	11	9	2	—
Образование	66	63	76	72
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	207	180	204	177
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	430	382	450	399

Территория и территориальное деление воеводств Польши

Воеводство	Территория		Территориальное деление			
	км ²	%	Повяты	Гмины	Города	
Польша	312679	100,0	314	2478	897	
Дольнощеское	19947	6,4	26	169	91	
Куявско-Поморское	17972	6,4	19	144	52	
Любельское	25122	8,0	20	213	41	
Любуское	13988	4,5	12	83	42	
Лодзинское	18219	5,8	21	177	43	
Малопольское	15183	4,9	19	182	59	
Мазовецкое	35558	11,4	37	314	85	
Опольское	9412	3,0	11	71	35	
Подкарпатское	17845	5,7	21	159	47	
Подляское	20187	6,5	14	118	38	
Поморское	18310	5,9	16	123	42	
Силезское	12333	3,9	17	167	71	
Свентокшиское	11711	3,7	13	102	31	
Варминьско-Мазурское	24174	7,7	19	116	49	
Велькопольское	29826	9,5	31	226	109	
Западно-Поморское	22892	7,3	18	114	62	

Динамика и естественный прирост населения воеводств в 2000, 2005, 2010 годах

Воеводство	Население, тыс.			Натуральный прирост на 1000 чел.		
	2000	2005	2010	2000	2005	2010
Польша	38254,0	38157,1	38200,0	0,3	-0,1	0,9
Дольношленское	2912,2	2888,2	2877,8	-0,8	-1,0	-0,1
Куявско-Поморское	2067,8	2068,2	2069,5	0,9	0,5	1,0
Любелское	2206,2	2179,6	2151,9	-0,1	-0,8	-0,2
Любуское	1008,5	1009,2	1011,0	1,1	0,8	1,4
Лодзинское	2627,8	2577,5	2534,4	-3,2	-3,4	-2,2
Малопольское	3222,4	3266,2	3310,1	2,1	1,1	2,3
Мазовецкое	5115,0	5157,7	5242,9	-0,8	-0,3	1,4
Опольское	1070,6	1047,4	1028,6	-0,0	-0,9	-0,7
Подкарпатское	2101,4	2098,3	2103,5	2,6	1,1	1,8
Подляское	1210,7	1199,7	1188,3	0,2	-0,7	0,1
Поморское	2172,3	2199,0	2240,3	2,5	2,2	3,4
Силезское	4765,7	4685,8	4635,9	-0,8	-1,2	0,0
Свентокшиское	1302,7	1285,0	1266,0	-0,6	-1,7	-1,2
Варминьско-Мазурское	1427,5	1428,6	1427,2	2,7	1,6	2,0
Велькопольское	3345,3	3372,4	3419,4	1,0	1,5	2,9
Западно-Поморское	1697,9	1694,2	1693,1	1,1	0,5	0,5

Инвестиционные затраты воеводств Польши в 2000, 2005, 2010 годах

Воеводство	В млн злотых		%	На одного жителя, в злотых
	2000	2005		
Польша	133160,2	131054,9	100,0	5690
Дольношленское	10167,7	11475,2	8,3	6239
Куявско-Поморское	4800,7	5420,8	4,9	5135
Любелское	4032,9	4347,2	3,8	3846
Любуское	2627,9	3317,0	3,5	7418
Лодзинское	6593,5	9011,2	6,3	5399
Малопольское	9406,9	10056,4	7,4	4849
Мазовецкое	41929,9	29018,7	19,9	8282
Опольское	2624,9	2679,0	2,1	4540
Подкарпатское	3927,4	5118,9	4,8	4893
Подляское	2282,0	3266,9	2,3	4247
Поморское	7239,3	7403,7	6,0	5843
Силезское	15343,4	15474,5	12,1	5671
Свентокшиское	2750,8	2987,5	3,1	5319
Варминьско-Мазурское	2643,4	3906,4	3,0	4587
Велькопольское	11872,6	12774,3	8,7	5531
Западно-Поморское	4916,9	4797,2	3,8	4903

Затраты на НИОКР в 2000, 2005, 2010 годах

Воеводство	В млн злотых		На одного жителя, в злотых	Доля НИОКР в ВВП, %
	2000	2005		
Польша	4796,1	5574,6	273	0,68
Дольношленское	313,0	346,5	219	0,53
Куявско-Поморское	124,4	114,7	99	0,56
Любельское	147,9	182,9	168	0,58
Любуское	38,0	35,8	45	0,10
Лодзинское	290,9	320,5	218	0,60
Малопольское	437,4	731,9	330	0,93
Мазовецкое	2163,8	2322,8	812	1,19
Опольское	42,3	28,0	37	0,23
Подкарпатское	122,9	111,6	242	0,37
Подляское	36,3	61,4	87	0,21
Поморское	204,9	288,7	219	0,52
Силезское	389,6	438,5	183	0,55
Свентокшиское	21,2	19,6	132	0,42
Варминьско-Мазурское	56,9	66,2	122	0,31
Велькопольское	337,3	435,5	228	0,66
Западно-Поморское	69,3	70,0	103	0,22

Таблица 1

**Трудовой потенциал Калининградской области и
Варминьско-Мазурского воеводства в 2007, 2009, 2011 годах**

Индикаторы занятости населения	Калининградская область			Варминьско-Мазурское воеводство		
	2007	2009	2011	2007	2009	2011
Средняя занятость в народном хозяйстве, тыс. чел. в том числе промышленность	475,8	458,6	470,5	281,2	229,2	230,5
Экономическая активность населения (в среднем за год)	109,3	106,2	100,1	87,3	77,0	80,1
Экономически активное население, тыс. чел.	520	516	532	602	615	598
В том числе женщины	257	257	255	272	273	262
Занятые в экономике	502	460	483	538	563	540
в том числе женщины	249	232	234	239	246	232
Безработные	18	56	49	63	52	58
в том числе женщины	8	25	21	33	27	30
Экономически пассивные, тыс. чел.	232	235	215	568	558	548
в том числе женщины	133	133	133	342	337	334
Уровень экономической активности населения, %	69,2	68,7	71,2	51,5	52,4	52,2
Уровень занятости, %	66,8	61,2	64,6	46,0	48,0	47,1
Уровень безработицы населения, %	3,4	10,9	9,2	10,5	8,5	9,7

Таблица 2

**Среднемесячные доходы населения Калининградской области
и Варминьско-Мазурского воеводства в 2007, 2009, 2011 годах**

Показатель	Калининградская область			Варминьско-Мазурское воеводство		
	2007	2009	2011	2007	2009	2011
Среднемесячная заработная плата brutto в экономике	12750,3	16047,9	19911	2273,81	2752,41	3019
В том числе:						
Промышленность	12272,3	15165,4	18916	2158,18	2519,23	2800
Строительство	11308,3	14067,8	19543	1946,59	2512,38	2611
Среднемесячная пенсия по старости и инвалидности	3585,9	5965,0	7893	1131,01	1339,93	1501
Среднемесячные наличные доходы на душу в домохозяйствах	7127,5	10232,6	11649	835,35	1084,28	1097

Примечание: рассчитано по Калининградской области в рублях, а в Варминьско-Мазурском воеводстве в злотых (соотношение 10 рублей = 1 злотый).

Таблица 1

**Хозяйствующие субъекты Калининградской области
и Варминьско-Мазурского воеводства в 2007, 2009, 2011 годах**

Показатель	Калининградская область			Варминьско-Мазурское воеводство		
	2007	2009	2011	2007	2009	2011
Всего	78279	88485	86003	113058	114821	117172
В том числе						
Государственные предприятия	941	895	47	17	5	4
Общества	38612	44352	42382	12309	12298	13015
Кооперативы	545	549	399	733	695	698
Фонды	283	254	191	202	231	286
Товарищества и общественные организации	2415	2821	2855	3481	3864	4248
Хозяйствующие физические лица (индивидуальные предприятия)	29509	33831	33992	83747	84617	85187
На 10 тыс. населения — всего	835,1	943,4	908,4	792,5	804,6	806,6
В том числе хозяйствующие физические лица	314,8	360,7	359,0	587,0	592,9	586,4

Таблица 2

**Транспорт и связь Калининградской области и
Варминьско-Мазурского воеводства в 2007, 2009, 2011 годах**

Показатель	Калининградская область			Варминьско-Мазурское воеводство		
	2007	2009	2011	2007	2009	2011
Железнодорожные линии, эксплуатируемые стандартной колеи, км	618	618	618	1209	1207	1238
На 100 км ² общей площади	4,1	4,1	4,1	5,0	5,0	5,1
Дороги общественного пользования с твердым покрытием, км	6245,4	6610,2	6444	12331	12465,6	12876
На 100 км ² общей площади	41,4	43,7	42,7	51,0	51,6	53,3
Всего зарегистрированных автомобилейных транспортных средств	280738	278122	326226	646794	748302	819918

Научное издание

Бильчак Михаил Васильевич

ИНТЕГРАЦИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Монография

Редактор *Н. Н. Мартынюк*. Корректор *Н. Н. Генина*
Компьютерная верстка *Г. И. Винокуровой*

Подписано в печать 01.12.2012 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 11,6
Тираж 200 экз. (1-й завод 50 экз.). Заказ 92

Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14